

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Северо-Восточный государственный университет»

Институт цифровых технологий, экономики и права  
Кафедра юриспруденции



# **30 ЛЕТ**

# **КОНСТИТУЦИИ РОССИИ:**

## **ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

## **КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ**

## **РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Материалы областной  
научно-практической конференции  
г. Магадан, 18 апреля 2024 г.

КРАСНОЯРСК  
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Северо-Восточный государственный университет»

Институт цифровых технологий, экономики и права  
Кафедра юриспруденции



# **30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

МАТЕРИАЛЫ ОБЛАСТНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
г. Магадан, 18 апреля 2024 г.

**Научно-инновационный центр  
Красноярск 2024**

УДК 342.4  
ББК 67.300я431  
Т67

**Рецензент:**

**Кочиеру Александра Валерьевна,**  
руководитель Управления Минюста России  
по Магаданской области и Чукотскому автономному округу

**Председатель оргкомитета:**

**Широкова Елена Александровна,** к.э.н., доцент,  
директор Института цифровых технологий, экономики и права  
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет

**Зам. председателя оргкомитета:**

**Доржиева Виктория Владимировна,** д.и.н., доцент, зав. кафедрой юриспруденции  
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет

Т67

**30 лет Конституции России: итоги и перспективы конституционно-правового развития российской государственности:** материалы областной научно-практической конференции (г. Магадан, 18 апреля 2024 г.) [Электронный ресурс] / Северо-Восточный государственный университет. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. – 98 с. – Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2024/RussianConstitution24.pdf> – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer и др.; Acrobat Reader 3.0 или старше.

**ISBN 978-5-907608-35-1**

**DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1**

В сборнике представлены материалы областной научно-практической конференции «30 лет Конституции России: итоги и перспективы конституционно-правового развития российской государственности», в которых анализируются актуальные проблемы современного российского конституционного строительства. Вошедшие в сборник доклады охватывают широкий спектр теоретических и практических вопросов, способствуют апробации научных разработок и представляют интерес для широкого круга читателей. Мнение редакционной коллегии не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

УДК 342.4  
ББК 67.300я431

**ISBN 978-5-907608-35-1**

© Коллектив авторов, 2024  
© Северо-Восточный  
государственный университет, 2024  
© Научно-инновационный центр, 2024

# **СЕКЦИЯ 1.**

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО  
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ  
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Альмухаметова Зарина Юлаевна,  
студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный  
университет», г. Магадан

Научный руководитель: Доржиева Виктория Владимировна,  
д.и.н., доцент, зав кафедрой юриспруденции СВГУ

## КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Аннотация:* В современном обществе вопросы правовой защиты и справедливости в уголовном судопроизводстве становятся все более актуальными и значимыми. Конституционные принципы уголовного процесса играют ключевую роль в оценке доказательств. С учетом увеличения сложности преступлений и разнообразия доказательственной базы, важно обеспечить соблюдение основных принципов правосудия и защиты прав граждан. Также существуют вызовы, связанные с применением новых технологий, которые требуют адаптации правовых норм к современным реалиям.

*Ключевые слова:* конституционные принципы; уголовный процесс; оценка доказательств; свобода оценки доказательств

*Annotation:* In modern society, the issues of legal protection and justice in criminal proceedings are becoming more relevant and significant. The constitutional principles of criminal procedure play a key role in the evaluation of evidence. Given the increasing complexity of crimes and the diversity of the evidence base, it is important to ensure compliance with the basic principles of justice and the protection of citizens' rights. There are also challenges associated with the use of new technologies that require the adaptation of legal norms to modern realities.

*Keywords:* constitutional principles; criminal procedure; evaluation of evidence; freedom of evaluation of evidence

### Понятие и критерии оценки доказательств в уголовном процессе

Развитие понятия оценки доказательств в российском уголовном процессе является важным аспектом судебной практики и правоприменительной деятельности. Начиная с формирования первых законодательных актов, регулирующих уголовно-процессуальные отношения в России, и до современных изменений в законодательстве, понятие оценки доказательств продолжает развиваться и совершенствоваться.

С исторической точки зрения, в России понятие оценки доказательств начало формироваться еще в период царского правления. В то время установление истины в уголовном процессе часто зависело от воли правителя или высшей власти. Однако с развитием правового государства и закреплением основных принципов правосудия в законодательстве, оценка доказательств стала более систематизированной и законодательно регулируемой.

Важным этапом в развитии понятия оценки доказательств в российском уголовном процессе стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года [9, с. 233]. Этот документ впервые закрепил основные принципы судопроизводства, в том числе принцип доказательствен-

ной достаточности и презумпцию невиновности [8]. Эти принципы стали основополагающими в оценке доказательств и продолжают действовать и в современном уголовном процессе.

Современное развитие понятия оценки доказательств в российском уголовном процессе также отражено в последних изменениях уголовно-процессуального законодательства. Внедрение новых технологий, в том числе использование цифровых доказательств, а также укрепление прав граждан на защиту своих прав в суде, привели к уточнению и дополнению правил и принципов оценки доказательств.

Различные точки зрения авторов на понятие оценки доказательств в российском уголовном процессе варьируются в зависимости от их правовой и идеологической позиции. Либеральные авторы подчеркивают важность соблюдения процессуальных гарантий и защиты прав обвиняемого, акцентируя внимание на принципе презумпции невиновности и стремление к избежанию ошибочных или несправедливых решений суда. Консервативные авторы, напротив, выступают за сохранение авторитета суда и жесткой наказуемости преступлений, часто поддерживая более строгое применение доказательственного материала и ограничение прав граждан в судебном процессе.

С учетом положений современного уголовно-процессуального права, оценка достоверности доказательств состоит в определении соответствия содержания доказательств объективной действительности, которое устанавливается дознавателем, следователем, прокурором и судом в ходе сопоставления полученных сведений с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств или обстоятельств, подтверждающих или опровергающих достоверность [6, с. 35].

Таким образом, развитие понятия оценки доказательств в российском уголовном процессе отражает изменения в социально-правовой сфере и стремление к обеспечению справедливости и законности в судебных процессах. Безусловно, понятие «оценка доказательств» в теории уголовного процесса устанавливается наличием совокупности признаков относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а любая оценка определяется мыслительной деятельностью уполномоченного на то субъекта. Так, в ходе рассмотрения судом доказательств, происходит анализ, синтез, сопоставление, сравнение, обобщение, конкретизация и аналогия судьей представленных материалов уголовного дела.

Критерии оценки доказательств в уголовном процессе России играют решающую роль в процессе судебного разбирательства и принятия законных решений.

Первым важным критерием является относимость доказательства к делу. Это означает, что доказательства должны иметь прямое отношение к рассматриваемым обстоятельствам уголовного дела и вносить свой вклад в установление фактической истины. Такое требование помогает избежать введения в заблуждение суда и сокращает вероятность неправильных решений. Вторым важным критерий – допустимость доказательства. Это означает, что сведения должны быть получены из законного источника и в соответствии с установленными уголовно-процессуальными нормами. Недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона, помогает предотвратить нарушения процессуальных прав и обеспечить справедливость процесса.

Третьим критерий – достоверность доказательства. Это означает, что информация, содержащаяся в доказательстве, должна соответствовать действительным обстоятельствам дела. Оценка достоверности доказательств требует тщательного анализа и сопоставления с другими доказательствами, чтобы избежать ошибочных выводов и неправильных решений суда. Четвертым критерий – достаточность доказательств для разрешения уголовного дела. Это означает, что совокупность собранных доказательств должна быть достаточной для установления фактической истины и принятия законного решения [7, с. 39].

В целом, критерии оценки доказательств в уголовном процессе России представляют собой основу для справедливого и законного судопроизводства. Их правильное применение помогает обеспечить защиту прав граждан, предотвратить ошибочные решения суда и поддерживать доверие общества к системе юстиции.

### **Конституционные принципы о свободе оценки доказательств в уголовном процессе**

В УПК РФ принципам уголовного судопроизводства посвящена специальная глава. Законодательно определена система исходных положений, общих требований, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая участниками уголовного процесса и государственными органами, на любых стадиях уголовного судопроизводства.

Т.М. Добровольская определяла принципы советского уголовного процесса как «обусловленные социалистическим общественным и государственным строем и закрепленные советским законодательством основные, исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности советских государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел» [3]. По мнению А.М. Баранова и К.Н. Смирновой, это – классический образец «понимания принципов уголовного судопроизводства» [1].

Опираясь на философские категории, Б.Т. Безлепкин по этому поводу пишет следующее: «В философском смысле принцип применительно к практической деятельности означает исходное положение, общее требование, которому должна эта деятельность отвечать целиком. Соответственно этому определению под принципами уголовного судопроизводства понимаются общие основные, исходные правовые установления, требования, которым должно подчиняться все производство по уголовному делу от начала до конца, иначе говоря, на которых это производство построено целиком» [2, с.33].

Права, закрепленные в Конституции РФ, могут определяться различными способами, включая установление недопустимости обязанности для любого лица. В соответствии со статьей 51 Конституции РФ, никто не должен быть принужден свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом [5]. Однако рассматривать обеспечение данного права как обязанность только тех государственных органов (должностных лиц), которые участвуют в уголовном судопроизводстве, без учета законодательства, означает учитывать правовой порядок подачи заявлений оценки промежуточных фактов, о которых говорится во время допроса. Для обеспечения данного права лицо должно оценивать эти факты как свидетельства своей виновности в совершении преступления (то есть против себя). Однако такой порядок, а также регламент подачи заявлений об обстоятельствах, имеющих значение в уголовном процессе, отсутствует в УПК РФ.

В соответствии с принципом независимости судей в процессе правосудия, закрепленным в статье 120 Конституции РФ, судьи действуют независимо и руководствуются только Конституцией РФ и федеральным законом. Это означает, что суд обязан обладать истинной объективностью при оценке доказательств, так как он не привязан к позиции ни одной из сторон. При рассмотрении уголовного дела судья должен осознавать, что собранные следователем доказательства представлены стороной обвинения. Поэтому при оценке имеющейся информации суд должен полностью учитывать и выслушивать позицию защиты и принимать ее во внимание.

Согласно статье 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ, принцип свободы оценки доказательств обязывает суд, следователя и других уполномоченных лиц, оценивать доказательства на основе своего внутреннего убеждения, формируемого на основе всего совокупного доказа-

тельствственного материала в уголовном деле, соблюдая при этом закон и свою совесть [10]. По этому принципу никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Т.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова полагают, что в ст. 17 УПК РФ «четко выражены четыре взаимосвязанных между собой принципа оценки любых средств уголовно-процессуального доказывания, каждый из которых имеет специфический смысл и назначение, придающие ему относительную самостоятельность». К данным принципам они относят: а) оценку доказательств по внутреннему убеждению; б) оценку, основанную на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств, взятых в их совокупности; в) оценку, руководствуясь законом и правосознанием и г) оценку, при которой никакие доказательства для дознавателя, следователя, прокурора и суда не имеют заранее установленной силы [4, с.49].

Закон, с одной стороны, подчеркивает важность оценки доказательств с учетом некоего морально-этического аспекта, который трудно формализовать на уровне законодательства, а с другой стороны, требует соблюдения четких критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности этих доказательств для разрешения уголовного дела.

Таким образом, конституционные принципы о свободе оценки доказательств в уголовном процессе направлены на обеспечение справедливости, законности и правовой защиты всех сторон уголовного судопроизводства.

В свете рассмотрения понятия оценки доказательств в уголовном процессе и критериев, их определяющих, а также конституционных принципов, регулирующих свободу оценки доказательств, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, оценка доказательств в уголовном процессе играет ключевую роль в процессе правосудия, поскольку от нее зависит принятие законных и справедливых решений. Оценка доказательств включает в себя рассмотрение и анализ всего имеющегося доказательственного материала для установления фактической истины.

Во-вторых, критерии оценки доказательств, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность, являются основой для объективного и справедливого принятия решений в уголовном процессе. Эти критерии помогают исключить произвол и ошибки при оценке доказательств, а также обеспечить соответствие судебных решений закону и правовым нормам.

Наконец, конституционные принципы о свободе оценки доказательств подчеркивают важность независимости судей и других уполномоченных лиц в процессе оценки доказательств. Эти принципы обеспечивают судьям свободу принятия решений на основе их внутреннего убеждения, соблюдая при этом закон и свою совесть, что является необходимым условием для обеспечения справедливости и правовой защиты всех сторон уголовного процесса.

Таким образом, понимание понятия оценки доказательств, учет критериев ее проведения и соблюдение конституционных принципов обеспечивают основу для справедливого и законного правосудия.

#### *Список литературы*

1. Баранов А.М., Смирнов К.Н. Основные понятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации// М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России// Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов/ М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 33-36.
3. Добровольская Т.М. Принципы советского уголовного процесса // Вопросы теории и практики. М., 1971. 200 с.



Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год был объявлен годом семьи [2]. Издание такого Указа еще раз обозначило важность провозглашенного в ст. 38 Конституции РФ принципа о защите семьи, материнства, отцовства и детства, а также подчеркнуло приоритетность государственной политики в этой области [1].

Осознавая роль семьи в формировании полноценной личности, государство ежегодно разрабатывает ипотечные программы, льготные системы кредитования, программы социальной поддержки, направленные на финансовое и социальное благополучие семьи. Но государство не только заботится о финансовом и социальном благополучии семьи, но и защищает ее социальную ценность, родственную, кровную связь между ее членами от неблагоприятных факторов. Такая защита осуществляется, в первую очередь, посредством уголовного законодательства.

Так, глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» рассматривает семью как приоритетный объект уголовно-правовой охраны, закрепляет составы преступлений, которые посягают на интересы семьи извне: подмена ребенка (ст. 153 УК РФ), разглашение тайны усыновления (ст. 155 УК РФ) [3]. Данные преступления совершаются из корыстных или иных низменных побуждений лицом, не являющимся членом данной семьи, например, работником органа опеки и попечительства. Однако самый антисоциальный, аморальный окрас имеют посягательства, которые совершаются внутри самой семьи одним членом семьи в отношении другого. Речь идет о так называемом «домашнем» или «семейно-бытовом» насилии. Как отмечают сотрудники силовых структур, «семейно-бытовые конфликты с применением насилия являются серьезным нарушением прав человека, среди которых: право на жизнь и физическую неприкосновенность; право не быть объектом издевательств или жестокого, унижающего обращения; право на здоровье и безопасное развитие. Ежегодно около 2 000 детей погибают в результате домашнего насилия; 50 000 детей уходят из дома по причине насилия и жестокого обращения. В то же время официальные статистические данные не позволяют оценить реальные масштабы домашнего насилия, поскольку оно характеризуется высокой степенью латентности».

Уголовное законодательство имеет рычаги воздействия на таких социально-опасных членов семьи, однако санкции за семейно-бытовое насилие практически выпадают из правового поля главы 20 УК РФ. Квалификация в подобных случаях производится по другим нормам статей Особенной части УК РФ, в зависимости от характера наступивших последствий, но в основном в рамках раздела 6 УК РФ «Преступления против личности». Так, нанесение побоев (ударов, толчков) или совершение иных физических насильственных действий в отношении членов семьи в случае их повторного совершения влечет ответственность по ст. 116 УК РФ, систематическое совершение таких действий будет квалифицироваться по правилам ст. 117 УК РФ, тяжкий вред и иные разновидности причинения вред здоровью – по ст.ст. 111 - 115 УК РФ. Посягательства на половую свободу или половую неприкосновенность членов семьи квалифицируются по соответствующим статьям главы 18 УК РФ «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности». Такой подход правоприменителя обусловлен отсутствием иной правовой базы для квалификации, поскольку в УК РФ не содержится специальной нормы, предусматривающей ответственности за семейное насилие. Данная позиция рассматривается нами как некий законодательный пробел, упущение, поскольку направляя агрессию в отношении одного члена семьи, другой член семьи посягает на несколько объектов сразу: физическое и психическое здоровье и семью как социальный значимый институт.

Справедливости ради стоит отметить, что в главе 20 УК РФ все-таки содержится норма, предусматривающая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязан-

ностей в отношении несовершеннолетнего, если эти деяния совершены с жестоким обращением в отношении несовершеннолетнего (ст.156 УК РФ). Однако практика применения данной статьи также неоднозначна. Уголовная ответственность по ней наступает только в случае если жестокое обращение с несовершеннолетним выступает в качестве нетрадиционного способа воспитания, т.е. применяется систематически. Разовые случаи избиения, истязания подростков родителями наказываются по нормам главы 16 УК РФ, что в принципе не совсем правильно, поскольку если подросток проживает и воспитывается в этой семье, то должны применяться нормы о посягательствах в отношении семьи и несовершеннолетних, что, по сути, повышает социальную опасность данных посягательств. В соответствии с Декларацией прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен расти, во всяком случае, в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости. Такое положение Декларации должно быть правильно воспринято и в полной мере реализовано всеми лицами, участвующими в физическом и духовном развитии ребенка как в воспитательно-образовательном учреждении, так и дома. Но именно любовь и забота родителей, полученные в детстве, являются маяком каждого по жизни, а насилие и жестокость, исходящая от этих лиц, может нанести неизгладимую травму и психологический вред [4, с.111].

Если за жестокое обращение применительно к несовершеннолетнему члену семьи ответственность нормами гл. 20 УК РФ все-таки предусматривается, то за жестокость в отношении женщины, выступающей в семейно-родственных отношениях в качестве супруги и матери, ответственность наступает по нормам из других глав Особенной части УК РФ. С этим сложно согласиться, поскольку женщина в семье подвергается физическому, психическому насилию не менее интенсивно, чем несовершеннолетние, даже наоборот: мужчина как отец может быть достаточно терпим к детям и при этом жесток и агрессивен по отношению к их матери. Так, согласно официальным данным женщины становятся жертвами в 40% случаях преднамеренных убийств, а 51,4% из них являются жертвами домашнего насилия [4, с.115]. На наш взгляд, систематическое применение физического насилия по отношению к своей супруге, матери своих детей, нагнетающая обстановка страха расправы разрушают целостность семьи как социального института.

Обобщая вышесказанное, считаем, что семья как социальный институт должна иметь не только конституционные гарантии, но и обособленную уголовно-правовую защиту. С учетом обозначенных обстоятельств полагаем целесообразным вывести в отдельный состав преступления случаи семейного насилия одного члена семьи над другим:

«Статья 156.1. Применение насилия в отношении членов своей семьи

1. Побои, истязание, а также совершение иных насильственных действий в отношении членов своей семьи - наказывается.....
2. Причинение тяжкого вреда здоровью в отношении лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, - наказывается.....
3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, если они совершены в отношении малолетнего или беспомощного лица, - наказываются.....»



граждан в процессе уголовного судопроизводства. В свете возможных нарушений презумпции невиновности, такое как неправомерное осуждение, важно рассмотреть конституционные основы.

Конституционные принципы, лежащие в основе презумпции невиновности, включают защиту прав и свобод граждан, обеспечение справедливого судебного процесса, а также соблюдение законности и обеспечение правосудия. Кроме того, необходимо уделять внимание соответствию уголовного законодательства конституционным принципам и гарантировать их практическое применение.

**Цели:** изучение роли и значения презумпции невиновности в уголовном процессе в контексте обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Анализ конституционных основ принципа и их влияние на уголовное законодательство.

**Задачи:** изучение и анализ презумпции невиновности в уголовном процессе России. Изучение определений Конституционного Суда РФ, касающихся презумпции невиновности и ее конституционных основ. Выявление проблем презумпции невиновности в уголовном процессе.

Презумпция невиновности - это правовой принцип, который имеет свои корни в западноевропейском уголовном праве и происходит из римского права. В Римской империи презумпция невиновности была основным принципом уголовного процесса. Этот принцип был закреплен в законе XII таблиц, который гласил: «Никто не должен быть осужден без суда». В средние века в Европе презумпция невиновности была также важным принципом. Она была частью магнитской хартии 1215 года в Англии, которая устанавливала, что «никто не должен быть осужден исключительно на основе обвинения».

Презумпция невиновности стала основным принципом уголовного процесса во многих странах мира, включая Россию, и была включена в многочисленные международные документы, такие как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Следует подчеркнуть значимость данного принципа, который, являясь одним из основных принципов уголовного процесса, получил свое закрепление в Конституции Российской Федерации в 1993 году.

В России важные этапы формирования данного принципа в уголовном процессе связаны с различными законодательными актами, реформами уголовного права и обширной судебной практикой [1, 71].

Термин «презумпция» имеет латинские корни и произошел от слова «praesumptio», которое переводится как «предположение». Слово «невиновность» восходит к старославянскому «невинъ», обозначающему «невинный». Объединение этих понятий формирует принцип «презумпции невиновности», подразумевающий предполагать невиновность человека до того момента, пока его вина не будет установлена.

Презумпция невиновности представляет собой принцип, определенный в ст. 49 Конституции Российской Федерации [3]. Согласно этой статье, каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена в предусмотренном законом порядке и установлен вступивший в законную силу приговор суда.

Этот принцип также является важной частью правовой системы России и определяет подход к уголовному судопроизводству, гарантируя справедливость и защиту прав обвиняемых, данный принцип широко признан в современных демократических обществах. Он согласуется с частью 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция 1950 года), которую Россия ратифицировала в 1998 году [8].

Статья 49 Конституции РФ, в своей первой части, устанавливает, что до того как человек может быть признан виновным в совершении преступления и до того как ему может быть на-

значено наказание, должно быть доказано, что он совершил определенное деяние, являющееся преступлением, и что это деяние соответствует элементам преступления [2, 123]. Под термином «обвиняемый» подразумевается лицо, в отношении которого вынесен соответствующий процессуальный акт органом уголовного преследования. Такое лицо обладает рядом прав и обязанностей, в том числе правом на защиту, возможностью давать показания и необходимостью сотрудничать с правоохранительными органами в рамках закона. В уголовном процессе Российской Федерации обвиняемому гарантируется право на справедливое судебное разбирательство и другие процессуальные гарантии, закрепленные в законодательстве. На разных этапах предварительного расследования статус лица может меняться между подозреваемым и обвиняемым в соответствии со статьями 46 и 47 УПК РФ [5].

Презумпцию невиновности следует рассматривать во многих аспектах, включая:

1. Правовой аспект. Принцип в уголовном законодательстве РФ регулируется несколькими законодательными актами, включая Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В УПК РФ этот принцип закреплен, в статье 14, которая устанавливает, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В УПК РФ презумпция невиновности также находит отражение, включая установление процедурных гарантий для обвиняемого, правила допроса, право на защиту, а также другие процессуальные нормы, направленные на соблюдение рассматриваемого принципа.

Перечисленные законодательные акты обеспечивают соблюдение презумпции невиновности в уголовном процессе, гарантируя защиту прав обвиняемого и справедливость при рассмотрении уголовных дел.

2. Конституционный аспект. Презумпция невиновности в Российской Федерации поддерживается и защищается на уровне конституционных норм и принципов, основой которых служит Конституция РФ (ст.49), а также:

1) Принцип правового государства: Конституция РФ закрепляет принцип правового государства, в соответствии с которым все государственные органы и должностные лица обязаны действовать исключительно на основе законов.

2) Защита прав человека и гражданина: Конституция РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, включая право на справедливое судебное разбирательство, право на невмешательство в личную жизнь и др.

Эти конституционные основы обеспечивают законность, справедливость и защиту прав обвиняемых, а также служат фундаментом для соблюдения презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации.

3. Этический аспект: в РФ презумпция невиновности считается одним из основных принципов уголовного права, и общество, и участники уголовного процесса должны относиться к этому принципу с высокой степенью уважения и важности. Некоторые этические принципы и ценности, связанные с рассматриваемым принципом включают еще и:

1) Справедливость: презумпция невиновности способствует обеспечению справедливости в уголовном процессе, защищая обвиняемого от неправомерных обвинений.

2) Права человека: презумпция невиновности является важной гарантией защиты прав человека, предотвращая нарушения его основных свобод и прав.

3) Гуманизм: презумпция невиновности отражает гуманистические ценности, обеспечивая защиту личности лица и предотвращая его дискриминацию.

4) Доверие к правосудию: презумпция невиновности способствует укреплению доверия к судебной системе и убеждению в том, что судебные органы будут действовать справедливо и объективно.

4. Практический аспект. Презумпция невиновности играет важную роль в уголовном процессе и применяется на практике следующим образом:

1) Защита прав обвиняемого.

2) Обязательство доказать вину: в соответствии с данным принципом, обвинение должно представить доказательства вины обвиняемого, чтобы убедить суд в его виновности. Это гарантирует справедливость и соблюдение принципа «in dubio pro reo» («в случае сомнения - в пользу обвиняемого»).

Однако при реализации презумпции невиновности возникают некоторые проблемы:

1) Предвзятость общественного мнения: общественное мнение иногда может быть предвзятым, что может оказать давление на суд и влиять на процесс.

2) Недостаток доказательств: не всегда возможно представить достаточные доказательства вины обвиняемого, что может привести к сложностям в установлении объективной картины происходящего.

3) Влияние на решение суда: презумпция невиновности может стать причиной принятия неправомерных решений суда из-за нехватки доказательств.

Последствия неправомерного нарушения презумпции невиновности могут быть серьезными и включают неправомерное осуждение, нарушение прав обвиняемого, а также потенциальное недоверие к судебной системе.

Анализ презумпции невиновности с разных сторон дает более глубокое представление о ее важности, функциях и воздействии как на уголовное судопроизводство, так и на общество в широком смысле.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что принцип презумпции невиновности, утвержденный в статье 49 Конституции Российской Федерации, применим в рамках уголовного судопроизводства. Однако в отношении иных видов юридической ответственности законодатель обладает полномочиями самостоятельно определять, как будет распределено бремя доказывания. При этом законодатель должен учитывать специфику данных правоотношений и характеристики их участников.

Из принципа презумпции невиновности вытекает требование к строгому соблюдению процедурных норм и критериев для подтверждения вины лица. Любые предварительные процессуальные решения или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, не должны создавать предпосылки для выводов о виновности лица, даже в присутствии признаков преступления и объективных улик.

В соответствии с ч.2 статьи 49 Конституции РФ, собирать доказательства, подтверждающие вину лица в совершении преступления, обязаны органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры, как указано в статье 21 УПК РФ. Поддержку в этом оказывают органы, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, результаты которой могут быть переданы в органы дознания, следователю или суду и использоваться в качестве доказательств в уголовных делах в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, что отражено в ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[7].

Отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность не влечет лишения обвиняемого и его защитника права участвовать в процессе доказывания.

Доказывание, представляет собой процесс обоснования утверждения, включая утверждения о вине или невиновности человека, путем представления аргументов в соответствии с прави-

лами формальной логики. В контексте уголовного судопроизводства связь между презумпцией невиновности и процессом доказывания состоит в том, что презумпция невиновности устанавливает критерии, по которым должно соответствовать доказывание вины лица. Этот принцип подразумевает, что ответственность за доказывание вины возлагается на сторону обвинения.

Таким образом, связь между рассматриваемым принципом и доказыванием заключается в том, что обвинение должно представить убедительные, достоверные и законные доказательства, подтверждающие вину лица. Следовательно, презумпция невиновности определяет стандарты и процедуры доказывания вины обвиняемого, а также гарантирует соблюдение процессуальных прав и справедливость уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, отсутствие у привлеченного к уголовной ответственности лица обязанности доказывать свою невиновность и его право не свидетельствовать против себя (ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 51 Конституции РФ) не исключают возможности проведения - независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, - различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования и некоторых других), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств - не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного Конституции РФ права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ч. 3 её ст. 55 [4].

### **Заключение**

В завершение стоит подчеркнуть значимость обсуждаемой темы для гарантирования справедливости и защиты прав человека в рамках уголовного судопроизводства. Конституционно закрепленный принцип презумпции невиновности является ключевым средством обеспечения защиты лица от необоснованных обвинений и злоупотреблений со стороны органов правопорядка.

Исследование конституционных основ презумпции невиновности также позволяет увидеть влияние этого принципа на формирование уголовного законодательства, обеспечение соблюдения прав и свобод человека.

Важно подчеркнуть необходимость соблюдения презумпции невиновности на всех этапах уголовного процесса и реализации конституционных основ этого принципа в практической деятельности правоохранительных органов, органов дознания, следственных органов и судов. Таким образом, изучение и анализ презумпции невиновности в уголовном процессе и ее конституционных основ позволяет глубже понять роль этого принципа в обеспечении справедливости и защите конституционных прав и свобод граждан.

### **Список литературы**

1. Вилкова, Т. Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы : монография / Т. Ю. Вилкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 173 с.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. - М., 2002. – 349 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, в редакции от 05.10.2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» (режим доступа по подписке).



### **Введение**

Определяя порядок производства по уголовным делам, отечественный законодатель исходит из безусловного приоритета конституционных предписаний для органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Исходя из данного постулата, доктрина уголовного судопроизводства рассматривает Конституцию Российской Федерации [2] в качестве источника уголовно-процессуального права, содержащего нормы основополагающего и руководящего характера, нормы, которые в процессуальной науке имеют общепризнанное значение принципов уголовного судопроизводства. Верным, думается, будет и утверждение о том, что уголовно-процессуальное право в большем объеме по сравнению с иными процессуальными отраслями права (гражданским процессуальным правом, арбитражным процессуальным правом) инкорпорирует конституционные нормы, устанавливающие основы конституционно-правового статуса личности, права и свободы человека и гражданина.

Данное обстоятельство объясняется тем, что в сфере уголовного судопроизводства, особенно в досудебных его стадиях, ориентированных, главным образом, на розыскные начала, в значительной мере допускается вторжение публичных органов уголовного преследования в область личных прав и свобод личности. Государство при этом обязано гарантировать достижение оптимального и разумного соотношения частных и публичных интересов участников уголовного процесса, исходя из императивного требования признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В силу этого, устанавливая порядок производства по уголовным делам, законодатель в главе 2 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства» (далее – УПК РФ) [6] закрепляет конституционные положения, определяющие конституционно-правовой статус личности в качестве принципов уголовного процесса, гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Императивно-регулятивное воздействие конституционных норм проявляется во всей системе уголовно-процессуального права, в том числе в таком его институте как институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Одним из оснований прекращения уголовного дела является истечение сроков давности уголовного преследования (п.3 ч. 1 УПК РФ). Предусмотренное статьей 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] материально-правовое основание освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является частным случаем выражения категории «времени» в уголовном праве, которая непосредственно влияет «на определение правовых последствий для субъектов правоотношений, а также сроков, с момента или окончания которых эти последствия наступают» [1,30].

Процессуальная форма реализации правил статьи 78 УК РФ исходит из базовых, принципиальных предписаний уголовно-процессуального права, ориентируя правоприменителя на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст.6 УПК РФ), соблюдение разумных сроков судопроизводства (ст.6.1 УПК РФ), охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст.11 УПК РФ).

Особое значение приобретает порядок прекращения уголовного дела в связи истечением сроков давности уголовного преследования в аспектах реализации конституционных норм, гарантирующих субъектам уголовного процесса право защищать свои права и свободы всеми способами на запрещенными законом (ч.2 ст. 45 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ), а также устанавливающих состязательную форму уголовного судопроизводства (ч.3 ст.123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ).

Вопросы применения процессуальных процедур прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением давности уголовного преследования в условиях действия принципов состязательности и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту находят неоднозначное решение в теории и правоприменительной практике, что и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

### **Методы**

Рассмотрение указанных вопросов предполагается с использованием таких общенаучных методов исследования как диалектический метод, логический метод, функциональный метод, системно-структурный метод.

### **Результаты**

Конституционный контроль является эффективным инструментом приведения норм уголовно-процессуального закона в соответствие с содержанием и смыслом конституционных правовых установлений. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности в июне 2023 года подвергся существенным изменениям, обусловленным новыми правовыми позициями Конституционного суда РФ. В действующей в настоящее время редакции процедуры прекращения уголовного преследования за истечением сроков давности дополнились новыми правовыми гарантиями прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе, расширяющими сферу действия конституционных принципов правосудия.

### **Обсуждение**

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением сроков давности представляет собой процессуальное решение органа (лица), в производстве которого находится уголовное дело. Такое решение может быть принято на различных этапах уголовного судопроизводства, при наличии соответствующих оснований и условий.

Если говорить об основаниях прекращения (отказа в возбуждении) уголовного дела в связи с истечением сроков давности, то, как представляется, этих оснований два: материальное и процессуальное. При этом материальным основанием, влекущим возможность отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела в порядке п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является факт истечения установленных ст.78 УК РФ сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Закрепляя в ст.78 УК РФ правило, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, определяемых в зависимости от тяжести преступления и исчисляемых со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу, федеральный законодатель, реализует тем самым в уголовном судопроизводстве принцип гуманизма, а также исходит из нецелесообразности применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения [3].

Процессуальным же основанием рассматриваемого решения, в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой это решение будет принято, является процессуальный акт органа предварительного расследования или суда – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела применительно к стадии возбуждения уголовного дела, либо постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, применительно к последующим процессуальным стадиям.

Что касается условий отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, то, по нашему мнению, можно выделить как общее, так и специальные условия наличие которых необходимо для принятия указанных выше процессуальных решений.

Общим условием как для решения об отказе в возбуждении уголовного дела, так и для решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования является отсутствие возражений, т.е. согласие соответственно подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности либо согласие лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, с решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое согласие предполагает разъяснение лицу, в отношении которого может быть возбуждено уголовное дело, подозреваемому и обвиняемому всех правовых последствий отказа в возбуждении прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию соответствующим органом предварительного расследования.

Специальными условиями прекращения в отношении лица уголовного преследования в связи с истечением срока давности являются:

- доказанная причастность лица к преступлению. Иными словами, вина лица должна быть доказана и подтверждаться совокупностью собранных по делу доказательств;

- отсутствуют иные основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования;

Необходимо отметить, что данные условия применимы в ситуациях, когда подозреваемый или обвиняемый на этапе предварительного расследования не возражают против прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности.

В стадии возбуждения уголовного дела постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования может быть вынесено, если соответствующее заинтересованное в данном решении лицо (в отношении которого проводится соответствующая проверка) не возражает против него (общее условие) и отсутствуют иные основания для отказа в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования (специальное условие).

С позиций упомянутых выше конституционных положений гарантирующих каждому, в отношении которого осуществляется уголовное преследование право на защиту, а также состязательности уголовного судопроизводства, лицо, в отношении которого проводится соответствующая проверка в стадии возбуждения уголовного дела, подозреваемый и обвиняемый в стадии предварительного расследования вправе возражать против соответственно отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с истечением сроков давности.

В случаях отсутствия согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному п.3 части 1 ст.24 УПК РФ, орган предварительного расследования обязан продолжить производство по уголовному делу в обычном порядке.

В таких случаях возникала весьма противоречивая с позиций принципов уголовного процесса ситуация: несогласное с прекращением уголовного преследования лицо, реализуя своё право на защиту фактически ухудшало своё положение поскольку продолжало находиться под угрозой применения уголовной ответственности не ограниченное нормативными пределами время, к нему могли быть применены меры процессуального принуждения, в том числе меры пресечения, оно также могло быть задержано по подозрению в совершении преступления.

Данная проблемная ситуация стала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П [4] прослужило основой для внесения в уголовно-процессуальный закон новых правил, направленных на обеспечение прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

В частности, в развитие правовых позиций, выработанных КС РФ в указанном выше Постановлении, Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ [7] УПК РФ был дополнен рядом новых законоположений существенно меняющих ранее действующий порядок производства по уголовному делу при отсутствии согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования за истечением сроков давности.

Так, законодатель установил сроки в течение которых возможно продолжение производства по уголовному делу при наличии возражений против его прекращения со стороны подозреваемого, обвиняемого: 2 месяца по делам о преступлениях небольшой тяжести, 3 месяца по делам о преступлениях средней тяжести и 12 месяцев по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (часть 2.2 статьи 27 УПК РФ).

Новеллой также является важное правило о том, что по истечению указанных сроков, при отсутствии других оснований для прекращения уголовного дела и не направления дела в суд уголовное преследование подлежит прекращению по основанию п.1 части 1 статьи 27 УПК РФ т.е. за непричастностью подозреваемого, обвиняемого к преступлению.

Думается, что предложенный законодателем подход в полной мере соответствует конституционным принципам уголовного судопроизводства: состязательности, праву обвиняемого на защиту, презумпции невиновности и другим.

Таким образом, в случаях истечения предусмотренных статьей 78 УК РФ сроков давности привлечения к уголовной ответственности в стадии предварительного расследования и при отсутствии согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела возможно несколько форм дальнейшего производства по делу:

1. расследование продолжается в обычном порядке;

Такой порядок, применяется если: а) отсутствуют иные основания для прекращения уголовного дела; б) не истекли предусмотренные ч.2.2 ст.27 УПК РФ сроки производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования.

2. В случаях же когда сроки, установленные ч.2.2 ст.27 УПК РФ истекли, отсутствуют иные основания для прекращения уголовного дела и дело не передано в суд предварительное расследование завершается вынесением постановления о прекращении уголовного преследования по основанию п.1 части 1 ст.27 УПК РФ за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к преступлению.

### **Заключение**

Установленный с 24 июня 2023 года новый порядок принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности уголовного преследования существенно расширил сферу действия конституционных принципов уголовного судопроизводства и, прежде всего, принципа обеспечения права на защиту и презумпции невиновности.

Сторона защиты получила дополнительные процессуальные гарантии реализации своего процессуального интереса. Заявленное подозреваемым или обвиняемым несогласие с прекращением уголовного преследования по такому нереабилитирующему основанию как истечение сроков давности является юридическим фактом, влекущим необходимость продолжения производства по делу в лимитированные законом сроки, с перспективой, в случаях истечения этих сроков и непередачей дела в суд, быть по существу оправданным как лицо, непричастное к преступлению.

При этом к лицу, в отношении которого истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, не может задержано по подозрению в совершении преступления, также к нему не могут применены меры пресечения за исключением случаев, когда лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы.



***Abstract:** The existence and security of society and the state depends, first of all, on the security of the individual. Social stability and the degree of realization of Russia's national interests as a set of interests of the individual, society and the state ultimately depend on how human rights are guaranteed, respected and ensured.*

***Keywords:** national security; personality; rule of law*

Согласно ст. 2 Конституции РФ 1993 г. – именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Гарантированность и защита со стороны государства прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ (ч. 1 ст. 17) является важным принципом правового статуса личности.

В демократическом государстве любому праву человека соответствует определенная обязанность, лежащая на государстве в лице его должностных лиц и государственных органов. Именно реализация, исполнение в должной мере обязанностей по соблюдению и защите прав человека и гражданина, дает возможность говорить о подлинно правовом, демократическом государстве, где приоритет имеют права граждан, их свободы и интересы.

Вопросы государственной и общественной безопасности, необходимость защиты национальных интересов, реализация конституционных прав и свобод граждан – приоритетные направления внутренней политики государства.

В правовом государстве не только конституционно закреплены важнейшие права и свободы человека и гражданина, в нем создаются реальные предпосылки для их реализации, и каждому члену общества предоставляются равные возможности по их использованию (реализации).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, определены тенденции и возможности России в современном мире, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации на современном этапе, пути обеспечения национальной безопасности. Реализация Стратегии будет способствовать сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан, укреплению обороноспособности страны, единства и сплоченности российского общества, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Положения Стратегии содержат определения «национальной безопасности», «национальных интересов РФ», «стратегических национальных приоритетов» и др. При этом основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Национальные интересы РФ рассматриваются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии; национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие

в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Обеспечение национальной безопасности достигается путем реализации государственной политики в рамках стратегических национальных приоритетов, в числе которых, на первом месте обозначены «Сближение народа России и развитие человеческого потенциала» (пп. 28-33 Стратегии национальной безопасности), «Оборона страны» (пп. 34-40), «Государственная и общественная безопасность» (пп. 41-47), «Информационная безопасность» (пп. 48-57), «Экономическая безопасность» (пп. 58-67), «Научно-техническое развитие» (пп. 68-76), «Экологическая безопасность и рациональное природопользование» (пп. 77-83), «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (пп. 84-93), «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» (пп. 94-101).

В п. 41 закреплено следующее положение, которое, на наш взгляд, предопределяет роль государства в обеспечении прав и свобод личности в правовом государстве: «Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности».

В статье 46 Конституции РФ (ч. 1) закреплено: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», это значит, что каждый гражданин имеет право обратиться в суд с требованием защиты его нарушенных или оспариваемых прав, а также рассчитывать на справедливое судебное разбирательство. Право на обращение в суд граждане имеют даже в том случае, если закон напрямую не предусматривает данную возможность. В этом и проявляется принцип прямого действия Конституции РФ. Так, Пленум Верховного Суда РФ обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии федерального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения [5].

Судебной защите, как наиболее эффективному способу защиты нарушенных прав и свобод личности, который выступает основным показателем демократичности общества, присущи такие признаки, как: всеобщность, гарантированность, установление системы федеральных судов, запрет ограничения права на судебную защиту, непосредственное действие этого права, закрепление возможности обжалования в суд любых действий (бездействия) и решений должностных лиц и государственных органов.

Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство признается международным сообществом. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В случае их противоречия приоритет отдается нормам международного права.

Ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 г. является выражением права на справедливое правосудие, и предоставляет каждому человеку для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного

обвинения, право на основе полного равенства на рассмотрение его дела гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом». Данные международные нормы распространяются как на лиц, обвиняемых в совершении преступления, так и на потерпевших, а также на всех, кто нуждается в защите нарушенных прав.

Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является общеправовым принципом и имеет универсальный характер, поскольку распространяется на различных участников правоотношений, как в сфере гражданского, так и в сфере уголовного судопроизводства на потерпевшего, гражданского истца, подсудимого, гражданского ответчика.

Мы исходим из того, что судебная защита может быть получена только в результате реализации права на доступ к правосудию.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Данная норма, наряду с другими, должна лежать в основе уголовно-процессуальной деятельности, она составляет базис, на который в первую очередь должен опираться как законодатель, так и правоприменитель.

Судебная защита нарушенных прав и интересов потерпевших лиц реализуется через право на доступ к правосудию, что возможно только в рамках уголовного судопроизводства, т.е. производства по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях. Только в случае надлежащей уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможна последующая надлежащая судебная защита и, как итог, разрешение спора по существу.

Таким образом, в досудебных стадиях формируются и устанавливаются предпосылки последующей судебной защиты. Такой подход позволяет учесть особенности уголовного судопроизводства, как сложной уголовно-процессуальной деятельности, носящей публичный характер.

Доступность правосудия, как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве по уголовному делу. Поэтому имеет значение совершенствование не самой системы правосудия в уголовном процессе в целях повышения его доступности, а совершенствование всей уголовно-процессуальной деятельности, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Возможность получения судебной защиты реализуется потерпевшими через право на доступ к правосудию, а **доступ** к правосудию – это возможность дальнейшего обращения за судебной защитой, возможность получения судебной защиты.

Мы исходим из следующего понимания – не имея доступа к правосудию, лицо не сможет реализовать свое право на судебную защиту, это право, согласно международным и конституционным нормам должно быть предоставлено всем без исключения лицам, без каких-либо ограничений, т.е. физические и юридические лица должны иметь возможность беспрепятственного обращения в суд.

Доступ к правосудию согласно международно-правовым документам включает в себя комплекс процессуальных гарантий, обеспечивающих как саму возможность обращения к судебным механизмам, так и справедливость судебного разбирательства [6].

Доступ к правосудию, как возможность получения судебной защиты нарушенных или ограниченных прав реализуется через право на доступ к правосудию, под которым нужно понимать право конкретного лица (потерпевшего от преступления) на обращение в суд.

Запрет ограничения права на судебную защиту означает, что отказ в правосудии запрещен, правосудие должно быть доступным, а заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде. Такая формулировка содержится и в некоторых решениях Европейского суда по правам человека [1]. В частности, отказ в доступе к суду является нарушением доступа к правосудию, и в целом признается нарушением права на судебную защиту [2].

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался о правовой природе права на судебную защиту, его месте в системе прав и свобод человека и гражданина, о гарантиях действия данного права. Так, в Постановлении КС РФ от 20.02.2006 г. № 1-П, отмечено, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, конституционное право на защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод [4]. В Постановлении КС РФ от 16.07.2004 г. № 14-П сказано – «Государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной» [3].

Несмотря на конституционное закрепление и международное признание права граждан на судебную защиту, в нормах современного уголовно-процессуального законодательства РФ оно не нашло отражения, не сформулировано как принцип. Все же многие нормы УПК РФ закрепляют способы реализации права на судебную защиту, так, потерпевший вправе поддерживать обвинение в суде, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, ведущих уголовный процесс (п. 16 и 18 ч. 2 ст. 42, ст. 22 УПК РФ).

Подводя итог рассмотренной особенности защиты личности в правовом государстве с позиций уголовно-процессуальной деятельности, нужно отметить – она является одним из важнейших приоритетов данного направления государственной деятельности, закреплена в качестве основного конституционного принципа, а также закреплена как назначение уголовного судопроизводства.

Одним из важнейших компонентов, составляющих национальные интересы России является надлежащая правовая защита человека, его прав и свобод, обеспечение безопасной и достойной жизни. При этом одним из главных направлений политики государства в сфере обеспечения национальных интересов должно стать усиление роли государства в исполнении обязанности по защите и восстановлению нарушенных (ограниченных) преступлением прав граждан и организаций, потерпевших от преступления; должны быть разработаны и использованы специальные меры, направленные на снижение уровня преступности, на повышения уровня защиты интересов граждан, а также потерпевших.

#### *Список литературы*

1. Информационное письмо от 20 декабря 1999 г. «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2. С. 93.
2. Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 «Дело «Безымьянная (Bezumyannaya) против Российской Федерации» (жалоба N 21851/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. N 5.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ч.2 ст.89 Налогового кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения ст.336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонина и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.
5. Постановление Пленума ВС РФ № 8 от 31.10.1995 г. (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (абз.2 п.1, п.2) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
6. Шепелева О.С. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.

**СЕКЦИЯ 2.**  
**КОНСТИТУЦИЯ РФ 1993 г.**  
**КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО**  
**ФЕДЕРАЛИЗМА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.**  
**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ,**  
**ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**  
**В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ**  
**ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Гирев М.А.,

Студент ФГБОУ ВО «СВГУ», г. Магадан

*Научный руководитель: Доржеева Виктория Владимировна,  
д.и.н., доцент, зав кафедрой юриспруденции СВГУ*

## ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

***Аннотация:** работа посвящена изучению эволюции конституции России за последние 30 лет. Автор анализирует дефиниции, принятые в современном научном дискурсе, обозначающие изменения в Конституции. В ходе работы над темой сформулирован вывод, что динамические изменения основного закона страны следует рассматривать как процесс трансформации, а не революции. Высказывается мнение о необходимости оптимизации и усовершенствования Конституции через постепенные изменения внутри существующего институционального каркаса.*

***Ключевые слова:** конституционные преобразования; конституционная эволюция; конституционная революция; конституционная трансформация; современные вызовы; адаптация к изменяющемуся миру*

***Annotation:** The work is devoted to the study of the evolution of the Russian constitution over the past 30 years. The author analyzes the definitions adopted in modern scientific discourse denoting changes in the Constitution. In the course of work on the topic, the conclusion was formulated that dynamic changes in the basic law of the country should be considered as a process of transformation, not revolution. An opinion is expressed on the need to optimize and improve the Constitution through gradual changes within the existing institutional framework.*

***Keywords:** constitutional transformations; constitutional evolution; constitutional revolution; constitutional transformation; modern challenges; adaptation to a changing world*

Современное конституционное законодательство России, как и общее законодательство страны, постоянно развивается. Этот процесс применим не только к текущему конституционному законодательству, но и к Основному Закону России. Поэтому важно изучить эволюцию и возможные перспективы развития.

Конституции Российской Федерации. Принятая 12 декабря 1993 года Конституция РФ являлась своего рода образцом будущего и планом действий. Она отражала обновленную Россию и в определенной степени отражала постсоветский опыт конституционного строительства. В контексте изменяющейся конституционной практики неудивительно, что к концу текущего десятилетия Конституция России в определенной мере изменилась по сравнению с версией 1993 года. Это было неизбежным шагом в процессе адаптации Конституции РФ к современной политико-правовой реальности. Еще в 1994 г. Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев пророчески заметил, что Конституция РФ «уже отделилась от ее создателей, начала свою реальную жизнь, и многие ее нормы стали толковаться и применяться, может быть, не совсем так, как мыслили себе те, кто сформулировал те или иные статьи» [3]. Конституция подобно живому организму имеет собственное существование и обладает потенциальной способностью к изменению.

Тема эволюции конституции Российской Федерации является чрезвычайно актуальной и значимой в контексте 30-летнего развития страны. С момента принятия Конституции в 1993 году

Россия прошла через значительные изменения, как в политической, так и в социальной сферах. Этот период сопровождался важными правовыми реформами, решениями конституционных судов, а также изменениями в политической системе. Исследование эволюции конституционного строя РФ позволяет понять, какие тенденции преобладали в различные периоды, какие принципы и ценности сформировались и изменились, а также какие вызовы и проблемы стоят перед современной конституционной системой. Рассмотрение этой темы помогает лучше понять сущность и особенности конституционного развития страны, а также определить возможные пути ее дальнейшего развития в будущем.

В контексте конституционного развития можно выделить два основных типа: эволюцию и революцию. Конституционная эволюция представляет собой постепенное, системное развитие конституционного строя, в то время как конституционная революция характеризуется резким переходом к новому типу конституционной системы, часто с формированием новой конституции или временного основного закона. В рамках эволюционных и революционных процессов происходят различные конституционные изменения, которые могут быть охарактеризованы через специальные ключевые термины, отражающие базовые уровни изменения конституционного строя. В настоящее время возникает необходимость выделить по меньшей мере три уровня таких изменений: 1) конституционные преобразования; 2) конституционная реформа; 3) конституционная трансформация [4].

Так же следует сказать, что понятия, как конституционный модернизм или постмодернизм имеют малый вес в системе современного конституционного права, они показывают только этап обновления. Следовательно, для характеристики изменений будет более целесообразно использовать термины такие как: «конституционные преобразования», «конституционная реформа» и «конституционная трансформация».

Под термином «конституционные преобразования» понимается изменение конституционного строя, которое развивает, но не радикально изменяет содержание отдельных институтов конституционного порядка. В научной области существует разные точки зрения на значение этого понятия в контексте действующей Конституции РФ. В начале действия Конституции РФ 1993 года некоторые ученые-конституционалисты считали, что мнения о «преобразованиях» Конституции могут быть спорными или недостоверными, в то время как другие считали это оптимальным путем развития Конституции. Со временем все больше конституционалистов стали признавать «преобразование» как способ совершенствования Конституции РФ, что обосновывается необходимостью полного использования потенциала, заложенного в действующей Конституции РФ, и обеспечения стабильности правовой системы государства.

В отличие от конституционных преобразований, «конституционная реформа» предполагает более существенные изменения, затрагивающие суть и содержание определенных институтов конституционного строя и определяющие новое направление развития. Эти изменения могут выражаться как в форме поправок к конституции, так и в принятии новой конституции. Конституционная реформа отражает изменение конституционного текста, что позволяет улучшить действующий конституционный строй. Если говорить о конституционной эволюции, это отличается большей степенью стабильности и последовательных изменений в конституционном строе, в то время как конституционная революция подразумевает радикальные трансформации [5]. Конституционная трансформация – это самый радикальный уровень изменений, включающий изменение базовых аспектов конституционного строя, таких как форма правления, политико-правовой режим, тип государственного устройства и др. Примером таких трансформаций в России является переход от советского социалистического строя к либерально-демократиче-

скому в 1990-х годах. Это выразилось в деидеологизации, признании и защите равных форм собственности, введении парламентаризма, президентской республики и других изменений. Таким образом, принятие Конституции РФ 1993 года в России можно рассматривать как конституционную революцию. Однако последующие изменения в российской Конституции скорее можно охарактеризовать как преобладание эволюционного пути конституционного развития [8].

В ходе конституционного развития России внесенные изменения, принятые в результате общенародного голосования и вступившие в силу с 4 июля 2020 года, выделялись активным взаимодействием между главой государства и парламентом. Эти изменения, утвержденные законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», отражают тенденцию к реформированию системы власти в рамках концепции реализации принципов федерализма и разделения властей. Были внесены существенные изменения в текст Конституции РФ, включая добавление новых статей (67.1, 75.1, 79.1, 91.2, 103.1) и дополнительных пунктов и подпунктов в уже действующих статьях. Общее число конституционных изменений составило 206, затрагивая различные аспекты Конституции, включая как содержание текста, так и его структуру. Поправки охватывали шесть ключевых областей: оптимизацию и стабилизацию государственной системы, усиление ответственности власти, укрепление суверенитета в контексте глобального конституционализма, расширение социальной защиты, уточнение приоритетов общественного развития и защиту национальной идентичности, а также определение новых функций государства в условиях научно-технологического прогресса. Эти изменения предоставляют Президенту РФ больше возможностей для руководства Правительством и назначения ключевых чиновников, что укрепляет его роль в исполнительной власти. Расширены критерии для возможности роспуска Государственной Думы по инициативе Президента РФ, а также предусмотрена возможность включения бывших Президентов РФ в состав Совета Федерации от имени субъектов РФ. В рамках внесенных изменений обновлены функции, полномочия и ограничения статуса органов публичной власти. Например, теперь Президенту РФ разрешено занимать свой пост не более двух сроков, а члены Правительства РФ имеют право подавать заявление об отставке по одному. Кроме того, введены ограничения на двойное гражданство, наличие видов на жительство и банковские счета за рубежом для высших должностных лиц, членов парламента и судей. Поправки 2020 года также касаются вопросов государственного суверенитета, превосходства национальной конституции и национальной конституционной идентичности [9].

Период, рассмотренный в исследовании, был отмечен важными правовыми реформами, изменениями в политической системе России. Эволюция конституционного строя страны включала различные тенденции, принципы и ценности, которые формировались и изменялись на протяжении времени. Исследование этой эволюции позволяет понять сущность конституционного развития России, выявить вызовы и проблемы, стоящие перед современной конституционной системой. Рассмотрение этой темы помогает лучше понять особенности конституционной системы страны и определить возможные пути ее дальнейшего развития в будущем.

С помощью изменений в Конституции РФ в ближайшей перспективе можно решить некоторые долгосрочные вопросы ее усовершенствования. Предполагается, что следующим шагом будет включение в Конституцию РФ новых разделов, которые расширят суверенитет и права народа, прописанные в текущих разделах 1 и 2. На более отдаленной перспективе для обеспечения стабильного и устойчивого развития страны будет необходима конституционная трансформация и принятие новой Конституции РФ. В целях этого предлагается создать постоянно действующую Конституционную комиссию, состоящую из ведущих ученых-конституционалистов и специалистов различных областей и сфер деятельности. Задачей этой Комиссии будет разработка Концеп-

ции конституционного развития Российской Федерации и на ее основе – Стратегии конституционного развития РФ, с целью определения приоритетных и текущих задач по совершенствованию и реализации Конституции РФ. В контексте эволюции Конституции Российской Федерации за последние 30 лет, я склоняюсь к тому, чтобы охарактеризовать этот процесс как трансформацию, а не революцию. Это объясняется тем, что изменения в Конституции происходили постепенно и в основном внутри существующего правового и институционального каркаса. Вместе с тем, некоторые из этих изменений могут быть охарактеризованы как существенные и направленные на модернизацию политической системы и обновление правового уклада.

Процесс трансформации включает в себя адаптацию к новым условиям и вызовам, которые могут включать в себя изменяющееся международное положение, внутренние политические и социальные изменения и другие факторы. Важно отметить, что трансформация не исключает радикальных изменений, но она подразумевает их осуществление в контексте существующих институтов и процедур.

Современные вызовы для России, включая изменяющееся международное положение, требуют гибкости и способности к адаптации со стороны ее конституционной системы. В свете этого, важно продолжать наблюдать за дальнейшим развитием событий и готовиться к необходимости корректировки конституционного строя страны в соответствии с новыми вызовами и реалиями.

Таким образом, считаю, что дальнейшие изменения в Конституции России будут скорее характеризоваться как трансформация, основанная на необходимости адаптироваться к изменяющемуся миру, чем как революция, свергающая существующий порядок.

#### *Список литературы*

1. Аничкин, Евгений Сергеевич. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 - начале 21 вв. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Аничкин Евгений Сергеевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т].- Барнаул, 2010.- 466 с.: ил. РГБ ОД, 71 11-12/56
2. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 31-44; Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. - 2020. - № 9. - С. 18-32; Скуратов Ю.И. Проблемы конституционной реформы в Российской Федерации и евразийский конституционализм // Современное право. - 2020. - № 6. - С. 5-31.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 11 ст. 1416.
5. Кравец И.А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. - 2022. - № 1. - С. 19-33.
6. Кравец И.А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть 1 и часть 2) // Журнал российского права. - 2022. - № 2. - С. 5-22; Журнал российского права. - 2022. - № 2. - С. 5-31.



конкретных поселений, в рамках общин, семей. Импульсы «снизу», идущие от активистов, общин, ассоциаций и иных институтов гражданского общества КМНС, векторы государственной национальной политики должны быть синхронизированы для достижения эффекта синергии. В рамках технологического проекта 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» НОЦ «Север» включен подпроект «Коренные малочисленные народы Северо-Востока Российской Федерации в условиях глобальных вызовов XXI века: ГИС-технологии в оценке потенциала устойчивости системы жизнеобеспечения и этнических культур», направленный на разработку и сбор комплекса этнокультурных индикаторов для дальнейшего научного анализа. Ценности, воспринимаемые коренными малочисленными народами России как значимые для этноса, сохранения традиционной культуры, этнической идентичности и встроенные в систему традиционных ценностей, являются предметом изучения и обсуждения современной науки [2, 3, 6, 7,]. Маркерами этноса, вмещающими в себя психологический, эмоциональный, духовный аспекты признаются своя земля и многогранные формы связи с ней; родной язык, социальные связи, следование традициям и обычаям, осознание общности с людьми своего народа, знание и уважение своей этнической истории.

Изучение опыта подобной работы в других странах, возможность сравнительного анализа методологических подходов представляется важным и продуктивным. Очевидно, что коренные народы различных стран проживают свою этническую судьбу в различных социальных, политических, культурных, экологических, экономических условиях. Однако при всем многообразии живущих на планете коренных малочисленных народов, их культур и традиций, условий жизни, проблемы, стоящие перед ними, в принципе схожи. Уязвимость традиционных культур в реалиях современного общества, критический уровень сохранности родных языков, слабая конкурентоспособность традиционного хозяйства коренных народов в условиях рыночных отношений, экологические проблемы, неравномерное распределение ресурсов и доступа к ним – неполный перечень вызовов, отражённых в базовых международных документах [1, 4, 5,]. С 1990 года ООН рассчитывается показатель «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), интегрирующий три критерия: уровень доходов, уровень образования (продолжительность обучения) и продолжительность жизни. Данные количественные критерии объективные, измеримые, регулярные, поддаются сравнению и позволяют структурировать информацию. Однако для понимания степени устойчивости и жизнеспособности традиционных культур коренных народов, выработки надлежащей государственной национальной политики использование только ИРЧП явно недостаточно и требует более тонкой настройки. При подразделении ООН, Экономическом и социальном совете действует Постоянный форум коренных народов, разрабатывающий рекомендации по работе с аборигенными этносами. Этими рекомендациями руководствуется, в том числе, и Всемирный банк в своей мониторинговой деятельности. Однако понятие «качество жизни» не стало строго научной дефиницией с четким содержанием. На сегодняшний день можно выделить следующие включаемые в него индикаторы: доходы населения; бедность и неравенство; безработица и использование рабочей силы; динамика демографических процессов; образование и обучение; здоровье, продовольствие и питание; состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь; ресурсы и состояние природной среды; культура, социальные связи, семейные ценности; политическая и социальная стабильность (безопасность); политические и гражданские институты (демократия и участие) [8]. Помимо социально-экономических показателей, в мониторинг стали включаться этнокультурные характеристики населения (общины, традиционный образ жизни, природопользование и т.д.). Полагаем, что формирование корпуса индикаторов должно объединять два вектора – со стороны государства и со стороны

самых коренных этносов. В этом случае представление о жизнеспособности культур коренных народов, их положении сейчас и в будущем будет более адекватным и валидным.

Исследований, посвященных изучению благополучия коренных народов и выработке индикаторов устойчивости традиционных культур, очень много. Накоплен значительный эмпирический опыт, требующий обобщения. Поэтому, интерес представляют метаисследования. В данной статье рассмотрен опыт сбора и анализа составляющих благополучия коренных народов, аккумулированный в работе, выполненной коллективом исследователей – представителей коренных народов Австралии, Канады, Новой Зеландии, США. Заявленная цель исследования - разработка “нового инструмента для измерения благополучия взрослых аборигенов и жителей островов Торрессова пролива с целью более эффективного принятия решений для улучшения здоровья и благополучия” [9]. В работе были проанализированы около 100 научных рецензируемых, индексируемых опубликованных статей, в которых исследовался хотя бы один из аспектов благополучия коренного населения Австралии, Канады, Новой Зеландии, США. Авторы стремились определить аспекты благополучия, важные для коренных народов Канады, Аотеароа (Новая Зеландия) и Соединенных Штатов, и выделить любые сходства и различия между этими странами.

В своем докладе мы остановимся только на одной части этого исследования – анализе публикаций о коренных народах современной Канады. Анализ научных статей исследователей из Канады позволил выявить семь взаимосвязанных аспектов жизни, имеющих центральное значение для благополучия коренных народов Канады: Холизм; Культура; Община и семья; Суша и море; Устойчивость; Духовность и традиционная медицина; Физическое, психическое и эмоциональное благополучие.

Холизм. Коренные малочисленные народы, проживающие на территории Канады, воспринимают благополучие как целостную систему: человека в целом, включая духовные, умственные, эмоциональные и физические аспекты личности. Полагаем, что холистический подход отражает восприятие человека в традиционных культурах коренных народов как единство эмоциональной, физической и духовной ипостасей. Соответственно, благополучие в целом невозможно без благополучия во всех этих связанных между собой сферах.

Культура как значимый аспект благополучия объединила в себе два элемента: идентичность коренных народов и важность родных языков. Идентичность, дающая чувство гордости человеку за принадлежность к коренному народу, формируется через связь с землей, семьей и общиной при транслировании культурных знаний. Язык фундаментально связан с культурой и выступает средством ее передачи, сохранения и продолжения.

Общество и семья (семья и община). Понятие семьи для коренных народов Канады шире, чем нуклеарные семейные структуры. Семейные отношения распространяются на дальних родственников и друзей, людей, не связанных кровным родством, но считающихся семьей. Важным аспектом благополучия считается возможность передавать культурные знания и традиционный опыт от старших поколений к младшим внутри семьи. Связь с семьей порождает чувство гордости, безопасности, а утрата семейных связей негативно влияет на благополучие. Община – не менее значимый институт. Сообщество в широком смысле определяется как круг лиц, с которым установлено общение, и оно не ограничено географическим положением. Качество связи с сообществом (длительная, свободная, без опасения осуждения со стороны) описывается как центральный элемент благополучия человека. Поддержка общиной своих членов (поддержка в быту, совместное использование ресурсов или продовольствия) была признана самой важной для коренных народов Канады.

Суша и море. Связь с землей и морем, которые включают в себя животный и растительный мир, отражает неразрывную связь традиционных культур коренных народов с окружающей

средой. Связь духовную, хозяйственную, экологическую. Земля и море обеспечивают пищей, с ними связаны обряды и традиционные мероприятия. Изменение климата, промышленное загрязнение окружающей среды оказывают негативное влияние на землю и воды, ограничивают доступ к этим ресурсам. Народ, утративший свое место развития, место силы, неизбежно утратит свою культуру и, собственно, этничность.

Устойчивость, жизнестойкость. Важность и значимость данного аспекта благополучия связан во многом с массовым контактом с иными культурами (английской, французской) до и после становления государственности Канады. Травмирующий опыт школ-интернатов, фактический запрет на родные языки, расизм, установление государственных и церковных норм серьезно сказались на идентичности коренных народов. Сопrotивление этим процессам, восстановление самоопределения и самобытности, баланс двух миров рассматривается как основополагающее для благополучия всего сообщества.

Духовность и традиционная медицина. Процедуры, направленные на гармонизацию человека и окружающего мира, народное целительство, традиционные лекарства – холистические практики, обращенные к телу и духу. Эти практики считаются важными для поддержания духовных и культурных связей. Физическое, психическое и эмоциональное благополучие. Физическое благополучие включает потребность в базовых услугах (жилье, транспорт, продовольственная безопасность, занятость). Эти услуги должны быть доступными, экологически безопасными. Связь с культурой, духовная связь с землей, отношения с семьей и обществом, взаимопомощь считаются критически важными для поддержания психического и эмоционального благополучия коренных народов Канады.

Проведенный анализ научных публикаций также выявил пять аспектов, имеющих значения для благополучия коренных народов Новой Зеландии (идентичность; обычаи маори; единение и связь; важность генеалогии; духовность) и семь аспектов в США (холизм; культура; духовность и традиционная медицина; племя/ община и семья; море и суша; устойчивость; реализация основных потребностей).

Таким образом мы видим, что в результате проведенного исследования были выявлены базовые ценности современных представителей коренных народов Канады, США, Новой Зеландии и эти ценности напрямую связаны с глубинными ценностными институтами традиционных культур коренных народов, с их особым отношением и связью с родной землей, семьей и обществом, стремлением сохранить этническую идентичность и передать ее новым поколениям. Очевидны общие черты, однако заметно проявляются и уникальные и специфические приоритеты и потребности коренных народов разных стран, которые должны учитываться при формировании государственной национальной политики.

### *Список литературы*

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года / Официальный сайт ООН/ [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/indigenous\\_rights.shtml#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F) (дата обращения: 21.02.2024).
2. Жалсанова В. Г. Актуализация этнической идентичности в Бурятии в современный период (по материалам социологических исследований) / В. Г. Жалсанова, А. В. Бильтрикова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 31-36. – DOI 10.24158/tipor.2021.11.4. – EDN IBDYDQ.
3. Кулиш А. С. Инфраструктура социокультурной сферы Ямало-Ненецкого автономного округа как основа формирования этнической идентичности / А. С. Кулиш, Л. Ф. Балина // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2022. – № 4(26). – С. 201-207. – EDN OJEOAR.



*ского автономного округа. Корпус законодательства, сведенный авторами в Классифицированный список нормативных актов, составляет информационную базу, в которой нормативные акты систематизированы в определенном порядке. Анализ позволяет выявить динамику регулирования общественных отношений, проводить компаративный анализ, определить особенности правового регулирования в дальневосточных субъектах.*

**Ключевые слова:** коренные малочисленные народы; региональное законодательство; Чукотский автономный округ; защита прав

**Abstract:** *the work is devoted to the analysis of regional legislation on the protection of rights, socio-economic and cultural development of indigenous peoples of the Chukotka Autonomous Okrug. The corpus of legislation, compiled by the authors into the Classified List of Normative Acts, constitutes an information base in which normative acts are systematized in a certain order. The analysis allows identify the dynamics of regulation of social relations, conduct a comparative analysis, and determine the features of legal regulation in the Far Eastern regions.*

**Keywords:** *indigenous peoples; regional legislation; Chukotka Autonomous Okrug; protection of rights*

Конституция РФ [2] закрепила гарантию прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Государство берет на себя защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. В РФ сформировано законодательство, определяющее статус коренных малочисленных народов на федеральном уровне. Действуют специальные законы [4;13;17], более 20 федеральных законов включают в себя нормы, гарантирующие права коренных народов. Действуют федеральные и региональные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов как инструмент государственной национальной политики. Федеральное законодательство задает общие принципы и векторы государственной национальной политики, региональное законодательство отражает особенности, потребности и возможности субъектов федерации, региональное видение ситуации, дополнительные льготы и преференции коренным народам. Сбор и анализ регионального законодательства по защите прав, социально-экономическому и культурному развитию коренных малочисленных народов позволяет выявить динамику регулирования общественных отношений в данной сфере, проводить компаративный анализ, определить особенности правового регулирования в дальневосточных субъектах.

В рамках Технологического проекта 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» научно-образовательного центра мирового уровня (НОЦ) «СЕВЕР: ТЕРРИТОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» осуществляется подготовка базы данных действующих нормативных актов по защите прав, социально-экономическому и культурному развитию коренных малочисленных народов в субъектах ДФО. В 2023 г. был подготовлен Классифицированный список нормативных актов Чукотского автономного округа. По итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. численность населения Чукотского автономного округа составила 47490 человек, из которых 1700 – представители коренных малочисленных народов [19]. при общей тенденции снижения количества населения в автономном округе, роста или критического снижения численности коренных малочисленных народов не происходит [18,19]. Необходимость формирования региональной политики, предусматривающей систему мер по сохранению самобытной культуры, исконной среды обитания обусловлена уязвимостью традиционного образа жизни

и природопользования коренных малочисленных народов, проживающих в экстремальных природно-климатических условиях.

Взятые на учет нормативные акты систематизированы на основе предметного, хронологического и иерархического принципов. Весь массив актов разделен по предмету на отдельные блоки, в рамках которых выявлялась региональная специфика.

**1. Правовой статус КМНС.** Особенности регионального правового регулирования:

- Вводится понятие «отдаленных и труднодоступных местностей в Чукотском автономном округе», под которыми понимаются места работы и временного пребывания отдельных групп избирателей, участников референдума, а также поселения, населенные пункты в муниципальных образованиях, с которыми не установлено или затруднено постоянное (регулярное) авиа- и автотранспортное сообщение, сообщение морским и речным транспортом [15].

- Параллельно с федеральным, региональное законодательство содержит перечень территорий компактного проживания коренных малочисленных народов в Чукотском автономном округе.

Сформированы специальные региональные органы власти. Создан специализированный государственный орган Совет по морской деятельности при Губернаторе ЧАО (до 2009г. Совет по морской деятельности при Правительстве ЧАО), одна из функций которого состоит в обеспечении развития традиционных морских отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера, проживающих в береговых муниципальных образованиях, создание устойчивой системы обеспечения их продуктами питания и предметами обихода. В органах исполнительной и представительной ветвей власти сформированы структуры, представляющие интересы КМНС. В составе Думы Чукотского автономного округа создан Комитет по делам коренных малочисленных народов Чукотки и социальной политике. При Правительстве ЧАО функционирует Совет представителей коренных малочисленных народов.

**2. Законодательство о гарантиях прав коренных малочисленных народов ЧАО** на природные ресурсы имеет подразделы в соответствии с видами ресурсов. Законодательство отражает особенности отраслевой структуры традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Чукотском автономном округе. Агропромышленное производство представлено оленеводством и морским зверобойным промыслом, в меньшей степени – промыслом рыбы внутренних водоемов, пушным звероводством, растениеводством, животноводством и птицеводством. Действуют акты, регулирующие порядок выделения земель под традиционные виды деятельности; об охране земель, занятых оленьими пастбищами, и ответственном недропользовании. Региональный законодатель отмечает значимость влияния промышленного освоения на традиционные сферы хозяйственной деятельности.

Разработаны акты, регулирующие отношения в сфере недропользования. Отметим значение данной сферы правового регулирования для вопросов защиты традиционной среды обитания, нивелирования возможных конфликтов интересов недропользователей, КМНС и их организаций. Разработан значительный массив законодательства в сфере защиты исконной среды обитания КМНС. Законодательство разработано в форме государственных программ, подзаконных актов РОИВ. Ранее правовое регулирование данной сферы осуществлялось в форме региональных законов.

Таким образом, произошло снижение юридической силы регулирующих актов. Разработана система региональных подзаконных актов (Постановления Правительства ЧАО) в сфере охраны памятников природы. Наряду с запретом всякой деятельности на территории памятника природы, допускается использование природных ресурсов в формах, обеспечивающих защиту исконной среды обитания и сохранение традиционного образа жизни КМНС. Заметное место

в правовом регулировании занимают нормативные акты, направленные на поддержку оленеводства и морского зверобойного промысла, что отражает значимость этих отраслей в традиционной хозяйственной деятельности КМНС субъекта.

В законодательство в сфере охоты включены акты об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории автономного округа; об утверждении лимитов и квот добычи охотничьих ресурсов; о порядке предоставления субсидии для сохранения и развития традиционных видов охоты и сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

Законодательство в сфере рыболовства. До 2008 г включительно распределение квот добычи (вылова) тихоокеанских лососей в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ЧАО утверждалось постановлениями Правительства ЧАО о проведении лососевой путины в текущем году (указаны в реестре, как утратившие силу). В настоящее время функции РОИВ перераспределены и вопросы предоставления водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов отнесены к ведению Департамента сельского хозяйства и продовольствия ЧАО.

Механизм реализации гарантий прав коренных малочисленных народов ЧАО на природные ресурсы включает программы развития сельского хозяйства (агропромышленного комплекса) и его отдельных отраслей.

**3. Законодательство о социально-культурном развитии, регулирующее** вопросы сохранения и популяризации культурного наследия КМНС ЧАО<sup>1</sup>. Разработано региональное законодательство о сохранении и развитии материальной и нематериальной культуры КМНС ЧАО [5,6,16]. Осознавая уникальность художественно-прикладного искусства народов Чукотки, региональный законодатель разработал Закон о поддержке народных художественных промыслов и ремесел коренных малочисленных народов Севера в Чукотском автономном округе. Округ признан местом традиционного бытования таких народных художественных промыслов, как художественная обработка кости и рога, кости и меха; изготовление традиционного жилища; снаряжение для традиционных промыслов коренных малочисленных народов и др. Действуют акты о сохранении культурного наследия, предусмотрены субсидии на развитие и поддержку национальных видов спорта; гранты на продвижение объектов событийного туризма на территории ЧАО. Разработано региональное законодательство о здравоохранении и мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, в том числе КМНС. Действующие государственные программы отражают уникальные особенности региона. Нормы утративших силу НПА во многом инкорпорированы в действующие государственные и муниципальные программы развития культуры, образования, спорта и туризма. Узкопредметное правовое регулирование заменено комплексным регулированием, охватывающим определенную сферу общественных отношений.

**4. Государственные и муниципальные программы ЧАО.** Утверждение, реализация и финансирование государственных программ регулируется федеральным и региональным законодательством [1, ст. 179; 3; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14]. В общем объеме представлено незначитель-

---

<sup>1</sup> Понятие «культурное наследие» понимается в соответствии с легальным определением, закрепленным в соответствующих НПА («Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от ред. от 10.07.2023).

ное количество программ, непосредственно действующих в отношении КМНС. Преобладают государственные и муниципальные программы, содержащие отдельные положения о КМНС. Это программы развития сельского хозяйства (агропромышленного комплекса); поддержки экономической активности населения ЧАО; развития транспортной инфраструктуры и жилищного строительства; программы в сфере образования, спорта и туризма; социальной защиты населения ЧАО; территориальные программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи; программы по борьбе с заболеваниями социального характера и профилактике алкоголизма. Через региональные программы реализуются приоритетные проекты по основным направлениям стратегического развития Российской Федерации и национальные и федеральные проекты (программы): «Развитие агропромышленного комплекса», «Демография», «Здравоохранение», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Культура», «Экология», «Образование» и др. Последовательность разработки и принятия региональных программ выглядит следующим образом: национальный проект → федеральный проект → региональный проект → государственная программа субъекта РФ. Например, Национальный проект «Демография» реализуется через региональные проекты: «Содействие занятости», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни старшего поколения «Старшее поколение», «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Спорт – норма жизни», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек».

Региональные проекты связаны с соответствующими государственными и муниципальными программами ЧАО. Например, региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» связан с Государственной программой «Развитие здравоохранения Чукотского автономного округа». Связь государственных программ с разными региональными проектами демонстрирует их комплексный характер.

Одним из механизмов реализации программ являются субсидии и гранты. Государственные и муниципальные программы через систему грантов поддерживают социально ориентированные некоммерческие организации Чукотского автономного округа, участвующие в решении проблем КМНС. Например, Подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа на 2014-2020 годы», предусматривает грантовую поддержку СОНКО, которые осуществляют деятельность по защите исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Анализ классифицированного списка нормативных актов ЧАО по защите прав, социально-экономическому и культурному развитию коренных малочисленных народов позволяет сделать следующие выводы:

- особенностью регионального законодательства является правовое регулирование морского зверобойного промысла посредством государственных программ;
- ежегодно принимаются региональные акты о распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; а также об утверждении лимита и квот (объемов) добычи охотничьих ресурсов;

- ежегодно принимаются региональные акты об утверждении лимитов и квот добычи охотничьих ресурсов;
- разработано комплексное региональное законодательство в сфере оленеводства;
- урегулированы земельные отношения (о территориях традиционного природопользования);
- нет специального закона об общинах, но разработаны программы содействия развития институтов гражданского общества, которые распространяются, в том числе, на объединения КМНС;
- нет регионального закона об этнологической экспертизе. Данный инструмент защиты прав КМНС в регионе не практикуется. Лакуны в законодательном регулировании отражают отсутствие соответствующих общественных отношений, либо восполняются посредством иных НПА (программ).
- целевые программы разрабатываются для решения задач в сфере социальной защиты лиц из числа коренных малочисленных народов; поддержки отраслей традиционной хозяйственной деятельности; развития институтов гражданского общества и поддержки СОНКО.

#### *Список литературы*

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. 12.08.1998. № 153-154.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.
3. Методические рекомендации по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ: Письмо Минэкономразвития России № 3493-ПК/Д19и, Минфина России № 26-02-06/9321 от 06.02.2023 // официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) //Собрание законодательства РФ.2000. № 30. Ст. 3122.
5. Об утверждении Комплексного плана по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) в сфере образования Чукотского автономного округа на период до 2025 года: Приказ Департамента образования и науки Чукотского автономного округа от 02.02.2021 № 01-21/58 // [https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rodnie/item/download/3108\\_98f93763899eeda826575721cd734c41](https://edu87.ru/index.php/2015-01-21-00-17-57/rodnie/item/download/3108_98f93763899eeda826575721cd734c41) (дата обращения: 13.02.2024).
6. Об утверждении Плана основных мероприятий по проведению в 2022-2032 годах Международного десятилетия языков коренных народов в Чукотском автономном округе: Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 22 апреля 2022 г. № 192-рп // <https://чукотка.рф/files/docs/№%20192-рп%20План%20по%20языкам.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
7. Об утверждении Порядка разработки и реализации муниципальных программ городского округа Анадырь: Постановление Администрации городского округа Анадырь от 17 сентября 2013 г. № 561 (ред. от 09.10.2019) // Ведомости. 04.10.2013. № 39(622).
8. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Чукотского автономного округа: Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 10.09.2013 № 359 (ред. от 09.02.2023) // Ведомости. 13.09.2013. № 36(619).
9. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ городского округа Певек: Постановление Администрации городского округа Певек

- от 26 января 2016 № 15 // Официальный сайт Администрации городского округа Певек ЧАО. URL: <https://go-pevek.ru/dokumenty/arkhiv-pravovykh-aktov/> (дата обращения: 13.02.2024).
10. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ городского округа Эгвекинот: Постановление Администрации городского округа Эгвекинот № 269-па от 25 июня 2019 г. // Официальный сайт Администрации городского округа Эгвекинот ЧАО. URL: [https://эгвекинот.рф/inova\\_block\\_documentset/document/270222/](https://эгвекинот.рф/inova_block_documentset/document/270222/) (дата обращения: 01.02.2024).
  11. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ на территории муниципального образования Билибинский муниципальный район: Постановление Администрации муниципального образования Билибинский муниципальный район от 26 сентября 2013 г. № 789 // Официальный сайт Администрации муниципального образования Билибинский муниципальный район ЧАО. URL: <https://www.bilchao.ru/index.php?newsid=6044> (дата обращения: 27.02.2024).
  12. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ Чукотского муниципального района: Постановление Администрации муниципального образования Чукотский муниципальный район от 13.11.2013 № 71 // Официальный сайт Администрации муниципального образования Чукотский муниципальный район ЧАО. URL: <https://chukotraion.ru/docs/reestr/adm/> (дата обращения: 13.02.2024).
  13. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (с изм. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18. Ст. 2208.
  14. О Методических рекомендациях по составлению и исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных (муниципальных) программ: Письмо Минфина России от 30.09.2014 г. № 09-05-05/48843 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456001008> (дата обращения: 13.02.2024).
  15. О перечне отдаленных, труднодоступных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов в Чукотском автономном округе: Закон Чукотского автономного округа от 28.03.2003 № 11-ОЗ (в ред. от 06.06.2017) // Ведомости. 04.04.2003. № 11.
  16. О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа: Закон Чукотского автономного округа от 23 октября 2017 года № 65-ОЗ (в ред. от 23.09.2019 № 73-ОЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8700201710260015> (дата обращения: 13.03.2024).
  17. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 11.05.2001. № 88.
  18. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, ЕАО и ЧАО/ Всероссийская перепись населения 2010. Чукотский автономный округ. <https://27.rosstat.gov.ru/folder/34886> (дата обращения: 13.03.2024).
  19. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, ЕАО и ЧАО/ Всероссийская перепись населения 2020. Чукотский автономный округ. <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095> (дата обращения: 07.02.2024).



УДК 342.82

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art9

**Жуков Николай Николаевич,**  
к.и.н., председатель Избирательной комиссии Магаданской области

## ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация:** избирательная система России прошла длительный эволюционный путь итогом которого стало ее современное состояние, характерными чертами которого стали: уникальность содержания ряда ее институтов, широкое применение цифровых технологий, динамичность. Задачи статьи определить основные этапы развития отечественной избирательной системы, основные достоинства и недостатки её современного состояния, некоторые возможные пути ее дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** избирательная система; избирательное законодательство; федеральный закон*

***Annotation:** The electoral system of Russia has gone through a long evolutionary path, the result of which is its current state with such characteristic features as the uniqueness of the content of a number of its institutions, the widespread use of digital technologies, and dynamism. The objectives of the article are to determine the main stages of development of the domestic electoral system, the main advantages and disadvantages of its current state, some possible ways of its further development.*

***Keywords:** electoral system; electoral legislation; the federal law*

Избирательная система Российской Федерации, в широком смысле данной дефиниции, является достаточно сложно организованной системой, что связано прежде всего с рядом объективных факторов, в числе которых отметим федеративную природу нашего государства, поликультурность, многоконфессиональность и многонациональность российского общества, его сложную социальную организацию, а также известную стихийность и дискретность социально-политических процессов в России.

В тоже время отечественная избирательная система является очень динамичным институтом, достаточно оперативно и чутко откликающимся на запросы общества, опыт практической реализации норм электорального законодательства. Опыт, полученный избирательными комиссиями всех уровней по результатам избирательных кампаний, голосование по которым проводится в единые дни голосования, а также федеральным избирательным кампаниям, ежегодно обобщается ЦИК России и избирательными комиссиями субъектов. Результатом этого обобщения является регулярное внесение пакетов конкретных предложений по совершенствованию законодательства как в Государственную Думу, так и законодательные собрания регионов.

Точкой отсчета для формирования действующей системы общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти стал Указ Президента РФ от 24.09.1993 № 1438 «О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» [6]. Отметим, что правовое регулирование первых выборов в

рамках переходного периода и в контексте новой конституционной реальности осуществлялось на основании подзаконных актов Президента России, основным из которых стал Указ Президента РФ от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» [7]. Однако, достаточно быстро, правовое регулирование электоральных отношений было приведено к «нормальному» законодательному регулированию. Уже в мае 1995 года принимается Федеральный закон № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [1], а в июне этого же года Федеральный закон № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2].

Особо значимым событием стало принятие Федерального закона от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [3]. Им были определены не только правовые, но и организационные основы отечественной избирательной системы, а основополагающие подходы к законодательному регулированию соответствующих отношений стали во многом традиционными для аналогичных последующих актов. По нашему мнению, в силу лаконичности, доступности и самого концептуального «рамочного» подхода данный правовой акт был едва-ли не самым удачным в этой линейке нормативных актов.

В дальнейшем этот закон был сменён Федеральным законом от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4], на смену которому в свою очередь пришел действующий Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5]. Каждый из указанных законов стал этапной вехой в развитии отечественной электоральной системы.

За прошедшие 30 лет в той или иной степени претерпели трансформацию все основные правовые институты избирательной системы России. Существенно и неоднократно изменялись и дополнялись система избирательных комиссий, статус кандидатов, порядок их выдвижения, требования к порядку избрания должностных лиц, порядок агитации и информирования избирателей и т.д. Такая нестабильность действующего законодательства о выборах имела и имеет ряд объективных и субъективных факторов. От поиска оптимальных моделей с точки зрения учета особенностей нашей страны и общества до желания отдельных депутатских фракций сохранить, путем соответствующих законоустановлений, свое место в представительных органах публичной власти. Впрочем, их подробный анализ выходит за рамки как настоящей работы, так и собственно права.

Особый интерес в контексте доклада представляет тот багаж, с которым избирательная система подошла к своему 30-летию, а также дальнейшие возможные пути её развития.

К несомненным достоинствам современной российской избирательной системы необходимо отнести следующие.

1. Высокую степень прозрачности голосования, определения его итогов и результатов выборов. Применяемые правовые и организационные решения, включающие формирование комиссий всех уровней с обязательным включением в их составы представителей парламентских партий, массовое наблюдение за процедурой голосования, применение технических решений – видеонаблюдения [см. также-11], видеофиксации, комплексов обработки избирательных бюллетеней, QR-кодирования протоколов, их оперативное размещение в открытом доступе в сети Интернет, обеспечивают высокую степень легитимации выборов.

2. Значительное удобство для избирателя участия в голосовании, получения ключевой информации. Такие институты как голосование по месту нахождения, досрочное голосование,

дистанционное электронное голосование, образование временных избирательных комиссий на судах, в местах временного пребывания граждан (больницах, санаториях, вахтовых поселках, воинских частях, СИЗО), организация избирательных участков за рубежом на базе консульских учреждений и посольств позволяют реализовать конституционное право максимальному количеству электорально активного населения, делает этот процесс понятным и комфортным. Наиболее значимая информация о выборах, кандидатах, способах голосования в соответствии с законодательством и решениями организующих выборы комиссий размещается на теле- и радиоканалах, избирательных участках, в сети Интернет, доводится до избирателей в ходе адресного информирования участковыми комиссиями.

3. Уникальная степень использования возможностей современных информационных технологий. Активное использование единого портала государственных и муниципальных услуг, с созданием индивидуальных личных кабинетов избирателей, кандидатов, членов комиссий, его использование для сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов. Наличие и использование государственной автоматизированной системы «Выборы» и её современного аналога цифровой платформы «Выборы 2.0» приходящей на замену старой модели. Наличие большого перечня цифровых сервисов для избирателей, включая:

- информирование об избирательных комиссиях и комиссиях референдума;
- информирование о включении в список на избирательном участке, участке референдума;
- информирование о факте подачи заявления о включении в список избирателей по месту нахождения и результатах его обработки;
- информирование о выборах и референдумах и сроках их проведения;
- информирование о кандидатах и избирательных объединениях;
- информирование о результатах выборов и референдумов и сроках их проведения.

4. Наличие значительного перечня цифровых решений для обеспечения деятельности участковых избирательных комиссий: интерактивный рабочий блокнот УИК и его версия для мобильных устройств; специальное ПО для работы пунктом приема заявлений о голосовании по месту нахождения и изготовления протоколов об итогах голосования и т.п.

5. Система дистанционного электронного голосования.

6. Отметим и достаточную адаптивность избирательной системы, особо значимую в условиях уникального разнообразия публично-правовых образований РФ, что обеспечено достаточным количеством норм избирательного законодательства, имеющих альтернативный характер.

И этот перечень можно продолжать.

В целом, высокая степень цифровизации избирательной системы делает её удобной для всех участников избирательного процесса, динамичной, прозрачной и эффективной.

Среди имеющихся на наш взгляд недостатков, отметим.

1. Сложную организацию системы избирательных комиссий, малопонятную не только для избирателя, но и профессионального юриста.

2. Весьма непростое и часто меняющееся в отдельных деталях правовое регулирование избирательных процедур, в применении которого нередко испытывают затруднение и профессиональные участники электорального процесса [см. также-9]. В целом избыточная детализация и сложность именно законодательного регулирования выборов являются характерной чертой современного избирательного права, категорически не соответствующего латинской максиме - *De minimis non curat lex*.

3. Также обратим внимание на известную архаичность ряда положений законов о выборах. Учитывая, что базовый закон «Об основных гарантиях избирательных прав...» был принят в

2002 году, несмотря на многочисленные новеллы, их содержание исходит из концептуальных подходов двадцатилетней давности. Наиболее ярким примером, подтверждения этого тезиса является то значение, которое законодатель придает агитации посредством печатных и эфирных СМИ. В то время как их фактическое значение существенно снизилось и категорически уступает социальным сетям, мессенджерам и в целом сети Интернет, во многом остающимся белым пятном в действующих законах.

4. Отметим и не оптимальность отдельных программно-технических и организационных решений. Требуется, на наш взгляд, серьезной доработки механизм дистанционного электронного голосования. Она необходима как в части учета возможных сбоев в работе сети Интернет в процессе процедуры голосования избирателя, так и в части взаимодействия портала госуслуг и информационных ресурсов ЦИК России (ГАС «Выборы», цифровой платформы). Не всегда удачны решения, связанные с учетом избирателей, что приводит к недостаточной актуальности формируемых списков для голосования.

5. В целом имеет место определенное несоответствие современному состоянию общественных отношений механизм учета избирателей, во многом не учитывающий высокую мобильность населения, упрощение юридических процедур связанных с проживанием граждан на территории нашей страны

Впрочем, многие из отмеченных недостатков имеют сложный и объективный характер, их устранение требует изменения концептуальных подходов, что далеко не просто, в том числе и в связи отсутствием консенсуса в обществе по указанным проблемам

В качестве основных направлений дальнейшего совершенствования избирательной системы можно назвать следующие.

1. Создание единой федеральной системы избирательных комиссий, сопровождаемое её известным упрощением и профессионализацией.

2. Разработка и принятие нового базового избирательного закона. К сожалению, имевшие место попытки его создания, предпринимаемые различными депутатскими группами, политическими партиями и ЦИК России пока не увенчались, по разным причинам, успехом. Но симптоматично, что все основные участники избирательного процесса остро чувствуют такую необходимость. В том числе и в сфере учета избирателей.

3. И безусловно требует своего дальнейшего развития система дистанционного электронного голосования [см. также 10, 11]. Причем, как это делается сегодня, не вместо, а вместе с традиционным голосованием. В качестве основы для её совершенствования большой интерес представляет отдельная московская платформа ДЭГ, имеющая богатый и интересный опыт использования.

#### *Список литературы*

1. Федеральный закон от 17.05.1995 № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1924;
2. Федеральный закон № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 26. Ст.2398;
3. Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3406;
4. Федеральный закон от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 38. Ст. 4339;

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253;
6. Указ Президента РФ от 24.09.1993 № 1438 «О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3603;
7. Указ Президента РФ от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3907;
8. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023. 280 с.
9. Ескина Л. Б. Избирательная система как фактор легитимации представительной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 5. С. 34 - 36.
10. Страхов И.А. Электронное голосование как основной элемент электронной демократии в России: этапы и перспективы внедрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10. С. 13 - 17.
11. Шапошников А. В. Конституционно-правовое регулирование использования цифровых технологий при осуществлении видеонаблюдения за выборами и референдумами // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. С. 20 - 29.



УДК 347.628.42

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art10

**Жукова Надежда Алексеевна,**  
*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан*

**Научный руководитель: Ильина Татьяна Алексеевна,**  
*старший преподаватель кафедры юриспруденции*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СОЖИТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

**Аннотация:** в статье анализируется законодательная инициатива о легализации сожительства в целях поддержки вдов, не состоящих в зарегистрированном браке с участниками специальной военной операции, погибших при исполнении своего воинского долга. Выделены положительные и отрицательные стороны законопроекта, предусматривающего внесение изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и сделан вывод о необходимости его доработки в связи с несовершенством.

**Ключевые слова:** брак; семья; сожительство; легализация сожительства; гражданский брак; специальная военная операция; год семьи.

***Abstract:** the article analyzes the legislative initiative on legalization of cohabitation in order to support widows who are not in a registered marriage with participants of a special military operation who died in the performance of their military duty. The positive and negative aspects of the draft law amending the Family Code of the Russian Federation have been highlighted and it has been concluded that it is necessary to improve it due to imperfections.*

***Keywords:** marriage; family; cohabitation; legalization of cohabitation; civil marriage; special military operation; year of family*

Институт семьи и брака один из базовых социальных институтов, ценность которого бесспорна. Гарантии защиты данного института закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 38 и п. «ж» ч. 1 ст. 72) [2] и в семейном законодательстве. Конституционные нормы о защите материнства, детства и семьи составляют конституционную основу государственной поддержки семьи в Российской Федерации и являются обязательным условием реализуемой государственной политики.

Семейное законодательство Российской Федерации исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, включая право на судебную защиту этих прав.

Однако в последнее время в нашем обществе традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака». «Гражданский брак» или сожительство рассматривается как фактическое совместное проживание мужчины и женщины, которые ведут общее хозяйство в течение определенного времени и могут иметь общих детей.

Вопрос о легализации сожительства является актуальным и дискуссионным во многих странах по всему миру. В России этот вопрос рассматривался в 2018 году, но был отклонен депутатами Государственной думы, которые сочли его несвоевременным и противоречащим институту семьи. Сейчас актуальность этой темы поднялась вновь в связи с проведением специальной военной операции.

30 января 2024 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

Законопроектом предложено: внести в Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ следующие изменения:

часть вторую статьи 1 изложить в следующей редакции:

«2. Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Защищаются права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях»;

статью 2 изложить в следующей редакции:

Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, статус фактических брачных отношений регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи <...>».

А также предлагается дополнить Семейный кодекс РФ статьей 15.1. суть которой сводится к следующему.

Если одно из лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, погибло, признано безвестно отсутствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции, другая сторона этих отношений имеет право установить факт состояния в брачных отношениях в суде в порядке особого производства.

В случае, если при рассмотрении заявления об установлении факта состояния в брачных отношениях устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, а заявитель и другие заинтересованные лица вправе разрешить спор в порядке искового производства.

Факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если мужчина и женщина проживали совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и вели общее хозяйство.

В судебном решении об установлении или о признании факта состояния в брачных отношениях указывается момент их возникновения.

Установленный в судебном порядке факт состояния в брачных отношениях является браком, о чем вносятся сведения в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния»

В пояснительной записке к поправкам отмечена важность признания сожительства брачными отношениями после смерти или исчезновения одного из фактических супругов в связи с участием в СВО.

В данном случае за основу взяты интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции. В этом случае семьи лишаются кормильца и в текущем законодательстве нет правовых средств и механизмов защиты интересов таких членов семьи военнослужащего.

Целью работы является анализ законопроекта и выявления положительных и отрицательных сторон легализации сожительства в предложенном виде.

К положительной стороне можно отнести то, что предлагается закрепить правовое регулирование в интересах членов семьи погибших военнослужащих, если у таких военнослужащих сложились незарегистрированные в установленном порядке брачные отношения до участия в специальной военной операции, во время которой у таких лиц нет объективной возможности «узаконить» сложившиеся брачные отношения. Положения проекта будут применяться также к иным лицам, выполняющим служебные и иные подобные функции на территориях осуществления специальной военной операции.

Ещё к положительной стороне относится что, принятие законопроекта позволит защитить интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, обеспечить членам семьи финансовую поддержку от государства.

Адвокат адвокатской палаты Республики Марий Эл О. Полетило отмечает своевременность законопроекта, так как устанавливает дополнительные меры по защите интересов членов семьи, состоящих в «фактическом» браке с военнослужащими, погибшими или пропавшими без вести при участии в СВО. «В начале декабря 2023 г. на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Владимир Путин дал поручение подумать о механизмах поддержки вдов бойцов СВО, которые жили в «гражданском браке» со своими мужьями. Он подчеркнул, «чтобы ни дети не остались без поддержки, ни эти женщины» в таких союзах», – отметила она.

По словам эксперта, довольно часто брак не регистрируется, в таком союзе рождаются дети, и эти отношения нельзя игнорировать, так как во многих из них погибший или без вести про-

павший участник СВО являлся их единственным кормильцем. «Поэтому принятие указанного законопроекта будет реальной поддержкой таких «фактических» семей, и «фактическая» супруга приобретает наследственные права, права на социальные и иные льготы, предусмотренные действующим законодательством [3].

Но также нужно отметить и отрицательные стороны этого законопроекта. К ним можно отнести, что легализация сожительства может негативно повлиять на традиционное представление о семье и браке. Брак является основой семейного устройства, способствуя выполнению семьей ее социальных функций. Легализация сожительства может привести к тому, что институт брака потеряет свою уникальность и значимость, поскольку люди могут выбрать сожительство вместо официального брака. Как отмечает В. М. Медков, «сожители - это люди, которые, начав жить вместе, добровольно нарушают социальные нормы».

Также это может привести к снижению стабильности отношений. Легализация сожительства может привести к увеличению числа разводов и разрывов отношений, поскольку люди могут не ощущать необходимости брать на себя обязательства перед партнером.

Еще легализация сожительства нарушает ст. 12 Семейного кодекса РФ. Это добровольность согласия на вступления в брак. Ведь пропавший без вести участник СВО не может выразить свое мнение и добровольность в этом вопросе.

Также в проекте остается нерешенной проблема причинно-следственных связей между боевыми действиями и гибелью. К примеру, смерть может наступить не только из-за ранений, полученных в результате попадания снаряда в дом, но и от сердечного приступа, случившегося на этом фоне. Во втором случае неясно, можно ли утверждать о смерти в результате боевых действий.

Мы считаем, что распространение нормы об установлении фактических брачных отношений только применительно к тем, кто состоял в таковых с участниками СВО, является несправедливым по отношению к другим гражданам и ситуациям, не связанным с гибелью участника СВО. Если и вносить изменения в закон, то он должен распространяться на всех. Однако стоит вспомнить, что такой законопроект несколько лет назад уже вносился на рассмотрение, но был отклонен по причине сложности доказывания фактических брачных отношений. С этим связана вторая его проблема, а именно то, каким образом заявители или истцы будут доказывать факт нахождения в фактических брачных отношениях. Указанного в законопроекте критерия совместного проживания и ведения хозяйства на протяжении трех лет и наличия совместных детей явно недостаточно. Не исключены ситуации, когда в суд может поступить, например, два аналогичных заявления от разных женщин, каждая из которых в свое время состояла в так называемых фактических брачных отношениях с участником СВО и имеет с ним совместных детей. Ведь о не исключены ситуации, когда погибший мог находиться в фактических брачных отношениях с несколькими женщинами и у них могли быть общие дети. Или допустим погибший не жил с женщиной фактически, но имел с ней общего ребенка и часто уделял, и проводил с ним время. Эти вопросы не как не освещены в данном законопроекте. Да, если и создавать закон о фактических брачных отношениях, то это должно затрагивать и распространяться на все группы общества, а не на отдельную группу.

Таким образом, в законопроекте есть положительные стороны, которые закрепляют правовое регулирование в интересах членов семьи погибших военнослужащих и защищают эти интересы, а также обеспечивают членам семьи финансовую поддержку от государства. Но не смотря на эти положительные стороны, есть очень значимые отрицательные моменты, которые не прописаны и даже не рассматривались в законопроекте. 2024 год объявлен годом семьи, в который провозглашаются семейные ценности и их значимость для общества, а принятие такого закона явно этому противоречит. По нашему мнению, нужно создавать законопроекты, которые будут

побуждать людей на заключение официальных браков, а не создавать проекты, которые выстраивают непонятные и сомнительные правовые конструкции.

### *Список литературы*

1. Законопроект № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»». [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
3. Павлова З. Сожительство смогут признать браком после смерти одного из фактических супругов из-за участия в СВО // Адвокатская газета. – 2024. - 31 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sozhitelstvo-smogut-priznat-brakom-posle-smerti-odnogo-iz-fakticheskikh-suprugov-iz-za-uchastiya-v-svo/> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.



УДК 342.413

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art11

**Зеленкевич Инна Сергеевна,**

*консультант отдела по нормотворческому обеспечению комитетов Магаданской областной Думы государственного-правового управления аппарата Магаданской областной Думы*

## **ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

***Аннотация:** в статье анализируются некоторые проблемы, возникающие в ходе реализации конституционного принципа единства публичной власти, закреплённого Конституцией Российской Федерации, при его имплементации в региональное законодательство.*

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации; публичная власть; государственная власть; единство публичной власти*

***Abstract:** The article analyzes some problems that arise during the implementation of the constitutional principle of unity of public power, enshrined in the Constitution of the Russian Federation, when implementing it into regional legislation.*

***Keywords:** Constitution of the Russian Federation; public authority; state authority; unity of public authority*

Принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон Российской Федерации № 1-ФКЗ) [6], ознаменовавшее крупнейшую после 12 декабря 1993 года конституционную реформу, вызвало к жизни необходимость внесения масштабных изменений в законодательные акты Магаданской области.

Одним из основных итогов конституционной реформы для регионального законодателя стало нормативное закрепление в тексте Конституции Российской Федерации (далее также – Конституция) категории «публичная власть», и, соответственно, имплементация в ткань российской правовой системы нового конституционного принципа – единства системы публичной власти в Российской Федерации (см., например, часть 2 статьи 2 Конституции) [3].

Необходимо отметить, что ни особый статус конституционной реформы, ни высокая значимость вносимых в Конституцию поправок не стали для федерального законодателя препятствием в выборе стандартного для него пути нормативного правового регулирования в сфере публичного права, заключающегося, в том числе, в сведении к минимуму дефинитивных норм.

Законом Российской Федерации № 1-ФКЗ не были предложены легальные трактовки категорий «публичная власть», «система публичной власти», «единство системы публичной власти». При этом следует оговориться, что норма, раскрывающая понятие единой системы публичной власти, содержащаяся в части первой статьи 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [4] не может считаться определением, поскольку является перечнем субъектов осуществления публичной власти (органов государственной власти и местного самоуправления) и не содержит сущностных характеристик, необходимых для понимания сути исследуемого явления и отграничения его от смежных категорий (например, государственной или муниципальной власти).

Принимая во внимание изложенное, учитывая то обстоятельство, что в современной теоретико-правовой науке институт социальной власти во всех его формах и сущностных проявлениях является одним из наиболее дискуссионных вопросов, подобная неопределенность федерального законодателя породила множество теоретических подходов к определениям публичной власти, системы публичной власти, принципа единства системы публичной власти, а также выработке их основополагающих признаков, форм реализации, субъектов осуществления и т.д.

Оставив за скобками многочисленные варианты теоретического осмысления рассматриваемых категорий, оговоримся, что под публичной властью в целях дальнейшего рассмотрения предмета данного исследования мы предлагаем понимать самоорганизацию населения в целях управления делами государства, посредством которой происходит принятие общеобязательных решений как населением непосредственно, так и через создаваемые путем конституционного правонаделения органы государственной власти и (или) органы местного самоуправления. [2, с. 153]

Относительно единства системы публичной власти предполагается, что оно должно проявляться в единстве принципов, моделей и форм, на которых основывается построение системы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и в рамках которых указанные субъекты осуществляют закрепленные за ними законодательством полномочия и функции.

Таким образом, в 2020 году обновленной Конституцией была заложена новая основополагающая идея организации и функционирования всей системы государственного и муниципального управления, базирующаяся на сочетании субординационных (вертикальных) и координационных (горизонтальных) начал.

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе: «Нормы конституционного права – это идеальная модель, объективная форма построения и предполагаемое поведение органов публичной власти как главных субъектов будущих конституционных правоотношений.» [9, с. 244]

Как следствие, конституционные положения о единстве системы публичной власти получили развитие с принятием Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ) [8], нормы которого направлены на развитие механизмов организации, функционирования и взаимодействия действующих на территории субъекта Российской Федерации органов публичной власти.

Деятельность Магаданской областной Думы, направленная на приведение в соответствие законодательства Магаданской области с нормами Федерального закона № 414-ФЗ, позволила выявить ряд проблемных аспектов, препятствующих полной реализации в региональной законодательной практике конституционного принципа единства системы публичной власти.

Проблемы и многочисленные внутренние противоречия, присущие Федеральному закону № 414-ФЗ, неоднократно обсуждались в юридической литературе. [1] Приходится констатировать, что нормативный материал, содержащийся в данном базовом законодательном акте и подлежащий имплементации в региональные законы, можно охарактеризовать как требующий дальнейшей доработки и усовершенствования.

Представляется, что одной из основных проблем Федерального закона № 414-ФЗ является концептуальный отход от основополагающей сущностной характеристики конституционного принципа построения системы публичной власти, а именно признака единства.

Философский словарь Г. Шмидта определяет категорию «единство» как наглядно данное единичное или же множество, составные части которого взаимосвязаны и взаимодействуют таким образом, что все вместе производят единое впечатление, действуют как единое целое (синтетическое единство) [10, с. 156].

Таким образом, принимая во внимание то обстоятельство, что публичная власть представляет собой систему, состоящую из ряда (множества) субъектов – органов государственной власти различного уровня, а также органов местного самоуправления, можно предположить, что в целях реализации на практике конституционного принципа единства публичной власти на уровне федерального законодательства должны быть выполнены определенные условия.

Особую важность в обеспечении единства, взаимосвязи и взаимодействия всех субъектов государственно-властных отношений имеет закрепление общих для всех субъектов публичной власти моделей их внутренней организации и принципов функционирования. При этом речь не идет о тотальной унификации, приводящей к автоматическому копированию федеральной структуры органов государственной власти на региональном и местном уровнях. Субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в рамках реализации принципа федерализма должны обладать определенной степенью самостоятельности при построении структуры собственной системы государственного и муниципального управления.

Вместе с тем, представляется, что положение дел, при котором в федеральном законе, призванном обеспечить единый подход к формированию системы публичной власти, закладываются кардинально отличающиеся принципы и модели функционирования для федерального и регионального уровней публичной власти, приводит к ситуации, когда региональный законодатель находясь внутри вертикали власти и не имея возможности отказаться от приведения собственного законодательства в соответствие с актами, имеющими большую юридическую силу, вынужден отходить от задекларированного в Конституции принципа единства системы публичной власти.

Одним из наиболее ярких примеров, которым можно проиллюстрировать описанную выше ситуацию является разница в подходах федерального законодателя к вопросу о статусе депутата законодательного органа публичной власти субъекта Российской Федерации, и депутата Государственной Думы, а также сенаторов Федерального Собрания Российской Федерации.

Так, согласно части 3 статьи 17 Федерального закона № 414-ФЗ депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации замещает государственную должность субъекта Российской Федерации (далее также – государственная должность) вне зависимости от осуществления им депутатской деятельности на профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности.

При этом перечнем типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 года № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» (далее – Перечень) [7], наряду с государственной должностью депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 6 Перечня) предусмотрены государственные должности председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, первого заместителя, заместителя председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также председателя, заместителя председателя комитета (комиссии) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 – 5 Перечня).

В соответствии с частью 1 и пунктом 1 части 3 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) [5] лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, не вправе замещать иные государственные должности субъектов Российской Федерации, если иное не установлено федеральными конституционными законами или федеральными законами, а лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, не вправе замещать другие должности в органах государственной власти.

Учитывая указанные ограничения и обязанности, налагаемые федеральным законодательством, неясно, каким образом соотносится замещаемая каждым депутатом законодательного органа субъекта Российской Федерации государственная должность «депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации» с государственными должностями, предусмотренными пунктами 3 – 5 Перечня, и допустимо ли при осуществлении регионального законодательного регулирования «наслоение» друг на друга государственной должности депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации и одной из государственных должностей, предусмотренных пунктами 3 – 5 Перечня, без нарушения требований, закрепленных частью 1 и пунктом 1 части 3 статьи 12.1 Федерального закона № 273-ФЗ.

При этом необходимо отметить, что на федеральном уровне должности сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации не отнесены законодательством к государственным должностям Российской Федерации – в Указе Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» они отсутствуют. Соответственно проблема совмещения замещения двух государственных должностей одним лицом на федеральном уровне не стоит.

Принимая во внимание изложенное, практика реализации положений Конституции Российской Федерации, Федерального Закона № 414-ФЗ в части приведения в соответствие област-

ного законодательства с новыми конституционными принципами, включая принцип единства системы публичной власти, остается достаточно противоречивой.

Учитывая отсутствие полноценного легального определения публичной власти и ее системы, разницу в подходах к формированию и моделям функционирования субъектов публичной власти на разных уровнях ее системы, а также общую незавершенность реформы (в частности на уровне федерального законодательства не реализованы конституционные нормы об определении места органов местного самоуправления в общей структуре публичной власти субъекта Российской Федерации), представляется возможным констатировать, что сформулированный в конституционном тексте принцип единства системы публичной власти на данный момент времени остается идеальным конструктом, не нашедшем своего полного воплощения в федеральном и региональном законодательстве.

### *Список литературы*

1. Зуев Н.И., Калугина Т.В. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах российской федерации»: отдельные аспекты совершенствования // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития): Материалы IV Международной научно-практической конференции (17 ноября – 18 ноября 2022 г., г. Магадан) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2023. – 606 с. – Режим доступа: [http://nkras.ru/arhiv/2023/regional\\_development.pdf](http://nkras.ru/arhiv/2023/regional_development.pdf);
2. Коваленко К.И. Государственная власть и местное самоуправление в системе публичной власти: вопросы понятия и содержания // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России. 2020, № 2, С 151 – 155;
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020 г, 4 июля № 0001202007040001;
4. О Государственном Совете Российской Федерации. Федеральный закон от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020 г., 8 декабря № 0001202012080064;
5. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // «Российская газета», № 266, 30 декабря 2008 года;
6. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020 г., 14 марта № 0001202003140001;
7. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 года № 1381 // Собрание законодательства РФ», 7 декабря 2009 год, № 49 (2 ч.), ст. 5921;
8. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2021 г., 21 декабря № 0001202112210031;
9. Султанов Е.Б. Конституционный принцип «единства публичной власти» // Вестник экономики, права и социологии. 2015, № 4, С 244 – 246;
10. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом / Пер. с нем. / Общ. ред. В.А. Малинина. – М.: Республика, 2003. – 575 с.



УДК 342.5

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art12

Зуев Николай Иванович,  
к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Северо-Восточный  
государственный университет», г. Магадан

## СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1990–1999 гг.)

*Аннотация:* В становление системы органов государственной власти Магаданской области в 1990–1999 гг. отчетливо выделяются два периода

Первый период охватывает время от избрания в РСФСР 4 марта 1990 г. народных депутатов всех ступеней и до принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

Второй период связан с формированием органов государственной власти Магаданской области на основе новой Конституции Российской Федерации и заканчивается принятием Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Важным событием этого периода стало принятие первого Устава Магаданской области.

**Ключевые слова:** Верховный Совет РСФСР (Российской Федерации); Президент Российской Федерации; Совет народных депутатов Магаданской области; Магаданская областная Дума; органы государственной власти Магаданской области

*Abstract:* Two periods are clearly distinguished in the formation of the system of state authorities of the Magadan region in 1990-1999.

The first period covers the time from the election of People's deputies of all levels to the RSFSR on March 4, 1990 and until the adoption of the Constitution of the Russian Federation on December 12, 1993.

The second period is associated with the formation of state authorities of the Magadan region on the basis of the new Constitution of the Russian Federation and ends with the adoption of Federal Law No. 184-FZ of October 6, 1999. An important event of this period was the adoption of the first Charter of the Magadan region.

**Keywords:** Supreme Council of the RSFSR (Russian Federation); President of the Russian Federation; Council of People's Deputies of the Magadan region; Magadan Regional Duma; state authorities of the Magadan region

Начало радикальных политических реформ в РСФСР связано с выборами в республике народных депутатов всех ступеней 4 марта 1990 г.

В Магаданской области в результате выборов, проводившихся 4 и 18 марта, 8 апреля 1990 г., было избрано 89 депутатов Магаданского областного Совета народных депутатов.

На I сессии XXI созыва областного Совета народных депутатов в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР № 13728-XI [8], был сформирован президиум областного Совета в составе его председателя (Кобеца Вячеслава Ивановича), заместителя председателя (Макеева Александра Александровича), председателей двенадцати постоянных комиссий, председателя мандатной, по вопросам депутатской этики и регламенту комиссии и еще восьми депутатов – всего 23 членов [2, л. 208–210].

Сессией Совета создавался аппарат областного Совета народных депутатов, обеспечивающего деятельность Совета, его президиума, постоянных комиссий, председателя и заместителя председателя [2, л. 246–247]. В соответствии с действовавшим в то время законодательством областным Советом народных депутатов были избраны председатель исполнительного комитета Совета – В.Г. Михайлов, члены исполнительного комитета, образованы отделы и управления исполнительного комитета. Налицо институализация областного Совета народных депутатов, его аппарата и исполнительного комитета Совета как самостоятельных органов государственной власти, чего не было ранее.

В Москве 16 мая 1990 г. открылся I Съезд народных депутатов РСФСР и с его работой связано принятие законодательных актов, коренным образом изменивших политическую и государственную системы России.

12 июня 1990 г. провозглашается Декларация о государственном суверенитете РСФСР [13], а в ней, в частности, закреплялись решимость построить в России правовое демократическое государство, в котором народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, необходимость существенного расширения прав как автономных республик, автономных областей, автономных округов, так и административно-территориальных единиц высшего уровня – краев и областей.

В заключительном, пятнадцатом пункте Декларации, заявлялось, что этот учредительный акт является основой для разработки новой Конституции РСФСР. 16 июня образуется Конституционная комиссия [28], которая разработала несколько проектов новой Конституции России, но в силу поляризации политических пристрастий народных депутатов РСФСР (Российской Федерации), Президента России ни один из них в 1990 – 1992 годах так и не был принят.

Съезд народных депутатов РСФСР 16 июня 1990 г., как это ранее, 14 марта того же года, сделал Съезд народных депутатов СССР, коренным образом изменил редакцию статьи 6 Конституции РСФСР, устранив в ней указание на Коммунистическую партию Советского Союза как на «руководящую и направляющую силу советского общества» [27], а немного позднее установил недопущение совмещения должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, а по существу, имелось в виду запрещение руководителям органов КПСС замещать должности в советских органах [17].

21 августа 1991 г., сразу же после поражения ГКЧП и полного исключения КПСС из системы политической и государственной властей в РСФСР, Верховный Совет РСФСР принимает Постановление, которым предоставил право Президенту РСФСР назначать на должность глав краевой, областной администрации, при этом последние объявлялись правопреемниками исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов [15], а в Указе Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 [18] устанавливалось единство система исполнительной власти в РСФСР, конкретизировалось, что глава администрации края, области, автономной области, автономного округа назначается Президентом РСФСР по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов и был подотчетен ему.

Указом Президента РСФСР от 24 октября 1991 г. № 158 главой администрации Магаданской области был назначен Михайлов Виктор Григорьевич [1].

Следует сказать, что конкретизация принципа разделения властей, закрепленного в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, наполнение его реальным содержанием, порядок наделения полномочиями глав администраций краев, областей, степень их самостоятельности и мера их подконтрольности представительным органам с самого начала институализации пред-

ставительной и исполнительной ветвей государственной власти стали предметом различного подхода Президента РСФСР (Российской Федерации), Съезда народных депутатов РСФСР (Российской Федерации), Верховного Совета РСФСР (Российской Федерации).

В Законе РСФСР от 24 октября 1991 г. устанавливается выборность глав администраций всех административно-территориальных единиц – от сельских населенных пунктов до краев и областей [9], но Съезд народных депутатов РСФСР 1 ноября 1991 г. устанавливает мораторий до 1 декабря 1992 г. на проведение выборов представительных и исполнительных государственных органов всех уровней [30], а 10 декабря 1992 г. – принимает Постановление о нецелесообразном проведении выборов глав администраций до проведения выборов народных депутатов Советов нового созыва [12].

Руководствуясь Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1985-1 [19], Магаданский областной Совет народных депутатов на своей V сессии 18.01.1992 г. избрал Малый совет в количестве 18 депутатов, включая председателя Совета В.И. Кобеца и его заместителя А.А. Макеева. Одновременно был упразднен президиум областного Совета народных депутатов [3, л.67 – 68].

5 марта 1992 года принимается Закон Российской Федерации № 2449-1, устанавливающий статус краевого, областного Совета народных депутатов (представительного органа государственной власти) и краевой, областной администрации (исполнительного органа государственной власти), закрепляющий самостоятельность и собственную компетенцию каждого из них [16].

Вместе с тем представительный орган имел значительные возможности влияния на исполнительный орган, в частности, утверждал структуру краевой, областной администрации, был вправе выразить недоверие главе администрации, что являлось, в зависимости от мотивов недоверия, основанием для Президента Российской Федерации отстранить главу администрации от исполнения обязанностей или для проведения голосования по отзыву главы администрации, выразить недоверии должностным лицам краевой, областной администрации, что влекло их обязательное освобождение от должности в течение двух недель. При этом глава администрации края, области избирался населением соответствующего субъекта Российской Федерации.

Однако положение о выборах главы администрации вводилось в действие «с момента назначения первых выборов глав администрации» [20, п. 1]. Примечательно, что значительная часть норм вышеназванного Закона, в том числе и положений, нарушающих баланс полномочий между представительным и исполнительным органами субъекта РФ, как это понимал первый Президент России Б.Н. Ельцин, были признаны недействующими по Указу Президента РФ от 22.12.1993 г. № 2266 [14].

До проведения новых выборов в Советы народных депутатов краев, областей малые Советы в составе этих Советов сохраняли свои полномочия [20, п. 3].

В это же время, 31 марта 1992 года, заключается Федеративный договор, из которого вытекало, что края, области, города федерального значения окончательно признавались субъектами Российской Федерации [37].

Между тем, 1 апреля 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принимает Закон № 4733-1, в соответствии с которым наделение полномочиями глав субъектов Российской Федерации, кроме республик, было возможно различным образом (президентом Российской Федерации при условии согласования с Советом народных депутатов соответствующего субъекта РФ, самостоятельно Президентом Российской Федерации, если Совет народных депутатов в месячный срок не рассмотрел кандидатуру (кандидатуры), представленные Президентом РФ, путем проведения выборов в соответствующем субъекте РФ, если Президент РФ принимал такое решение) [21].

21 сентября 1993 г. Президент РФ принимает печально известный Указ № 1400, которым прерывалась деятельность Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, а на 11 – 12 декабря 1993 г., назначались выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [23].

В развитие вышеназванного Указа Президент РФ принимает Указы от 27 сентября 1993 г. № 1465 [25], от 9 октября 1993 года № 1617 [24], от 22 октября 1993 г. № 1723 [32], от 27 октября 1993 г. № 1765 [33], в которых подтверждалось единство системы исполнительной власти в Российской Федерации, деятельность представительных органов местного самоуправления однозначно прекращалась, а из ведения представительных органов субъектов Российской Федерации изымались исполнительно-распорядительные полномочия и передавались соответствующей администрации, утверждались Положение об основных началах организации и деятельности представительных (законодательных) и исполнительных органов в субъектах Российской Федерации и Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, кроме республик.

Новый период становления системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и Магаданской области связан с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации [7], в которой содержалось принципиальные положения относительно организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

- во-первых, органы государственной власти субъектов образуются ими самостоятельно (ч.2 ст.11 Конституции Российской Федерации);

- во-вторых, система органов государственной власти субъектов РФ, хотя и устанавливается ими самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации – принципами правового демократического государства, с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1), народовластия (ст. 3), единства системы государственной власти (ч. 3 ст. 5), разделения власти на ветви, которые самостоятельны (ст. 10), социального и светского государства (ч.1 ст.7 и ч.1 ст.14), идеологического и политического многообразия (ч.1 и 3 ст.13) – и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ч.1 ст. 77).

На протяжении почти шести лет, до принятия Федерального закона № 184-ФЗ [29], субъекты Российской Федерации в значительной мере самостоятельно определяли систему своих органов государственной власти, взаимоотношения между представительным и законодательным органами.

В это время большую роль в наполнении реальным содержанием принципа разделения власти, установления баланса полномочий между представительным (законодательным) и исполнительным органами, системы сдержек и противовесов между ними сыграл Конституционный Суд Российской Федерации.

В делах по проверке конституционности Уставов Алтайского края, Читинской и Тамбовской областей [34] Конституционным Судом РФ были сформулированы следующие положения и принципы:

- субъекты РФ при организации своих органов государственной власти должны «в основном исходить из федеральной схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти»;

- подотчетность исполнительного органа власти законодательному должна носить не общий, а конкретный характер, контрольные полномочия регионального парламента не могут быть неограниченными;

- в уставе субъекта РФ могут быть предусмотрена при наличии определенных условий как процедуры роспуска представительного органа главой администрации, так и отрешения от должности высшего должностного лица;

- глава администрации субъекта РФ лицо вправе самостоятельно формировать структуру администрации, освобождать должностных лиц администрации от должности, хотя представительный орган может одобрять назначение отдельных членов администрации;

- глава администрации обладает правом вето в отношении законов, принятых региональным парламентом, но законодательный орган может преодолеть это вето, при этом основной закон субъекта не может предусматривать право председателя представительного органа подписывать принятые этим органом законы;

- высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации должно избираться его населением, а не наделяться полномочиями законодательным органом субъекта (позднее эта правовая позиция Конституционного Суда была скорректирована в его постановлении от 21.12.2005 г. № 13-П).

Формирование новых органов государственной власти Магаданской области на конституционной основе началось с выборов Магаданской областной Думы.

12 января 1994 года Администрацией Магаданской области было принято Постановление «О представительном и законодательном органе государственной власти в Магаданской области», в соответствии с которым таковым органом становилась Магаданская областная Дума, избираемая в количестве 17 депутатов по одномандатным округам по мажоритарной системе относительного большинства. Выборы депутатов проводились в соответствии с «Положением о выборах в Магаданскую областную Думу» [35]. В результате голосования 27 марта и 6 июня 1994 г. было избрано 16 из 17 депутатов.

На первом заседании Магаданской областной Думы первого созыва, состоявшемся 28 июня 1994 г., председателем Думы был избран П.И. Лисецкий, его заместителями – О.Г. Атаманюк и С.А. Елисейкин, сформированы три постоянные комиссии: по экономической политике (председатель – О.Г. Атаманюк); по социальным вопросам (С.А. Елисейкин), по региональной политике (А.П. Александров) [4, л.18 – 22]. Выступая на этом заседании областной Думы, глава администрации Магаданской области В.Г. Михайлов, среди направлений совместной деятельности законодательного и исполнительного органов государственной власти на первое место поставил разработку Устава Магаданской области [4, л.3]. Ведущую роль в разработке проекта Устава (Основного закона) Магаданской области сыграла комиссия по региональной политике, председателем которой являлся депутат А.П. Александров [6].

В результате напряженной двухлетней работы Устав Магаданской области был принят областной Думой 15 августа и подписан губернатором Магаданской области 20 августа 1996 года [36].

В соответствии с Уставом Магаданской области Магаданская областная Дума являлась выборным постоянно действующим однопалатным законодательным (представительным) органом государственной власти области, избираемым по мажоритарной избирательной системе относительного большинства на 4 года, она наделялась законодательными и контрольными полномочиями, а также правом участия в формировании органов государственной власти области (ст. 29, 30).

Областная Дума состояла из 17 депутатов, которыми могли стать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года, обладающие активным избирательным правом и постоянно проживающие на территории Магаданской области не менее одного года (ст. 33).

Но законодательной властью наделялась не только областная Дума, но и непосредственно население области в формах законодательной инициативы и права на проведения референдума (ст. 28).

Законодательная инициатива осуществлялась путем внесения в областную Думу предложения, поддержанного не менее чем 3000 жителей области, обладающих избирательным правом (ст. 31).

Правом инициировать проведение областного референдума обладал весьма широкий круг субъектов, в том числе и группа избирателей численностью не менее 10000 человек. Референдум

назначался областной Думой большинством в две трети депутатов. Если под обращением в областную Думу о проведении референдума ставили подписи не менее 25000 жителей, обладающих избирательным правом, то областная Дума была обязана назначить референдум (статья 32).

Исполнительная власть в области в соответствии с Уставом Магаданской области принадлежала администрации области, в состав которой входили высшее должностное лицо области – губернатор Магаданской области, органы исполнительной власти области, аппарат администрации (ст. 46, 47). Вместе с тем губернатор Магаданской области являлся самостоятельным государственным органом, обладавшим собственной компетенцией (ст. 51 – 52). Губернатор области избирался сроком на 4 года, одно и то же лицо могло занимать эту должность более двух сроков подряд. Требования к кандидату – гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет, обладающий избирательным правом (статья 48).

В Уставе закреплялись самостоятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, наличие у каждой из них собственной компетенции, их конструктивное взаимодействие в различных формах. Губернатор обладал правом законодательной инициативы, подписывал областные законы, имел право отклонить закон, принятый областной Думой, но повторно принятый закон большинством в две трети голосов депутатов Думы, был обязан подписать, ежегодно представлял областной Думе послания о социально-экономическом положении и развитии области (ст. 58 – 64).

В Федеральном законе от 5 декабря 1995 г. № 192-ФЗ [22] было определено, что выборы глав исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации следовало завершить не позднее декабря 1996 г.

Решением Магаданской областной Думы от 16.08.1996 г. выборы губернатора Магаданской области были назначены на 3 ноября 1996 г. [5].

Выборы Губернатора Магаданской области состоялись в установленное время и проводились по Закону Магаданской области [10], принятым одновременно с Уставом (Основным Законом) Магаданской области. Первым губернатором Магаданской области стал Цветков Валентин Иванович, получивший 45,96 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании [38].

Выборы Магаданской областной Думы второго созыва проводились 18 мая 1997 г. уже на серьезной законодательной основе – в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ [31] и Законом Магаданской области от 12.02.1997 г. № 21-ОЗ [11], хотя количественный состав и избирательная система, в соответствии с которой избирались депутаты областной Думы, не изменились. Первый созыв Магаданской областной Думы принял также Закон, устанавливающий статус Избирательной комиссии Магаданской области [26]. Избирательная комиссия Магаданской области осуществляла свою деятельность на постоянной основе, состояла из 14 членов с правом решающего голоса и формировалась сроком на 4 года на паритетных началах главой администрации Магаданской области и Магаданской областной Думой.

Таким образом, в становление системы органов государственной власти Магаданской области в 1990 – 1999 гг. отчетливо выделяются два периода, которые тесно связаны с фундаментальными преобразованиями политической и государственной систем РСФСР (Российской Федерации) в это время.

Первый период охватывает время от избрания в РСФСР 4 марта 1990 г. народных депутатов всех ступеней и до принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

Второй период связан с формированием органов государственной власти Магаданской области на основе новой Конституции Российской Федерации и заканчивается принятием Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Важным событием этого периода стало принятие первого Устава Магаданской области.

*Список литературы*

1. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1475.
2. Государственный архив Магаданской области (далее – ГАМО). Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 3156. Л. 208 – 210.
3. ГАМО. Ф. Р-146. Оп.1. Д. 3345. Л. 67 – 69.
4. ГАМО. Ф.Р-468. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 – 22.
5. ГАМО. Ф-468. Оп. 1. Д. 44. Л. 108.
6. Зуев Н.И. Устав Магаданской области как субъекта Российской Федерации: опыт разработки // Lex Russica. 2017. №1 (122). С. 107 – 120.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
8. О Временном положении о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов РСФСР: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 13728-XI // [http://innovbusiness.ru/pravo/DocumShow\\_DocumID\\_38050.html](http://innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_38050.html) (дата обращения 07.04.2024).
9. О выборах главы администрации: Закон РСФСР от 24.10.1991 г. № 1803-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 45. Ст. 1491.
10. О выборах губернатора Магаданской области: Закон Магаданской области от 20.08.1996 г. № 11-ОЗ // Территория. 1996. 22 и 27 августа. № 91(811) и № 93 (813).
11. О выборах депутатов Магаданской областной Думы: Закон Магаданской области от 12.02.1997 г. № 21-ОЗ // Приложение к газете «Магаданская правда. 1997. 14 февраля. № 12(1776).
12. О главах администраций: Постановление СНД РФ от 10.12.1992 г. № 4065-1 // [https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление\\_СНД\\_РФ\\_от\\_10.12.1992\\_№\\_4065-1](https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНД_РФ_от_10.12.1992_№_4065-1) (дата обращения 07.04.2024).
13. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: Декларация от 12 июня 1990 г. № 22-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
14. О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.12.1993 г. № 2266 // САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5072.
15. О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законности деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий попытки государственного переворота в СССР: Постановление ВС РСФСР от 21.08.1991 г. № 1626-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991. № 34. Ст. 1125.
16. О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации: Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2449-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 663.
17. О механизме народовластия в РСФСР: Постановлении Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года № 51-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 4. Ст. 52.
18. О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: Указ Президента РСФСР от 22.08.1991 г. № 75 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991. № 34. Ст. 1146.
19. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов: Закон РСФСР от 05.12.1991 г. № 1985-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1794.
20. О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации: Постановление Верховного Совета РФ от 05.03.1992 г. № 2450-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 664.
21. О порядке назначения на должность и освобождения от должности глав краевой, областной, автономной области, автономного округа, города федерального значения, районной, городской,

- районной в городе, поселковой, сельской администрации: Закон РФ от 01.04.1993 г. № 4733-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 16. Ст. 561.
22. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.1995 г. № 192-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4869.
  23. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 // САПП РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
  24. О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617 // САПП РФ. 1993. № 41. Ст. 3924.
  25. О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27.09.1993 г. № 1465 // САПП РФ. 1993. № 40. Ст. 3739.
  26. Об Избирательной комиссии Магаданской области: Закон Магаданской области от 09.06.1995 г. № 2-ОЗ // Территория. 1996. 15 августа. № 90(663).
  27. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 16 июня 1990 г. № 38-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 3. Ст. 25.
  28. Об образовании Конституционной комиссии: Постановление Съезда народных депутатов РСФСР № 37-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 3. Ст. 24.
  29. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
  30. Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы: Постановление СНД РСФСР от 01.11.1991 г. № 1830-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.
  31. Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.1994 г. № 56-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
  32. Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» (вместе с «Положением об основных началах организации и деятельности органов государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы»): Указ Президента РФ от 22.10.1993 г. № 1723 // СААП РФ. 1993. № 43. Ст. 4089.
  33. Об утверждении Основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа: Указ Президента РФ от 27.10.1993 г. № 1765 // САПП РФ. 1993. № 44. Ст. 4189.
  34. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409; По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 г. № 3-П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 700; По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1997 г. № 19-П // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5877.
  35. Территория. 1994. 18 января. № 5 (432).
  36. Устав (Основной Закон) Магаданской области: Закон Магаданской области от 20.08.1996 г. № 13-ОЗ // Территория. 1996. 5 и 9 сентября. N 97(817) и 99(819).
  37. Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.
  38. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернатор\\_Магаданской\\_области](https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернатор_Магаданской_области) (дата обращения 07.04.2024)



4 марта 1990 года в Магаданской области состоялись выборы депутатов местных Советов народных депутатов (далее – СНД), в результате которых было избрано 89 депутатов Магаданского областного СНД. Согласно справочной информации 60 депутатов (70%) являлись членами КПСС, 2 депутата (2,3%) – кандидатами в члены КПСС, 25 депутатов (27,7%) – беспартийными [6, л. 249 – 256].

На одном из заседаний сессии, состоявшемся 17 апреля 1990 года, было образовано 12 постоянных комиссий областного СНД, деятельность которых должна была быть направлена на различные стороны государственной и общественной жизни [6, л. 197 - 207].

Также, в соответствии с Временным положением, областной СНД образовал президиум, включавший 23 депутата.

На заседании 19 апреля в соответствии со статьей 38 Закона РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР» был избран исполнительный комитет областного СНД.

На заседании СНД 20 апреля были образованы отделы и управления исполнительного комитета Магаданского областного СНД [6, л. 228 - 229].

В рамках реализации Временного положения, СНД 21 апреля принял решение «О временной структуре аппарата областного Совета народных депутатов», чем было положено начало создания аппарата, обеспечивающего деятельность СНД, его президиума, постоянных комиссий, председателя и заместителя председателя [6, 246 - 247].

Аппарат областного СНД создавался за счет сокращения численности работников аппарата исполнительного комитета и состоял из двух отделов: отдела по вопросам работы СНД и постоянных комиссий и юридино-правового отдела.

В этом же решении содержалось положение о праве каждого депутата быть освобожденным от основной работы и осуществлять депутатскую деятельность на профессиональной основе. Но при этом количество освобожденных народных депутатов областного СНД «формируется в пределах бюджета исполкома и его подразделений за счет сокращения их численности». Президиуму областного СНД поручалось ко второй сессии областного СНД подготовить положение о профессиональной деятельности народных депутатов в областном СНД.

12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР провозглашает Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой закреплялась, в частности, необходимость существенного расширения прав краев и областей РСФСР [15].

6 июля 1991 года был принят Закон РСФСР № 1550-1 [1], в соответствии с которым края и области не входили в число территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, но в то же время еще нельзя было говорить, что они стали полноправными субъектами РСФСР.

В августе 1991 года в результате поражения ГКЧП в СССР и РСФСР произошла смена политического режима и из структуры политической власти была устранена КПСС.

21 августа 1991 года принимается Постановление Верховного Совета РСФСР [16]. Вводилась должность главы администрации в крае, области, автономной области, автономном округе как руководителя соответствующего исполнительного органа. Президенту РСФСР было предоставлено право впредь до принятия закона РСФСР об управлении краем, областью в РСФСР, законов РСФСР об автономных областях, автономных округах в РСФСР назначать и освобождать указанных должностных лиц на соответствующие должности.

Указом Президента РСФСР от 24.10.1992 г. № 158 главой администрации Магаданской области был назначен Михайлов Виктор Григорьевич [3].

В целях координации деятельности органов исполнительной власти РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Ленинграда Президентом РСФСР назначались его представители на местах. Они обязывались не только обеспечивать

взаимодействие Президента РСФСР с должностными лицами, с органами власти регионов, но и были вправе осуществлять по поручению Президента РСФСР отдельные полномочия органов государственного управления РСФСР на указанных территориях.

Указом Президента РСФСР от 5 октября 1991 г. № 138 представителем Президента РСФСР в Магаданской области был назначен Петрищев Сергей Сергеевич [2].

5 декабря 1991 года принимается Закон РСФСР № 1985-1 [4], внесший существенные изменения в организацию работы краевых и областных СНД.

В статье 1 Закона устанавливалось, что краевые и областные СНД избирают из своего состава малый Совет в количестве не более одной пятой от числа народных депутатов, установленного для соответствующего СНД, при этом число народных депутатов, работающих в малом Совете на постоянной основе, устанавливалось Советом самостоятельно. Председатель краевого, областного СНД и его заместители входили по должности в состав малого Совета и организовывали его работу.

В период между сессиями краевого, областного СНД малый Совет наделялся его полномочиями, за исключением наиболее важных (статья 4). Краевой, областной СНД был вправе отменять решения малого Совета, но только те, которые противоречили действующему законодательству и решениям Совета. Закон носил временный характер – «до проведения первых сессий Советов народных депутатов нового созыва» (статья 8).

Следует отметить, что вышеназванный Закон в равной степени распространялся на края, области, автономные области и автономные округа, т. е. статус этих составных частей РСФСР как бы уравнивался.

Руководствуясь данным Положением, Магаданский областной СНД на своей V сессии 18.01.1992 г. принимает решение «Об избрании малого Совета областного Совета народных депутатов». Малый совет был избран в количестве 18 депутатов. Одновременно упразднен президиум областного СНД [7, л. 67 - 69].

На этой же сессии 20.01.1992 г. областной СНД принимает решение «О комитетах и комиссиях областного Совета народных депутатов», в результате были упразднены почти все комиссии областного СНД и образованы следующие семь комитетов: по вопросам права и законности (председатель – Я.А. Горлин); по межнациональным отношениям (С.М. Олефир); по экономической реформе, бюджету и планированию (И.В. Джурко); по вопросам социальной защиты, здоровья населения, материнства и детства (П.П. Шукан); по вопросам экологии и рационального природопользования (Ф.Б. Раевский); по образованию, науке, культуре и молодежной политике (В.И. Гончаров); по вопросам местного самоуправления и связям с общественными организациями (Н.Н. Ершов). В составе областного СНД остались только две комиссии: по земельной реформе; мандатная комиссия, по вопросам депутатской этики и регламента [7, л. 92 – 96].

Вышеназванным решением областного СНД было утверждено, что председатели постоянных комитетов и комиссий осуществляют свою деятельность в СНД на постоянной (профессиональной) основе. Одновременно была утверждена численность аппарата и обслуживающего персонала областного Совета народных депутатов. [7, л. 90].

В декабре 1991 года распался СССР и 25 декабря название РСФСР было изменено на «Российская Федерация (Россия)» [17]. В условиях, когда России угрожала опасность повторить судьбу СССР, 31 марта 1992 года, был заключен Федеративный договор, состоявший из трех договоров, в том числе и Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации [19]. Края, области, города федерального значения окончательно становились полноправными субъектами Российской Федерации.

Законом РФ от 21.04.1992 г. № 2708-I [5] Конституция России была вновь подвергнута существенному реформированию, связанному с распадом СССР, изменением названия государства, принятием 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина, заключением 31 марта 1992 года Федеративного договора.

В связи с тем, что субъектами Российской Федерации в соответствии с Федеративным договором становились также края и области, Конституция была дополнена главой 9.1 «Край, область в Российской Федерации». Решением малого Совета Магаданского областного СНД от 28.09.1992 г. № 211 были приняты Положение о малом Совете Магаданского областного Совета народных депутатов и Регламент малого Совета Магаданского областного Совета народных депутатов [9, л. 76 – 88]. Положение было утверждено решением VIII сессии областного СНД [8, л.40].

4 ноября 1992 года областной Совет принял решение, что в связи с непосредственным вхождением Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации надлежит исходить из того, что в Магаданской области 70 территориальных избирательных округов, а 30 избирательных округов Чукотского автономного округа исключаются [8, л. 6]. В результате, число депутатов Магаданского областного СНД существенно сократилось.

21 сентября 1993 года Президент РФ принимает Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [18], которым осуществление Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ законодательной, распорядительной и контрольной функций прерывалось.

Магаданский областной СНД принял заявление, в котором указывалось, что меры, предлагаемые в Обращении Президента и в его Указе № 1400, противоречат Конституции Российской Федерации, представляют угрозу целостности и самому существованию Российской Федерации [11].

В Магаданской области 11 октября 1993 года состоялось заседание малого Совета, на котором выступил глава администрации области В. Г. Михайлов с требованием самороспуска областного СНД, поддержавшего Верховный Совет РФ в период конституционного кризиса. Однако депутаты областного СНД 19 октября 1993 года отклонили это требование администрации области и продолжили свою работу [12].

12 декабря 1993 года была принята Конституция РФ, закрепившая равноправие субъектов РФ (части 1 и 4 статьи 5, часть 2 статьи 72) [10].

Между тем 11 января 1994 года после открытия очередной сессии Магаданского областного СНД глава администрации области В. Г. Михайлов объявил собравшимся, что подписал Постановление о прекращении полномочий областного СНД с 12 января 1994 года [13].

В целом, реформирование системы органов государственной власти Магаданской области в 1990-1993 годах было сложным и многогранным процессом, включающим изменения как в организационной структуре власти, так и в методах управления регионом. Этот период оказал серьезное влияние на последующее развитие области и определил некоторые ключевые тенденции в ее политической и экономической жизни.

#### *Список литературы*

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
2. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 41. Ст. 1307.
3. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1475.
4. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1794.
5. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.
6. Государственный архив Магаданской области (далее – ГАМО). Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 3156.
7. ГАМО. Ф. Р – 146. Оп. 1. Д. 3345.



534677-8 «On the introduction of amendments to the Family Code of the Russian Federation», its advantages and disadvantages are indicated.

**Keywords:** induction; psychological induction; examination; child's interests; child's opinion; child-parental relations; family disputes

Часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации устанавливает в качестве одного из важнейших направлений государственной социальной политики поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства [5].

Представляется, что в формулировке статьи 38 Конституции РФ необоснованно не указано «отцовство», в связи с чем, есть основания для внесения изменений в Конституцию РФ в этой части.

Конституционные положения развиваются в семейном законодательстве.

При разрешении споров о порядке осуществления родительских прав родителями в ситуации развода, суд наряду с другими обстоятельствами, учитывает отношение ребёнка к отдельно проживающему родителю. Ещё большее значение это отношение имеет для исполнительного производства. Рассматривая принятое ребёнком решение о месте проживания и о порядке общения с отдельно проживающим родителем, в практике осуществления исполнительных действий, очень важно учитывать механизмы формирования негативного или позитивного к нему отношения.

Действия, продиктованные негативным или позитивным отношением ребёнка к одному из родителей, сформировавшемся вследствие психологического индуцирования, может не отвечать его истинным интересам.

Исключение из жизни ребёнка общения с одним из родителей (а также и близкими родственниками с его стороны) является для психики ребёнка травматическим воздействием, которое может обернуться самыми негативными последствиями для его психического здоровья и психологического развития. Исключение могут составлять ситуации, когда исключённый из жизни ребёнка родитель осуществляет в его отношении физическое или психологическое насилие. Такие ситуации требуют отдельного рассмотрения, прежде всего, в контексте ограничения или лишения этого родителя родительских прав.

Под психологическим индуцированием понимают механизм формирования у детей негативного отношения к отдельно проживающему родителю [1]. Индуцирование может осуществляться в различных формах от случаев, когда при ребёнке высказывают негативные мнения и оценки в адрес второго родителя и он в дальнейшем высказывает то, что слышал от значимых взрослых, до активного настраивания ребенка взрослыми, с которыми он проживает.

Предпосылкой для психологического индуцирования ребенка является охваченность одного из родителей враждебностью в отношении бывшего супруга и готовность вовлечь ребенка в семейный конфликт. Суггестивному влиянию на ребенка способствует повышенная эмоциональная близость ребенка с одним из родителей, естественная возрастная незрелость детей с соответствующей их возрасту внушаемостью.

Определение наличия психологического индуцирования возможно в рамках проведения судебной экспертизы. В соответствии с существующими нормативными документами специальные психологические знания используются в судопроизводстве о спорах по вопросам воспитания детей в форме экспертиз, которые проводятся, как правило, очно, в амбулаторных условиях. Результаты экспертизы имеют определяющее значение для решения суда.

В настоящее время существуют три вида возможной экспертизы в таком споре: психологическая; психолого-педагогическая; психолого-психиатрическая.

Однако, на практике отграничить эти виды экспертиз довольно сложно, поскольку при назначении любой из них перед экспертами могут быть поставлены фактически одни и те же вопросы.

Можно выделить несколько признаков, позволяющих сделать вывод и наличии психологического индуцирования со стороны одного из родителей в отношении ребенка. К ним относятся:

1. Использование ребенком в речи терминов и формулировок, не соответствующих ему по возрасту, смысла которых он не понимает. В ряде случаев дети почти дословно озвучивают версии одной из конфликтных сторон, участвующих в деле.

2. Информация об отдельно проживающем родителе и об отношениях с ним ребенок, как правило, излагает эмоционально насыщено. При этом обвинения, которые предъявляются к родителю, могут не подтверждаться результатами его экспертного обследования и материалами гражданского дела, но полностью соответствовать тем сведениям, которые предъявляет к отвергаемому родителю его бывший супруг.

3. Дети младшего возраста предъявляя обвинения в адрес одного из родителей могут часто поглядывать на другого родителя на этапе совместного исследования, ждать одобрительный кивок или переспрашивать у него, уточняя сообщаемую информацию. Часто версия, которую требует высказать родитель-индуктор с ребенком заранее заучивается. Для того, чтобы выявить заученный характер высказываний, имеющих существенное значение для дела, эксперт дублирует и переформулирует одних и тех же вопросов, проясняет и уточняет обвинения ребенка в адрес одного из родителей.

4. Довольно часто имеет место изменение личностно-смыслового компонента запоминания с его избирательностью или искажениями. Индуцированные дети, часто не могут вспомнить ни одного приятного момента, связанного с отвергаемым родителем, акцентируют внимание на неприятных событиях. Иногда дети «вспоминают» негативные случаи, связанные с отвергаемым родителем, о которых с большой степенью вероятности он не может помнить из-за маленького возраста на тот момент или из-за уровня осмысления ситуации, превышающего возможности ребенка в данном возрасте.

5. В ряде случаев негативное отношение к отвергаемому родителю у детей приобретает сверхценный характер и сопровождается внушенными сенситивными идеями отношения. Так, дети могут отказываться от принесенных отцом или матерью подарков и гостинцев, опасаясь, что они могут быть отравлены или содержать снотворное, которое добавили для того, чтобы «усыпить и выкрасть» ребенка.

В практической деятельности судебных психологов экспертов является актуальным вопрос об объективизации повышенной внушаемости и психологического индуцирования при проведении судебной экспертизы в рамках гражданских дел по семейным спорам.

Для этой цели были модифицированы многие методики: тест Роршаха; проба на внушаемость с определением специфических запахов. Модифицированный тест Роршаха на определение повышенной внушаемости детей проводится при совместном обследовании ребенка с каждым из родителей. Ребенку предлагается поиграть с родителями, только по очереди, сначала с одним, потом с другим.

В задачи, которые приходится решать специалисту психологу, привлекаемому к участию в исполнении судебных постановлений по спорам о воспитании ребенка, входит «выясне-

ние причин нежелания ребенка общаться с взыскателем или отказа перейти к взыскателю (является ли это самостоятельным мнением ребенка или следствием психологического индуцирования)»[1].

Ситуация, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей под влиянием другого родителя, создаёт значительный риск нарушений психического развития ребенка. В связи с этим оставление ребенка, в соответствии с его желанием, с родителем-индуктором может противоречить его истинным интересам. В то же время исполнение принятого в рамках судебного процесса порядка общения ребенка с родителем, которого он на данный момент отвергает, может оказать серьезное психотравмирующее воздействие.

Противостоять психологическому индуцированию ребёнка очень сложно. Репертуар возможных рекомендаций со стороны детского психолога-консультанта в этой ситуации также крайне ограничен и сводится к акцентированию внимания на необходимости несмотря ни на что поддерживать контакт с ребёнком и приложению усилий к разделению конфликта между взрослыми и отношения ребёнка к каждому из них.

Психологическое индуцирование ребёнка одним из родителей, может быть преодолено посредством преодоления его негативного влияния на ситуацию развития ребёнка является организация работы, направленной на установление контакта между ребёнком и обоими его родителями под контролем специалистов психологов. Ведение такого рода работы требует системной организованности и вовлеченности обоих родителей. Представляется, что эта работа возможна только в случае, если будет установлена ответственность родителя за психологическое индуцирование ребёнка против другого родителя.

С данной проблемой пытаются бороться и на законодательном уровне.

В международном праве есть указание на необходимость соблюдения интересов ребенка, но нет подробного объяснения, что это такое. При этом только ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» более 10 раз оперирует термином «законный интерес» [10].

На вопрос, что такое «наилучшие интересы ребенка», отвечает Конвенция о правах ребенка 1989 года, где говорится об обеспечении защиты ребенка и возможностей и условий для его развития [4].

Проектом федерального закона федерального закона № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [3] статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующая право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (включая конкретный возраст ребенка, с которого обязателен учет его мнения), излагается в новой редакции, содержащей право ребенка на учет его интересов и мнения его родителей, а также раскрывающей наивысшие и важнейшие интересы ребенка.

Статью 57 Семейного кодекса РФ, которая сейчас носит название «Право ребенка выражать свое мнение», предлагается переименовать в «Право ребенка на учет его интересов и мнения его родителей». Действующая формулировка: «Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учет мнения достигшего возраста 10 лет ребенка обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

Авторы законопроекта предлагают исключить положение об обязательном учете мнения ребенка и изложить начало статьи следующим образом: «Учет мнения родителей <...> по

вопросу, затрагивающему интересы ребенка, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка».

В законопроекте предлагается расшифровать понятие «интересы ребенка», которые заключаются в создании ему условий, необходимых для его жизни и благополучного развития в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, из которых и предлагается исходить в спорных ситуациях. Выделяются наи высшие и важнейшие интересы ребенка.

К наивысшим интересам для детей относятся «защита жизни и здоровья и сохранение детско-родительских отношений».

К важнейшим интересам ребенка относятся:

- а) крепкая семья и сохранение брака родителей;
- б) формирование и сохранение в глазах ребенка авторитета родителя;
- в) управление, руководство родителя ребенком и контроль над ним;
- г) воспитание в родной семье обоими родителями;
- д) не разлучаться с обоими родителями вопреки желанию родителей, в том числе при их раздельном проживании;
- е) сохранение <...> индивидуальности ребенка, включающей в себя семейные связи и общение ребенка со всеми членами его семьи;
- ж) обеспечение ребенку реальной возможности перенять жизненный опыт... обоих родителей и всех членов семьи старших поколений;
- з) содействие ребенку со стороны каждого из родителей в сохранении семейных связей;
- и) получение воспитания и образования, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Статья 57 включена в главу 11 СК РФ о правах несовершеннолетних детей, а вопросы осуществления родительских прав регулируются статьей 65 главы 12 СК РФ о правах и обязанностях родителей [7]. Одним из наивысших интересов ребенка в соответствии с законопроектом является сохранение «детско-родительских отношений». Причем, понятие детско-родительский отношений не раскрывается, но и действующим законодательством не предусмотрены. Важнейшие интересы ребенка, предлагаемые в законопроекте требуют уточнения, чтобы убрать декларативность проектируемых норм и согласовать их согласования с другими положениями СК РФ (например, право ребенка на воспитание своими родителями уже предусмотрено статьей 54 СК РФ), а также для определения конкретного предмета правового регулирования (например, в части обеспечения ребенку реальной возможности перенять жизненный опыт).

Авторы законопроекта ориентировались на Стратегию национальной безопасности РФ [8], Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [9], Концепцию государственной семейной политики на период до 2025 года [6].

Мы согласны с позицией авторов законопроекта, что обязательность учета мнения ребенка привела к тому, что правоприменители повсеместно стали толковать эти нормы «таким образом, что мнение малолетнего ребенка является непреодолимым вето на мнение родителя». Кроме того, «мнение ребенка» стало целью манипуляций со стороны взрослых, которые добиваются, чтобы ребенок активно выражал «нужное» и «правильное» мнение, то есть психологическое индуцирование в чистом виде. Индуцирование приводит к тому, что второй родитель фактически исключается из жизни ребенка. Сегодня в России одна треть

детей (примерно 11 млн.) воспитывается одним родителем, из них 10 млн. воспитываются матерями и 1 млн отцами [2]. Фактически в такой ситуации мы имеем дело с социальным сиротством при живых родителях.

В адвокатской практике я часто встречаю случаи, когда под влиянием индуцирования ребенок транслирует мнение, внушенное ему родителем-индуктором как истинное и верное. Дети активно вовлекаются в споры между родителями и становятся «разменной монетой» и инструментом манипуляции.

Полагаю, что принятие законопроекта устранил нездоровый акцент на мнение малолетнего ребенка. Важно подчеркнуть, что сегодня не существует препятствий для суда в возможности принять решение не в пользу родителя, с которым хочет проживать ребенок, если это не в его интересах, но это положение практически никогда не применяют.

Отдельно следует отметить необходимость качественной подготовки экспертов психологов, психиатров, педагогов, которые будут относиться к вопросу определения индуцирования не поверхностно и формально, а тщательно, глубоко и комплексно, что позволит отличить действительно самостоятельное мнение ребенка от навязанного ему индуктором.

Таким образом, следует констатировать, что проблема психологического индуцирования чрезвычайно распространена в России, существенно нарушает права ребенка на общение с обоими родителями, а также права родителя-аутсайдера и нуждается в пристальном внимании со стороны законодателя. Имеющиеся попытки законодательно решить данную проблему могут привести к улучшению ситуации. Однако, в связи с рядом недостатков законопроекта, отметим, что он нуждается в доработке и в предложенном виде принят быть не может.

### *Список литературы*

1. Гульдман В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 117. doi:10.17759/psylaw.2018080308.
2. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Д 31 Росстат. - М., 2023. – 256 с.
3. Законопроект № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. – 1993.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 35. - Ст. 4811.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

9. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 46. - Ст. 7977.
10. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31.- Ст. 3802.



УДК 342

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art15

**Махнюк Анастасия Владимировна,**  
*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан*

**Научный руководитель: Доржеева Виктория Владимировна,**  
*д.и.н., доцент, заведующая кафедрой юриспруденции СВГУ*

## РЕШЕНИЯ КС РФ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ

**Аннотация:** в данной статье анализируется значение решений Конституционного Суда РФ в контексте защиты фундаментальных прав и свобод граждан в рамках правовой системы страны. Исследование освещает механизмы, с помощью которых решения Суда влияют на обеспечение верховенства Конституции, а также на практическую реализацию конституционных норм.

**Ключевые слова:** Конституционный Суд; решения; права; гарантии

**Abstract:** This article analyzes the significance of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of the protection of fundamental rights and freedoms of citizens within the framework of the country's legal system. The study highlights the mechanisms by which Court decisions affect the supremacy of the Constitution, as well as the practical implementation of constitutional norms.

**Keywords:** The Constitutional Court; decisions; rights; guarantees

### Введение

Актуальность данной темы является важной в свете значительной роли судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно в деятельности органов, осуществляющих конституционное правосудие. Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) занимает ключевую позицию в системе защиты прав и свобод, выполняя функции по их охране. Возможность обращения в КС РФ представляет собой эффективный инструмент защиты прав и свобод человека.

Предмет: законодательство в сфере обеспечения и защиты прав человека, а также система судебной защиты прав и свобод человека.

Объект: общественные отношения, возникающие при осуществлении КС РФ защиты прав и свобод человека и гражданина.

Цели: выявить особенности защиты прав и свобод человека и гражданина средствами судебного конституционного контроля, проанализировать решения КС РФ, принятые за период его деятельности.

Задачи: проанализировать примеры применения конституционных решений для защиты прав и свобод граждан, оценить их влияние на правовую систему и законодательство страны.

Конституционный Суд Российской Федерации выполняет функции контроля за конституционностью и является частью судебной системы, обеспечивающей защиту основных конституционных прав граждан и властных учреждений. Этот суд обладает независимостью, не подчиняется другим государственным органам и действует автономно. Основные положения о КС РФ изложены в ст. 125 Конституции РФ [3], а его состав формируют 11 судей.

Решения КС РФ играют важную роль в защите конституционных гарантий и прав граждан. Они выступают в качестве ключевого инструмента, обеспечивающего соблюдение основного законодательного документа страны. Эти решения имеют особую важность, поскольку они устанавливают прецеденты и толкуют различные аспекты Конституции России.

Задача КС РФ состоит в обеспечении защиты прав граждан путем соблюдения и предоставления юридически обоснованного толкования Конституции Российской Федерации. КС РФ рассматривает конституционные жалобы, обращения и запросы на толкование законов и нормативных актов, а также принимает решения по конституционным вопросам, которые волнуют общество и влияют на судебную практику.

Благодаря деятельности КС РФ обеспечивается соблюдение принципов верховенства Конституции РФ и законности, что является фундаментальным для правового государства. Решения суда не только помогают разрешать конфликты между различными уровнями власти, но и защищают права граждан от возможных нарушений со стороны государственных или частных структур.

При принятии решений по конкретным делам, Конституционный Суд выступает в роли правотворца, поскольку уточняет и разъясняет смысл и содержание конституционных норм, определяя их толкование и применение в конкретных ситуациях. Не все авторы (Н.А.Богданов, Т.Г.Морщакова, Т.Я.Хабриева) рассматривают решения КС РФ как источник права, но они обладают таким свойством, даже если это не соответствует положениям официальной правовой доктрины.

Таким образом, КС РФ помогает судебной системе и органам власти понимать и правильно применять конституционные принципы. КС РФ так же выступает и в роли правоприменителя, принимая решения по конкретным делам, которые касаются нарушения конституционных прав и свобод граждан. Эти решения являются обязательными для исполнения всеми государственными и другими органами и организациями, о чем повествуется в ст. 6 ФКЗ от 21.07.1994г.-№1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [6]. КС РФ выполняет функции правотворца, правоприменителя и субъекта толкования конституционных норм, обеспечивая защиту основных прав и свобод человека и гражданина, а также верховенство Конституции в РФ. Его деятельность имеет огромное значение для обеспечения соблюдения конституционных принципов и стабильности правового порядка в Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ выполняет ключевую роль в охране конституционных прав и свобод граждан, используя свои полномочия и функции. Например:

1. Контроль за соответствием законодательства Конституции РФ: ключевая задача Суда – это проверка законов и других нормативных актов на предмет их соответствия Конституции стра-

ны. В случае обнаружения противоречий с Конституцией или ограничений конституционных прав и свобод, Суд имеет право объявить такой закон недействительным.

2. Разбирательство заявлений (жалоб) о нарушении конституционных прав: КС РФ принимает и рассматривает обращения от граждан и организаций о нарушении их конституционных прав и свобод, принимая меры для их восстановления.

3. Интерпретация конституционных положений: КС РФ обладает полномочиями по толкованию положений Конституции, что способствует формированию единых подходов к пониманию конституционного права.

4. Надзор за защитой конституционных основ: КС РФ несет ответственность за мониторинг соблюдения конституционных принципов и законов со стороны государственных структур, органов местного управления.

5. Гарантия верховенства Конституции: КС РФ обеспечивает непререкаемое превосходство и непосредственное применение Конституции РФ на всей ее территории.

В целом, КС РФ имеет значительные полномочия и функции, направленные на защиту и обеспечение конституционных прав и свобод граждан. Его деятельность способствует соблюдению принципов конституционности, законности, справедливости и правового государства и играет важную роль в защите конституционных интересов общества.

Решения КС РФ выступают основой для развития правового государства и общества по следующим причинам:

1. Гарантия конституционности законов: КС РФ проверяет соответствие законов и иных нормативных актов Конституции России. Это позволяет исключить противоречия, противоречащие принципам и нормам Конституции, и обеспечить ее превалирующую силу в правовой системе.

2. Толкование конституционных норм: КС РФ осуществляет разъяснение и толкование конституционных положений. Его решения являются основой для дальнейшего применения и интерпретации конституционных норм в правоприменительной деятельности.

3. Защита конституционных прав и свобод: КС РФ защищает конституционные права и свободы граждан, выступая важным органом по защите конституционных гарантий.

4. Поддержание демократических принципов: решения КС РФ способствуют поддержанию и соблюдению демократических принципов, обеспечивая справедливость и законность в обществе. Такие решения Суда имеют огромное значение для обеспечения конституционных прав и гарантий граждан, соблюдения правовой культуры и развития правового государства. Они формируют важную практику и оказывают значительное влияние на развитие правовой системы, законодательства, общественных отношений и самих конституционных норм.

Решения КС РФ имеют ключевое значение для поддержания конституционных гарантий. Они служат фундаментом для охраны конституционных прав и свобод граждан, а также для выполнения конституционных основ и законов. Нормативные акты КС РФ обладают высокой юридической силой и обязательны к исполнению всеми участниками правовой системы. Они формируют прецеденты, которые служат руководством для разрешения правовых вопросов и способствуют развитию юридической практики в сфере конституционного правосудия. Следовательно, вклад решений данного Суда в укрепление правового государства, защиту прав граждан и обеспечение следования конституционным основам в обществе неocenim.

В России, например, в обеспечении конституционных прав и гарантий может быть примером решение КС РФ от 2013 года о признании незаконным запрета участием в политической

деятельности глав территориальных единиц. Суд пришел к выводу, что данное ограничение противоречит конституционным принципам равноправия граждан и свободы политической деятельности. Это решение привело к изменениям в законодательстве, позволяющим главам территориальных единиц участвовать в политической деятельности [4].

Более того, решения КС РФ могут выступать в качестве оснований для внесения изменений в действующие нормативные правовые акты. В качестве одного из наиболее известных примеров применительно к данному утверждению можно привести случай, когда под влиянием правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2007 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» [5] в Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» [7] был внесен запрет на проведение референдума относительно тех вопросов, по которым Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами предусмотрена исключительная компетенция федеральных органов государственной власти. При этом следует отметить, что непосредственно в указанном постановлении Конституционного Суда РФ не содержалось предписание о необходимости внесения соответствующих изменений в федеральный конституционный закон.

Упомянутый случай, касающийся референдума, показывает, что решения данного Суда могут влиять на порядок и условия применения конституционных норм, даже если прямого приказа о внесении изменений в законы нет. Это свидетельствует о значительной роли, которую играет КС РФ в развитии правового порядка и конституционной практики в Российской Федерации.

В ходе осуществления конституционного нормо-контроля КС РФ раскрывает смысл нормы путем ее толкования. Спорным остается вопрос о том, насколько результат толкования не определяется уже существующей политико-правовой обстановкой в науке конституционного права. Иногда в процессе толкования нормы права Конституционным Судом создается практически новая норма. В таких случаях не происходит изменения действующего законодательства в соответствии с решениями Суда, но данные позиции могут стать источником права, оставаясь судебными правоприменительными актами. К примеру, мораторий на смертную казнь в России основан на решении КС РФ, даже несмотря на отсутствие ратификации соответствующего протокола к Европейской конвенции. Еще одним примером является право органов местного самоуправления и юридических лиц на обращение в КС РФ, основанное на решениях и правовых позициях Суда [2].

Решения Конституционного суда имеют огромное значение для развития правового государства. КС РФ является одним из важнейших органов контроля за соблюдением Конституции и других законов в России. Следствием этого является обеспечение гарантий прав и свобод граждан, а также проверка законности действий государственных органов.

Решения КС РФ являются нормативно-правовой формой, которые имеют обязательную силу для всех органов государственной власти и граждан. Они определяют правовые принципы и нормы, которые должны соблюдаться во всем правовом поле страны. При этом решения КС РФ обладают ретроспективной силой, то есть они применяются и к действиям, совершенным до вынесения решения.

Важным аспектом значимости решений данного Суда является их участие в развитии конституционного права. КС РФ, основываясь на принципах правовой системы страны, интерпретирует конституцию, а также применяет общие принципы конституционного права, чтобы

решить спорные правовые вопросы. Решения Суда дополняют и развивают конституционное право, способствуя его совершенствованию и актуализации [1].

Одним из ключевых аспектов значимости решений КС РФ является их влияние на развитие правовой культуры и сознания в обществе. Данные решения становятся образцовыми прецедентами для правоприменительной практики и создают стабильность и предсказуемость в правовой сфере. Они формируют у граждан осознанность и уважение к принципам правового государства, законности и справедливости.

### **Заключение**

В ходе анализа данной темы было установлено, что деятельность КС РФ имеет решающее значение для поддержания и укрепления конституционного порядка в стране. Решения Суда обладают высокой юридической силой и являются обязательными для исполнения всеми субъектами правовых отношений, что гарантирует эффективную защиту прав и свобод граждан.

КС РФ активно участвует в процессе контроля за соблюдением Конституции РФ, отменяя законы и нормативные акты, противоречащие основному закону страны, и тем самым предотвращая возможные нарушения конституционных прав граждан. Кроме того, толкование Конституции Судом способствует устранению неопределенностей и разночтений в правоприменительной практике.

Также следует отметить важность решений КС РФ в формировании правовой позиции по актуальным вопросам, что способствует развитию конституционного законодательства.

Решения КС РФ являются действенным инструментом защиты конституционного строя, обеспечивая соблюдение и защиту конституционных прав и свобод, что является основой для построения справедливого и законного общества.

### *Список литературы*

1. Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 1.
2. Головин А.Г. К дискуссии о правовой природе актов Конституционного Суда Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века». Кутафинские чтения. М., 2009.
3. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2013 N 28-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в связи с жалобой гражданина В.А. Худоренко» // Российская газета. 26 декабря 2013 г. № 294.
5. Постановление КС РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
7. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.



УДК 347.1

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art16

Новик Алина Александровна,  
студентка ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Научный руководитель: Слепцова Ольга Юрьевна,  
к.и.н., старший преподаватель

## ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Аннотация:* автор анализирует теоретические подходы к правовой природе информации, признакам информации как объекта гражданских правоотношений.

*Ключевые слова:* информация; гражданское право; гражданские правоотношения; объект гражданского права

*Abstract:* the author analyzes theoretical approaches to the legal nature of information, signs of information as an object of civil legal relations.

*Keywords:* information; civil law; civil legal relations; object of civil law

Информация является уникальным и значимым объектом правоотношений во многих сферах. Согласно международному стандарту, информация – это «знания о предметах, фактах, идеях, которыми обмениваются люди».

В Российской Федерации право на информацию впервые было зафиксировано в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, согласно которой «каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию». Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности. [7]

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, закрепила право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. [4, ст. 29] В дальнейшем конституционные нормы об информации получили развитие в иных правовых актах, регулирующих правоотношения как в публичной, так и частной сферах.

В современном российском законодательстве понятие информации, как объекта гражданских правоотношений появилось в первоначальной редакции первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) 1994 года в статье 128 «Виды объектов гражданских прав». [3] Отметим, что кодекс не давал определения этому понятию, но в ст. 139 была приведена характеристика служебной и коммерческой тайны как информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам.

За прошедшие годы гражданско-правовые нормы претерпели существенные изменения. Так с 1 января 2008 г. информация как отдельный объект гражданских правоотношений была исключена из статьи 128 ГК РФ. Между тем, современные тенденции в сфере интеллектуальной

собственности, развитие информационных систем, искусственного интеллекта и иных технологий заставляют обращаться к вопросу о подходе к пониманию информации как объекта гражданских правоотношений.

Легальное определение информации было дано в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации), согласно которой информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Несмотря на исключение из перечня объектов гражданского права, статья 5 этого закона указывает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Кроме того, закон разделил информацию на виды в зависимости от её содержания или обладателя.[6]

Таким образом, возникло противоречие между ГК РФ и Законом об информации. В связи с этим в теории продолжаются дискуссии по вопросу: можно ли рассматривать информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений?

По мнению ряда правоведов, законодатель в этом случае исходил из того, что информация всегда подвластна режиму какого-либо объекта, поэтому не может выступать самостоятельным объектом прав. Однако это противоречит товарному характеру информации, которая может выступать объектом договорных отношений. [2]

Во многих нормах ГК РФ говорится о информации как обязательном условии договорных правоотношений, в том числе после прекращения этих отношений. В частности, в соответствии с п.3 ст.307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения целей обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. В п. 2 статьи 434.1 ГК РФ говорится о необходимости предоставления участнику переговоров о заключении договора полной и достоверной информации под страхом признания в противном случае соответствующей стороны в качестве недобросовестного лица со всеми неблагоприятными последствиями, отсюда вытекающими. Согласно смыслу статьи 771 ГК РФ, сведения, т.е. определенная информация, необходимая для выполнения НИР, опытно-конструкторских или технологических работ, составляют предмет договора о выполнении этих видов работ. В ст. 1027 ГК РФ закреплено, что правообладатель обязуется предоставить пользователю комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, в том числе секрет производства (ноу-хау).

Основываясь на этом, ряд исследователей придерживаются следующего подхода к проблеме: информация может рассматриваться как объект гражданских прав в силу своей экономической ценности. В этом случае она становится имуществом, а значит и объектом гражданских прав, поскольку ст. 128 ГК РФ относит к числу таких объектов всякое имущество, перечень которого в статье является открытым. [9] Таким образом, объектом является не любая информация, а лишь та, что имеет экономическую ценность.

Другой подход основан на системном методе толкования ГК РФ и Закона об информации. Поскольку в ст. 3 ГК РФ указывается, что гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, которые направлены на регулирование отношений, составляющих предмет гражданского права, а Закон об информации прямо определяет информацию как объект гражданских правоотношений, определяет статус «собственника» информации, а также регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, то это дает основания признать данный закон неотъемлемой частью системы гражданского законодательства. [8]

При этом предлагается разделять гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу информации, в сфере действия Закона об информации, и отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. [9]

Другой точки зрения придерживается Александрова Н.С., которая обращает внимание на диспозитивный характер нормы ч.1 ст. 2 Закона об информации: «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений». По ее мнению, согласно такой формулировке информация может и не являться объектом права.

Лебедева Д.С. указывает, что при рассмотрении информации как объекта гражданских отношений необходимо обратить внимание на основные признаки, присущие объекту гражданского правоотношения:

- дискретность, т.е. обособленность, возможность обособления от других объектов; привязка информации к носителю позволяет определить ее границы;
- принадлежность субъектам или юридическая привязка; законодательство позволяет закрепить права на информацию (патенты, авторские права и пр.);
- полезность - информация может удовлетворить определенные потребности человека (в знаниях, умениях, технологиях и пр.);
- системность - информация связаны с другими объектами гражданского права, перечисленными в ст. 128.[5]

Таким образом, анализ представленных позиций показывает, что праведы обоснованно признают информацию как объект гражданского права. Но, вместе с тем, вопрос о самостоятельном характере информации как объекта гражданских прав остается дискуссионным. Анализ норм ГК РФ доказывает, что законодатель, исключив информацию из перечня объектов гражданских правоотношений, в то же время, в отдельных случаях признает ее в качестве самостоятельного объекта, в первую очередь, в договорных отношениях.

#### *Список литературы*

1. Александрова Н. С. Информация как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав (на примере цифровых прав) // Legal Concept. 2020. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-rodovoe-ponyatie-nekotoryh-obektov-grazhdanskih-prav-na-primere-tsifrovyyh-prav> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Афанасьева А. А. Информация как объект гражданского права // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava-1> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Гражданский кодекс РФ (Часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (первоначальная редакция) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
5. Лебедева Д. С., Яценко А. О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 04.12.2023).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.



щее большинство наших граждан. Об этом свидетельствуют результаты недавно прошедших президентских выборов, на которых абсолютное большинство граждан страны поддержали действующего главу государства. Народ РФ поддерживает политический курс национального лидера, направленный на укрепление суверенитета нашей страны [3].

Для восстановления полного суверенитета требуется прежде всего коренное изменение основного закона нашей страны. Российским законодателям следует обратить внимание на основные положения российской конституции и переосмыслить их, провести глубокий анализ статей ныне действующей конституции, составляющих основы конституционного строя, так как в этих самых основах конституционного строя содержатся правовые нормы, ограничивающие суверенитет нашей страны, обуславливающие верховенство международного права над российскими законами.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а так же международные договоры РФ являются частью ее правовой системы. И если международным договором РФ установлены иные правила чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом данное положение обязывает российских законодателей и правоприменителей строго следовать тем правилам, которые устанавливаются за пределами Российской Федерации. Здесь следует принять во внимание подробное разъяснение указанной нормы, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 [4], где написано следующее:

1. Под общепризнанными принципами и нормами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых не допустимо.

2. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

3. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Данное разъяснение Верховного Суда РФ определяет для внутрироссийских субъектов права, что они обязаны выполнять не только международные договоры, подписанные и ратифицированные Российской Федерацией, но и неукоснительно соблюдать все общепризнанные принципы и нормы международного права, которые являются императивными нормами, то есть обязательными к исполнению для всех субъектов права: простых граждан, законодателей и правоприменителей в Российской Федерации.

Вместе с тем в основах конституционного строя есть ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. В данной статье содержится прямой запрет на государственную идеологию. Из этого следует, что российские органы власти, как выразители интересов и исполнители воли народа РФ, лишены права устанавливать смыслы, ценности, стратегический курс развития российского государства. При этом статьей 2 Конституции РФ по сути устанавливается либеральная идеология, так как в данной статье закреплено положение, согласно которому высшей ценностью является человек, его права и свободы. Выходит, что ст. 2 противоречит с. 13 Конституции РФ, так как ст. 2 закрепляет в РФ идеологию либерализма, а ч. 2 ст. 13 прямо запрещает устанавливать обязательную государственную идеологию. Поскольку и ст. 2 и ч. 2 ст. 13 находятся в главе «Основы конституционного строя», то ни одна из них не является приоритетной по отношению к другой. Получается, что из данного противоречия возникает неразрешимая юридическая коллизия. С этим вопросом предстоит еще разобраться.

Более важным здесь представляется то обстоятельство, что мы граждане России являясь единственным источником власти, согласно ст. 3 Конституции РФ, при этом лишены права устанавливать для себя государственную идеологию, даже если посчитаем нужным для себя это сделать.

Следующая норма конституции, на которую следует обратить внимание, ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, где закреплено положение, согласно которому земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной и иных формах собственности. Казалось бы ничего такого в данной статье нет, что нарушало бы права граждан России. Но если разобраться, то согласно этой статье земля, природные ресурсы, в том числе и недра нашей страны, не принадлежат народу РФ. При этом они вполне могут принадлежать иностранным компаниям.

Надо полагать, что руководствуясь этой нормой Государственная Дума РФ в 1995 году приняла Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. В данных соглашениях предусматривалось, что львиная доля добытых совместно с иностранцами из российских недр ценных ресурсов будет уходить за рубеж, а нашей стране остается мизерная часть. В 2003 году по настоятельной инициативе нового президента РФ Владимира Путина выше упомянутые соглашения были существенно пересмотрены в пользу России, но проблема остается. Поэтому следует пересмотреть ст. 9.2 ныне действующей конституции, привести ее в соответствие с законными интересами всех граждан РФ.

Здесь следует отметить, что выше описанные нормы основного закона в соответствии с действующей конституцией могут быть изменены только путем созыва Конституционного Собрания, которое должно отдельно собираться для пересмотра положений конституции, составляющих основы конституционного строя нашей страны. Но федеральный закон о созыве такового до сегодняшнего дня не принят, хотя несколько вариантов такого закона вносились инициативными группами депутатов на рассмотрение в нижнюю палату Федерального Собрания РФ.

Далее следует обратить внимание на ч. 5 ст. 29 Конституции РФ. Данное положение прямо запрещает государственную цензуру, а это значит что государство не имеет права на контроль над информационным и культурным пространством внутри РФ. При этом различные иностранные структуры, курируемые и направляемые спецслужбами враждебных по отношению к России государств имеют широкие возможности для ведения подрывной работы внутри нашей страны. Такая работа, конечно, ведется с большим размахом и имеет свои результаты, что подрывает стабильность российского общества и устойчивость государственной системы. Примером такого деструктивного воздействия извне может послужить развернутая информационная атака в российском сегменте интернет в период недавней предвыборной компании, предшествующей выборам главы государства. Данная атака в информационном поле нашей страны была направлена против кандидата, являвшегося в тот момент главой государства, против Центральной Избирательной Комиссии РФ, а так же на дискредитацию самих президентских выборов в России. Все это указывает на то, что у нашей страны нет возможности выстроить достаточно эффективную защиту против внешнего воздействия на российское информационное пространство. Это особенно чувствительно для РФ в настоящее время, когда наша страна вынуждена отбиваться от развязанной против России военной агрессии стран НАТО на территории Украины, которая является частью нашего государства по результатам Второй Мировой Войны, и одновременно с боевыми действиями на земле против нашей страны ведется масштабная информационная война.

Далее следует обратить внимание на ч. 2 ст. 75 Конституции РФ. Здесь прописан статус ЦБ РФ, как независимого института управления, неподконтрольного в своей основной деятельности российскому государству. Только Банк России имеет право осуществлять эмиссию денег в РФ, имеет право распоряжаться золотовалютными резервами РФ, но при этом не отвечает по обязательствам государства. В ст. 75 следует внести изменения с целью подчинить ЦБ РФ государству.

Выше описанные нормы Конституции РФ содержат в себе положения, из которых вытекают ограничения суверенитета РФ. Соответственно в основе российской правовой системы изначально заложены условия, при которых имеются правовые рычаги, позволяющие государствам, конкурирующим с Россией, а именно Соединенным Штатам Америки и их союзникам, осуществлять в своих интересах внешнее управление внутренними процессами в Российской Федерации посредством через международные специализированные учреждения, финансовые институты, в том числе через ЦБ РФ, а так же через завязанных на коллективный запад отдельных представителей крупного российского бизнеса. То есть денежная система РФ и ее экономика в целом работают по правилам, установленным для нашей страны ее западными конкурентами.

Таким образом, извне оказывается давление на отдельные институты и российское государство в целом. По обозначенной здесь теме в течение последних десяти лет проведены множество исследований, издано множество книг, статей, выдвинуто законодательных инициатив.

О необходимости изменения российской Конституции РФ публично высказывались на телевизионных каналах и интернет ресурсах компетентные специалисты в области права, государственные деятели, в том числе профессор Багдасарян Вардан Эрнестович, депутат Государственной Думы РФ от Единой России Федоров Евгений Алексеевич, глава Следственного Комитета РФ Бастрыкин Александр Иванович, Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович и многие другие специалисты в области права.

Реформирование ныне действующей в России правовой системы назревает уже давно, фактически с момента принятия новой конституции, то есть с декабря 1993 года.

Здесь следует вспомнить, что ныне действующая Конституция РФ принималась в спешке и в весьма тяжелое время для нашей страны, через два месяца после кровавой октябрьской смуты 1993 года, результатом которой стала незаконная узурпация власти ельцинской командой.

Важно отметить, что принятая в декабре 1993 года Конституция РФ разрабатывалась при непосредственном участии Американского агентства по Международному развитию USAID. Данное агентство также принимало участие в разработке Земельного кодекса и Налогового кодекса РФ, о чем имеется информация на официальном сайте данной организации.

Надо полагать, что американские специалисты писали для России основной закон и кодексы, руководствуясь при этом не интересами российского народа, а своими национальными интересами. В пользу этого свидетельствует то обстоятельство, что руководством США Россия воспринималась как страна, потерпевшая поражение в Холодной Войне. Этого никто и не скрывал. Соответственно, власти США действовали по отношению к России по древнему римскому принципу, который гласит – «Горе побежденным».

В подтверждение выше описанному, следует привести видение данной темы специалистами в области права. В своем докладе под названием «Конституция побежденного государства», опубликованном на ютуб-канале «Познавательное ТВ», по результатам научного анализа 163 конституций, профессор В.Э. Багдасарян озвучивает следующее: «Для приня-

тия конституций тем или иным государством имеются три основания. Таковыми являются: 1. как результат национально-освободительной революции; 2. как результат социальной трансформации; 3. как результат поражения в войне. Каждое государство должно иметь ценности, цели, средства, результат. Почему нет в интересах России достижимого результата? Потому, что не сформулированы четко цели. А почему нет цели? Потому, что нет ценностей. А потому, что ценности запрещены конституцией РФ в виде запрета на государственную идеологию ст. 13, в этой ситуации, когда запрещается собственный идеологический проект, возникает внешнее геополитическое управление, принимаются ценности внешнего субъекта. Здесь же мы видим апелляцию к общепризнанным принципам и нормам международного права. А насколько же они являются общепризнанными, эти самые нормы и принципы международного права?...» [1].

Далее следует информация о том, что норма, прописывающая приоритет общепризнанных принципов и норм, подобная той, что записана в российской конституции, есть в конституциях всего нескольких государств из 163 исследованных. В основном, это конституции бывших союзных республик СССР. Есть подобные нормы и в конституциях двух европейских государств. Обе эти страны являются потерпевшими поражение во Второй Мировой Войне. Это Германия и Австрия...

Здесь уместно отметить, что, например, в конституции США нет никакого приоритета общепризнанных принципов и норм, не признают они верховенство международного права над американскими законами. Оно и понятно, ведь они не являются проигравшей в войне страной, а конституцию свою они приняли в результате победы над Великобританией американского национально-освободительного движения.

Глава Следственного Комитета РФ Бастрыкин А.И. охарактеризовал ст. 15.4, как правовую диверсию в российской конституции, и предлагал изъять из российского основного закона положение о безусловном приоритете общепризнанных принципов и норм. По данной теме имеются видеоматериалы от октября 2015 года, выступление Александра Ивановича Бастрыкина перед студентами международниками в МГИМО [2].

Тема необходимости изменения Конституции РФ была так же раскрыта в президентском Послании Федеральному Собранию от 15.01.2020 года. В заключительной части своей речи о необходимости внесения изменений в действующую конституцию Владимир Путин прямо заявил, что необходимо обеспечить приоритет российской конституции, что суверенитет российского народа должен быть безусловным [3].

#### *Список литературы*

1. Интервью профессора Багдасарян В.Э. // [https://youtu.be/aHtCQkoCj-U?si=ErStuzYzoGy6\\_826](https://youtu.be/aHtCQkoCj-U?si=ErStuzYzoGy6_826) (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).
2. Выступление Главы Следственного Комитета РФ Бастрыкина А.И. // <https://youtu.be/D8qJZS9dLfg?si=gzPEn0HgeJ90JxzC> (дата обращения: 10 апреля 2024 г.).
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. // <https://youtu.be/slwQBLeUhfk?si=t0oUcys0yKgZ6T9f> (дата обращения: 10 апреля 2024 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Путин: россияне поддержали курс на укрепление суверенитета РФ // <https://news.ru/vlast/putin-rossiyane-podderzhali-kurs-na-ukreplenie-suvereniteta-rf/> (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).



УДК 314.3

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art18

**Платицына Мария Владимировна,**  
*студентка ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан*

**Научный руководитель: Ильина Татьяна Алексеевна,**  
*старший преподаватель кафедры юриспруденции*

## ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

**Аннотация:** В статье рассматривается проблема снижения рождаемости в Российской Федерации. Автором приводятся причины спада рождаемости. В качестве доказательства проблемы автор обращается к официальной статистике. Выделяются основные меры стимулирования рождаемости в стране: материнский капитал, ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребёнка, льготная ипотека и т.д. В результате исследования выяснилось, что принимаемые меры являются положительными, но не достаточными, так как тенденция спада рождаемости остаётся прежней.

**Ключевые слова:** рождаемость; демографическая политика; демографический кризис; материнский капитал; льготная ипотека; материнство.

**Abstract:** The article considers the problem of the decline in the birth rate in the Russian Federation. The author provides the reasons for the decline in the birth rate. The author refers to official statistics as evidence of the problem. The main measures for stimulating the birth rate in the country are: maternal capital, monthly allowance for the birth and upbringing of a child, subsidized mortgage, etc. The study revealed that the measures taken are positive, but not enough, as the downward trend in the birth rate remains unchanged.

**Keywords:** fertility; demographic policy; demographic crisis; maternal capital; preferential mortgage; maternity.

В настоящее время Россия переживает демографический кризис. Ситуация объясняется низкой рождаемостью и оттоком гражданского населения. Результатом становится естественное старение общества: молодого населения становится меньше, пенсионеров – больше. Иначе говоря, трудоспособного населения – меньше, а лиц, получающих государственные пособия – больше. Очевидно, данный аспект затрагивает не только национальное состояние: речь идёт и о социальной и экономической нагрузке. Чтобы предотвратить эту нагрузку, нужно модернизировать социальную систему за счёт значительных ресурсов – на данный момент меры это характеры принимаются активнейшим образом. В настоящем докладе предлагается поговорить о том, какие социальные и экономические меры предпринимаются для решения демографического кризиса, конкретнее – для решения проблемы низкой рождаемости.

Падение рождаемости в РФ обусловлено несколькими факторами: «демографическая яма» 90-х годов, повышение возраста материнства (средний возраст – 26,2 года при рождении первенца), сложная геополитическая и экономическая обстановка, рост стоимости жилья [3].

Во-первых, необходимо подтвердить проблему низкой рождаемости – для этого предлагается обратиться к статистике за последние несколько лет.

Так, за 2015 год в России родилось 1.940 млн детей, за 2016 год – 1.888 млн детей (-2,75%), за 2017 год – 1.690 млн детей (-11,72%), за 2018 – 1.604 млн детей (-5,36%), за 2019 год – 1.484 млн детей (-8,09%), за 2020 год – 1.435 млн детей (-3,41%), за 2021 год – 1.398 млн детей (-2,65%), за 2022 год – 1.304 млн детей (-7,21%), за 2023 год - 1.264 млн детей (-3,61%) [1].

Ситуация критическая – с 2015 года рождаемость неизменно снижается. Цифры окажутся более тревожными, если вывести разницу между рождаемостью в 2015 (пиковый год XXI века) и в 2023 годах: в предыдущем году родилось на 53% меньше детей, чем в 2015 году. Эта неблагоприятная для страны статистика становится поводом для проведения масштабной государственной политики по увеличению рождаемости. Предлагается осветить, из чего она состоит.

Во-первых, гарантом важности материнства и детства выступает Конституция РФ. Статья 38 Конституции Российской Федерации гласит: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [2]. Эта статья является основой прочих нормативных актов, определяющих защиту прав детей и родителей.

После Конституции РФ основным нормативным правовым актом, регулирующим жизнь семей с детьми, является Семейный кодекс – он определяет права и обязанности субъектов семьи.

Государство предлагает широкий спектр мер поддержки материнства и детства. Их основную массу определяет №256-ФЗ «О дополнительных мерах поддержки государственной поддержки семей, имеющих детей» от редакции 25.12.2023 [5]. Главная мера поддержки семей с детьми, представленная федеральным законом – материнский (семейный) капитал.

Материнский капитал представляет собой именной документ, подтверждающий право семьи на получение дополнительной материальной поддержки от государства. Материальная поддержка раскрывается в определённой сумме, выплачиваемой государством на целевые нужды – это значит, что материнский капитал может быть реализован лишь в определённых целях (улучшение жилищных условий, получение ребёнком образования, формирование накопительной пенсии для определённой категории лиц, приобретение товаров для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, конвертация в ежемесячную выплату до достижения ребёнком 3-х лет). Распределить сумму можно по собственному усмотрению, допускается направление средств на несколько целей [5].

Статистика до введения меры: 2000 год – родилось 1.266 млн детей; 2001 год – родилось 1.311 млн детей; 2002 год – родилось 1.396 млн детей; 2003 год – родилось 1.477 млн детей; 2004 год – родилось 1.502 млн детей; 2005 год – родилось 1.457 млн детей (первый в XXI веке спад рождаемости); 2006 год – родилось 1.479 млн человек.

Право на получение материнского капитала получали семьи, родившие второго (и далее) ребёнка. Описать эффект предлагается поэтапно, приводя количество родившихся детей и сумму материнского капитала соответственно.

Статистика после введения меры: 2007 год – родилось 1.610 млн детей (250.000 рублей), 2008 год – родилось 1.713 млн детей (276250 рублей); 2009 год – родилось 1.761 млн детей (312162 рубля); 2010 год – родилось 1.788 млн детей (343378 рублей); 2011 год – родилось 1.796 млн детей (365698 рублей); 2012 год – родилось 1.902 млн детей (387640 рублей); 2013 год – родилось 1.895 млн детей (408960 рублей); 2014 год – родилось 1.942 млн детей (пиковый показатель) (429408 рублей); 2015 год – родилось 1.940 млн (453026 рублей) [1].

Размер материнского капитала индексировался с 2007 по 2014 годы, а с 2015 по 2019 годы оставался прежним, ввиду чего рождаемость вновь показала спад. К примеру, если в 2015 году

родилось 1.940 млн детей, то уже в 2018 году цифра составила лишь 1.604 млн детей. Очевидно, данная тенденция не соответствует нуждам государства, ввиду чего в 2020 году мера получила новое развитие – материнский капитал начал выплачиваться не со второго, а с первого ребёнка. Кроме того, серьёзно был проиндексирован размер выплат.

Предлагается вновь обратиться к статистике: 2020 год – родилось 1,435 млн детей (466617 рублей за первого ребёнка, 639431,83 рубль – за второго ребёнка); 2021 год – родилось 1.398 млн детей (524527,90 рублей за первого ребёнка, 693144,10 рубля – за второго ребёнка); 2022 год – родилось 1.304 млн детей (524527,90 рублей за первого ребёнка, 693144,10 рубля – за второго ребёнка), 2023 год – родилось 1.264 млн детей (586946,72 рублей за первого ребёнка и 775628,25 рублей за второго ребёнка). На 2024 год сумма выплат составляет 631 тыс. рублей за первенца и рекордные 834 тыс. рублей за второго ребёнка (заложено 495.7 млрд рублей) [1].

Из представленных цифр можно сделать следующий вывод: значительная индексация главной государственной меры лишь замедлило спад рождаемости, но не повысило его. Это значит, что этой меры (являющейся наиболее масштабной) недостаточно. Отметим и другие действия, предпринимаемые государством в целях повышения рождаемости в стране.

Так, дополнительной мерой поддержки стало введение программы «Семейная ипотека». Семейная ипотека – льготная ипотечная программа с государственной поддержкой, позволяющая приобрести или построить жильё по ставке до 6% годовых. Срок действия программы заканчивается 1 июля 2024 года, однако Президент поручил продлить меру поддержки до 2030 года. Воспользоваться Семейной ипотекой могут семьи, в которых: родился первый ребёнок; двое или более несовершеннолетних детей; семьи, воспитывающие ребёнка с инвалидностью.

Кроме того, в целях помощи семьям была введена программа «Молодая семья». Государство оплачивает часть стоимости квартиры за семью, а средства предоставляются в виде субсидии (то есть деньги государству возвращать не придется). Программа действует до 2025 года, однако ее могут продлить. Основное требование: получатель должен быть младше 35 лет.

Широкий перечень мер поддержки материнства определяется № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»: он регламентирует получение матерями как единовременных, так и ежемесячных выплат. Например, на выплату ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребёнка в 2024 году заложено 1,34 трлн рублей.

Государство принимает меры и по развитию социальной среды. Создаётся и совершенствуется соответствующая инфраструктура (детские сады, школы, больницы), развивается нравственная и духовная сферы жизни.

В целом, можно сказать, что ситуация с рождаемостью в РФ неоднозначна: меры поддержки существуют и они существенны, но уровень рождаемости всё равно падает. Для повышения рождаемости нами предлагается руководствоваться инструментарием, представленным Минтрудом [4]. Он включает в себя: введение региональных мер (необходимо определять их интенсивность в зависимости от ситуации в регионе), повышение уровня жизни семей и их доходов, улучшение жилищных условий семей с детьми (развитие арендного жилья, улучшение ипотечных программ), совершенствование возможности совмещать профессиональные и семейные обязанности, развитие стимулирующих рождение третьих и последующих детей мер (частично выполнено определением статуса «многодетная семья» и введением соответствующих льгот), формирование в обществе установок на повышение значимости института семьи и брака (социальная реклама, онлайн-проекты и т.д.). Работа выполняется по каждому направлению, но заметно, что сфера требует как больше внимания, так и больше ресурсов.

*Список литературы*

1. Демография [Электронный ресурс] / Росстат. – Текст: электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 14.04.2024). – Режим доступа: свободный.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.04.2024). – Режим доступа: свободный.
3. Мамаева Т.С. Демографические проблемы современной России / Татьяна Сергеевна Мамаева // Аграрная история. – 2022. - №10. – С. 3-10.
4. Минтруд анонсировал шесть блоков мер для повышения рождаемости [Электронный ресурс] / Ведомости. – Текст: электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/30/977640-mintrud-anonsiroval-shest-blokov-mer-dlya-povisheniya> (Дата обращения: 15.04.2024). – Режим доступа: свободный.
5. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 г. N 256-ФЗ / Справочно-правовая электронная система «Гарант». – Текст электронный – URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения: 14.04.2024). – Режим доступа: свободный.



УДК 342.2

DOI: 10.12731/978-5-907608-35-1-art19

**Романенко Марина Анатольевна,**  
*магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан*

**Научный руководитель: Юринская Яна Владимировна,**  
*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО СВГУ»*

## **ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**Аннотация:** исследование посвящено особенностям правового регулирования рынка нефтепродуктов на территории Магаданской области и определению факторов, влияющих на привлечение к административной ответственности за нарушение порядка применения торговых надбавок в данной сфере.

**Ключевые слова:** рынок нефтепродуктов Магаданской области; оптовые цены на нефтепродукты; государственное регулирование; административная ответственность в сфере ценообразования; административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства

**Abstract:** the study is devoted to the peculiarities of the legal regulation of the petroleum products market in the Magadan region and the identification of factors influencing the imposition of administrative liability for violation of the procedure for the application of trade allowances in this area

*Keywords: the market of petroleum products of the Magadan region; wholesale prices of petroleum products; state regulation; administrative responsibility in the field of pricing; administrative responsibility for violation of antimonopoly legislation*

Конституция РФ [1] определяет основы социального, экономического и правового устройства нашего государства. Именно в этом правовом акте заложены базовые принципы, получившие свое развитие в действующем законодательстве.

Одним из основных критериев организации системы законодательства в России является установленный в Конституции РФ принцип федерализма, предполагающий наличие собственного законодательства у субъектов РФ (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 5).

При этом право региона на регулирование тех или иных общественных отношений не безусловно, а ограничено Конституцией РФ и принятыми в соответствии с ней нормативными актами.

Основы экономического устройства нашей страны также определены Конституцией РФ (ст. ст. 8, 34). При этом истоки современной рыночной экономики берут начало еще в 1991 году. Так, с принятием Указа Президента РСФСР от 03.12.1991 №297 «О мерах по либерализации цен» [6] в современной России начался переход на свободные рыночные цены.

Ныне действующий Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 [5] подтвердил выбранное направление по либерализации экономики и установил необходимость осуществления государственного регулирования цен (тарифов), прежде всего, в сфере деятельности естественных монополий.

По своей сути государственное регулирование цен – это разновидность административного регулирования (прямого запрета), когда органы власти не позволяют реализацию продукции ниже или выше определенной стоимости (применять более высокую или более низкую торговую надбавку).

Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 [4] предоставляет органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации право самостоятельно вводить государственное регулирование в определенных сферах (на определенную продукцию). Особое место в данном перечне занимают районы Крайнего Севера.

Правительством Магаданской области утвержден соответствующий перечень товаров (работ, услуг), в отношении которых регионом осуществляется государственное регулирование и определен уполномоченный орган по государственному регулированию цен (тарифов, платы, надбавок) – Департамент цен и тарифов Магаданской области [7].

Государственное регулирование на территории Магаданской области распространяется, в том числе, на рынок реализации нефтепродуктов в регионе.

На основании предоставленных полномочий, Департаментом цен и тарифов Магаданской области Приказом от 21.03.2008 №2-ПР/4 [8], установлены предельные оптовые и розничные надбавки на нефтепродукты, реализуемые на территории Магаданской области.

Размер торговой надбавки зависит от следующих факторов:

- места приобретения нефтепродуктов (за пределами Магаданской области или на территории субъекта);
- вида нефтепродуктов (авиационный керосин или иной вид нефтепродуктов);
- уровня рынка (оптовая или розничная торговля);
- места реализации нефтепродуктов (розничная надбавка в различных районах Магаданской области варьируется от 15 % до 50%).

Например, предельная оптовая торговая надбавка на нефтепродукты для всех участников данного рынка, осуществляющих закупку нефтепродуктов у иногородних поставщиков и по-

ставку их на территорию Магаданской области с момента издания Приказа от 21.03.2008 №2-ПР/4 до 29 января 2024 года была установлена в размере 16 % с НДС к цене поставки товара на условии СИФ Магадан.

Формула расчета предельной оптовой цены, действующая до 29 января 2024 года, представлена ниже:

$$Ц_о = (Ц_з + Т) \times 16\%,$$

где  $Ц_о$  – оптовая цена на бензин и дизельное топливо;

$Ц_з$  – закупочная цена нефтепродуктов;

$Т$  – стоимость транспортных услуг.

На протяжении нескольких лет между административными органами региона проводился диалог на предмет исключения транспортных расходов из формулы конечной стоимости нефтепродуктов.

17.01.2024 г. Департаментом цен и тарифов Приказом № 2-ПР/3 внесены изменения в порядок расчета торговых надбавок на все виды нефтепродуктов.

С 30 января 2024 года формула расчета предельной оптовой цены выглядит следующим образом:

$$Ц_о = (Ц_з \times 16\% + Т),$$

где  $Ц_о$  – оптовая цена на бензин и дизельное топливо;

$Ц_з$  – закупочная цена нефтепродуктов;

$Т$  – стоимость транспортных услуг.

Если учесть, что размер транспортных расходов (морфрахт, сюрвейерское обслуживание, перевалка и др.) основного поставщика нефтепродуктов на территорию Магаданской области составляет от 4500 до 5500 руб. на тонну, то оптовая цена после внесения изменений при применении максимальной торговой надбавки уменьшится на 720-880 руб. на тонну (эквивалентно примерно 55-67 коп. за литр на АЗС).

По аналогии изменена формула расчета стоимости авиакеросина, реализуемого на территории Магаданской области.

Учитывая размер самих торговых надбавок, указанное изменение фактически не повлияло на стоимость нефтепродуктов в регионе в исследуемый период, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизма государственного регулирования в указанной сфере.

Установление определенного правового регулирования в той или иной сфере общественных отношений неизменно влечет наличие соответствующего контроля и установление ответственности для виновных лиц.

Введение государственного регулирования на рынке нефтепродуктов на территории Магаданской области породило ситуацию, когда организации, нарушающие порядок применения торговых надбавок на реализуемые нефтепродукты, привлекаются к административной ответственности по различным статьям КоАП РФ [2].

Департамент цен и тарифов Магаданской области обладает полномочиями по привлечению к административной ответственности граждан, должностных и юридических лиц по ст.14.6 КоАП РФ.

Данная норма предусматривает ответственность, в том числе, при неправильном применении цен (тарифов), если на соответствующую продукцию введено государственное регулирование.

Ответственность за нарушение данной нормы установлена для должностных и юридических лиц: для первых – в фиксированном размере пятьдесят тысяч рублей или дисквалификация; для вторых – штраф, который будет исчисляться в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации товара (работы, услуги).

Таким образом, по общему правилу, при превышении предпринимателями установленной торговой надбавки на бензины или дизельное топливо на территории Магаданской области, данные лица могут быть привлечены к административной ответственности по ч.1 ст.14.6 КоАП РФ, размер штрафа при этом зависит от объема нефтепродуктов, реализованных с нарушением установленных надбавок.

Вместе с тем, рынок нефтепродуктов всегда находился под пристальным вниманием Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов в силу социальной значимости этого товара.

При этом особое внимание уделяется хозяйствующим субъектам, которые занимают доминирующее положение на соответствующем товарном рынке (обладают рыночной властью). Само по себе занятие хозяйствующим субъектом доминирующего положения не является нарушением антимонопольного законодательства, но накладывает на субъект определенные обязательства.

Действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, при нарушении установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, квалифицируется по п.10 ч.1 ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [3].

Следовательно, при превышении хозяйствующими субъектами предельной торговой надбавки на нефтепродукты на территории Магаданской области при условии занятия указанными лицами доминирующего положения, их действия квалифицируются как нарушение антимонопольного законодательства и ответственность наступает по ч.1 ст.14.31 КоАП РФ (для должностных лиц минимальный штраф составит 15 000 руб., максимальный – 20 000 руб.; для юридических лиц – от 300 000 руб. до 1 000 000 руб.). При этом административный штраф по ч.1 ст.14.31 КоАП РФ не может быть заменен предупреждением в порядке, предусмотренном ч.1 ст.4.1.1 КоАП РФ (в отличие от штрафа по ст.14.6 КоАП РФ).

Таким образом, наличие особого правового статуса хозяйствующего субъекта (установление доминирующего положения) позволяет квалифицировать его действия по ст.14.31 КоАП РФ как специальной норме относительно ст.14.6 КоАП РФ.

Сравнение санкций двух статей Кодекса позволяет сделать вывод о том, что размер штрафа по ч.1 ст.14.6 КоАП РФ может быть как выше, так и ниже денежного взыскания по ч.1 ст.14.31 КоАП РФ в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Следовательно, административная ответственность (вменяемое правонарушение и санкция) субъектов рынка нефтепродуктов на территории Магаданской области зависит от следующих факторов:

- правового статуса субъекта рынка (наличие или отсутствие доминирующего положения субъекта);
- наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств (в случае привлечения по ч.1 ст.14.31 КоАП РФ);
- объема нефтепродуктов, реализуемого с нарушением установленной торговой надбавки (в случае привлечения по ч.1 ст.14.6 КоАП РФ).

В связи с изложенным, возникает проблема квалификации действий субъекта административной ответственности: по ст.14.6 или ст.14.31. В случае выявления нарушения антимонопольным органом, привлечение к административной ответственности по ст.14.31 КоАП РФ невозможно без определения доли организации на рынке нефтепродуктов. Соответственно, после исследования рынка, антимонопольный орган имеет возможность определить правильную квалификацию деяния. При выявлении нарушения Департаментом цен и тарифов Магаданской области,

данный орган может не иметь информации о состоянии рынка и, соответственно, возможности разграничить, по какой статье КоАП РФ будет нести ответственность хозяйствующий субъект.

В настоящий момент данная коллизия законодательства решается путем плотного взаимодействия административных органов Магаданской области и постоянного обмена информацией. Но принципиально данный вопрос в действующем законодательстве не разрешен.

#### *Список литературы*

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
3. Приказ Департамента цен и тарифов администрации Магаданской области от 21.03.2008 № 2-ПР/4 «Об установлении предельных торговых надбавок на нефтепродукты, реализуемые на территории Магаданской области».
4. Приказ Департамента цен и тарифов Магаданской области от 17.01.2024 № 2-ПР/3 «О внесении изменений в приказ департамента цен и тарифов администрации Магаданской области от 21 марта 2008 г. № 2-ПР/4».
5. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 997.
6. Постановление Правительства Магаданской области от 25.09.2014 № 787-пп «О регулировании цен (тарифов) в Магаданской области». [Электронный ресурс]. - URL: <https://deptarif.49gov.ru/documents/one/index.php?id=4544>.
7. Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 859.
8. Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 «О мерах по либерализации цен» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. Ст. 1878.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

## ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

### Председатель:

*Широкова Елена Александровна* – к.э.н., доцент, директор Института цифровых технологий, экономики и права ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет

### Зам. председателя:

*Доржеева Виктория Владимировна* – д.и.н., доцент, зав. кафедрой юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ

### Члены оргкомитета:

*Баласанян Артем Рубенович* – к.ю.н., доцент каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Газданова Елена Константиновна* – к.ю.н., доцент каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Зуев Николай Иванович* – к.ю.н., доцент, доцент каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Ильина Татьяна Алексеевна* – старший преподаватель каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Потемкин Игорь Юрьевич* – к.ю.н., доцент, доцент каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Ротар Ангелина Ивановна* – старший преподаватель каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ;

*Слепцова Ольга Юрьевна* – к.и.н., старший преподаватель каф. юриспруденции ФГБОУ ВО СВГУ.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>СЕКЦИЯ 1. РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ</b>	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Альмухаметова З.Ю. ....	4
СЕМЬЯ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ И ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ Газданова Е.К. ....	8
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ Махнюк А.В. ....	11
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Потёмкин И.Ю. ....	16
СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ Ротар А.И. ....	21
<b>СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИЯ РФ 1993 Г. КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА</b>	
ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ? Гирев М.А. ....	28
БЛАГОПОЛУЧИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ Доржиева В.В. ....	32
РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И КУЛЬТУРНОМУ РАЗВИТИЮ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В СУБЪЕКТАХ ДФО. ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ Доржиева В.В., Слепцова О.Ю., Самедова Э.Д. ....	36
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ Жуков Н.Н. ....	43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СОЖИТЕЛЬСТВА В РОССИИ <b>Жукова Н.А.</b> .....	47
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ <b>Зеленкевич И.С.</b> .....	51
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1990–1999 ГГ.) <b>Зуев Н.И.</b> .....	56
ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–1993 ГОДАХ <b>Зуев Н.И., Новик А.А.</b> .....	64
ИНДУЦИРОВАНИЕ, КАК НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ <b>Ильина Т.А.</b> .....	68
РЕШЕНИЯ КС РФ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ <b>Махнюк А.В.</b> .....	74
ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ <b>Новик А.А.</b> .....	79
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ С ЦЕЛЬЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАШЕЙ СТРАНЫ <b>Олейник К.М.</b> .....	82
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ <b>Платицына М.В.</b> .....	87
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ) <b>Романенко М.А.</b> .....	90
<b>Оргкомитет конференции</b> .....	95

Научное издание

**30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ:  
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО  
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Материалы  
областной научно-практической конференции  
г. Магадан, 18 апреля 2024 г.

Доступ к сборнику – свободный.

Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2024/RussianConstitution24.pdf>

Сборник содержится в едином файле PDF.

Дата выхода в свет 17.05.2024.  
Свободная цена. Заказ 1705/24.

По вопросам приобретения  
и издания литературы обращаться по адресу:  
**Издательство «Научно-инновационный центр»**  
ул. 9 Мая, 5/192, г. Красноярск, 660127 Россия  
тел. +7 (995) 080-90-42  
Электронная почта: [monography@nkras.ru](mailto:monography@nkras.ru)  
Дополнительная информация на сайте: [www.nkras.ru](http://www.nkras.ru)

